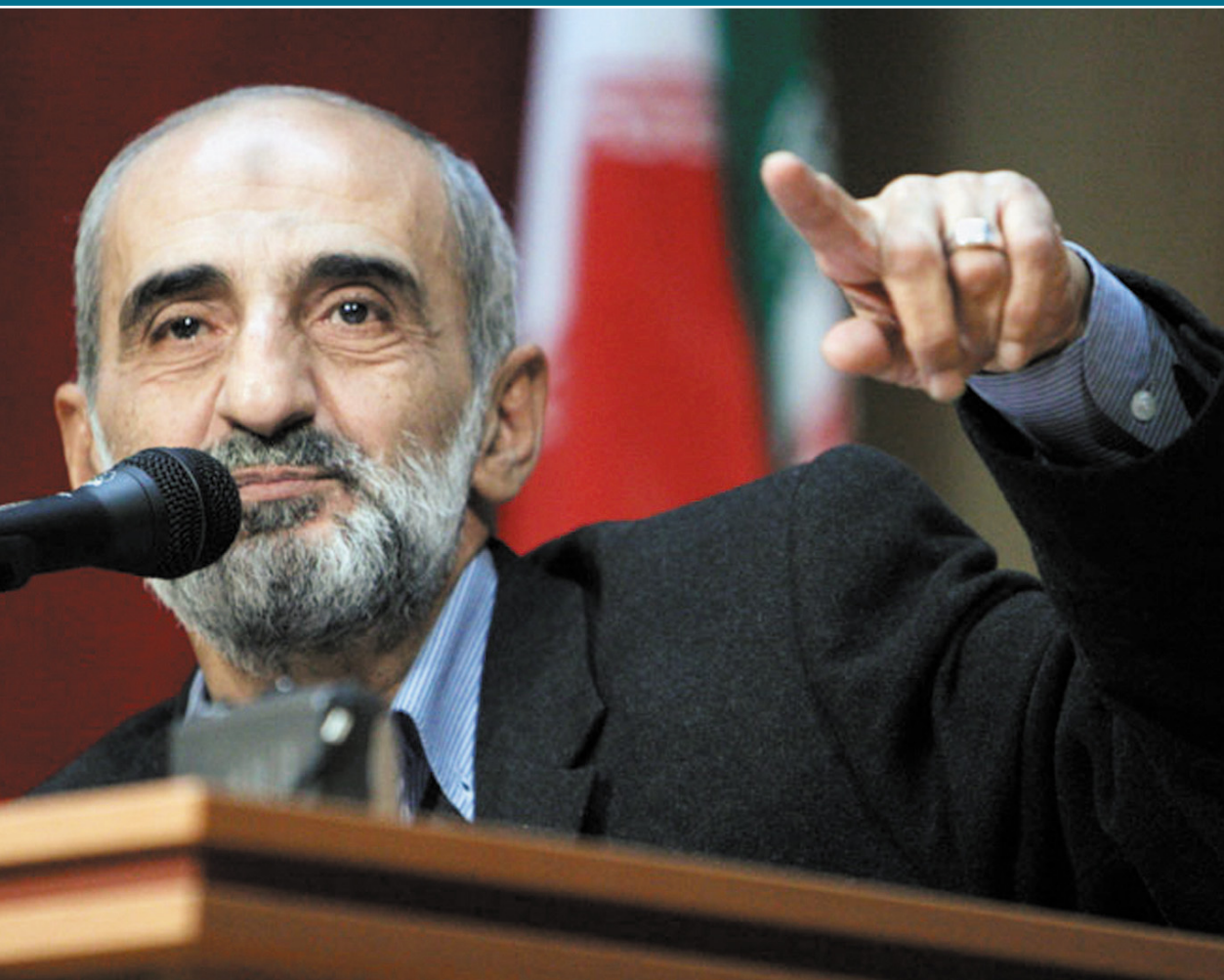

Информационно-аналитический журнал

современный
Иран

№ 2

январь-март 2011 г.

Хуссейн Шариатмадари:

Народ, готовый к самопожертвованию, не сдаётся

Информационно-аналитический журнал
современный
Иран

№ 2
январь-март 2011 г.

Свидетельство о регистрации ПИ 1 ФС77-41649
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 12 августа 2010 г.

Редакционная коллегия

Раджаб Сафаров
Сергей Бабурин
Дмитрий Рюриков
Виталий Третьяков
Максим Шевченко

Адрес редакции
119071, Москва, Ленинский пр-т, д. 13
Тел: 8 (499) 237-4610

В издании использованы фотоматериалы
ИТАР-ТАСС

Редакционная подготовка номера,
дизайн-макет, верстка и препресс
ЗАО «Саунд энд Вижн»
Тел: + 7 (925) 771-1216

Содержание

«СОВРЕМЕННЫЙ ИРАН» № 2, 2011 г.

ИРАН ГЛАЗАМИ ПОЛИТОЛОГА

Дмитрий Рюриков
ОСТАВЬТЕ ИРАН В ПОКОЕ 2

ИСПОВЕДЬ ИЗВЕСТНОГО ПИСАТЕЛЯ

Александр Проханов
Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ИРАН 13

ПУБЛИЦИСТИКА

Александр Дугин
ОСЬ МОСКВА – ТЕГЕРАН:
РЕАЛЬНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ
ГЕОПОЛИТИКИ 21

ПАССИОНАРНОСТЬ АРАБСКОЙ УЛИЦЫ

Гейдар Джемаль
ИРАН И СОВРЕМЕННЫЙ
РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС 28

ТАЙНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЛИДЕРА США

Израэль Шамир
СИНИЕ ЦВЕТЫ ГЕРАНА 34

СОТРУДНИЧЕСТВО В НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ

Феликс Муниров
РОССИЯ-ИРАН:
ДРУЖИТЬ, НЕЛЬЗЯ РАССТАТЬСЯ 40

ИРАН В ПУБЛИКАЦИЯХ

АМЕРИКАНСКИХ ЭКСПЕРТОВ

Флинт и Хиллари Леверетт
ДЖОРДЖ СОРОС ОШИБАЕТСЯ... . . . 46

ИНТЕРВЬЮ НА АКТУАЛЬНУЮ ТЕМУ

Александр Проханов
ИНТЕРВЬЮ С ГЛАВНЫМ
РЕДАКТОРОМ ГАЗЕТЫ «КЕЙХАН»
(«КОСМОС») 51

УДАЛОСЬ СОХРАНИТЬ

ПОЛОЖИТЕЛЬНУЮ ДИНАМИКУ

Нина Мамедова
САНКЦИИ ПРОТИВ ИРАНА –
РАСЧЕТЫ И ПРОСЧЕТЫ 56

ТУРЦИЯ, ИРАН И ЗАКАВКАЗЬЯ

Сергей Дружиловский
ВЛИЯНИЕ ТУРЦИИ И ИРАНА
НА РАЗВИТИЕ СИТУАЦИИ
В ЗАКАВКАЗЬЕ И РОССИЙСКИЕ
ИНТЕРЕСЫ 61

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ

Флинт и Хиллари Мани Леверетт
«МЯГКАЯ СИЛА ИРАНА» (День Ашура
в Стамбуле и Тегеране) 68

ВЕКТОРЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИРИ

Марианна Арунова
ИРАНО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 72

УГОЛОВНОЕ ПРАВО В ИРИ

Юрий Голик
БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
В ИРАНЕ 77

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ

Аида Соболева
КОМИССИЯ «ИСЛАМ-ПРАВОСЛАВИЕ»:
ВЕХИ И ПЕРСПЕКТИВЫ 82

К иранским читателям

Оглавление
(на персидском языке) 120 (١)

Краткий обзор номера
(на персидском языке) 119 (٢)

А. Проханов
У Ирана есть бомба
(на персидском языке) 113 (٣)

Г. Джемаль
Иран и современный ...
(на персидском языке) 103 (٤)

А. Проханов
Интервью
(на персидском языке) 97 (٥)

ИРАН ГЛАЗАМИ ПОЛИТОЛОГА

Оставьте Иран в покое

Иранское исламское государство с узаконенным всеохватывающим воздействием религии на власть и общество доказала свою способность обеспечивать выживание и победу в годы войны и развитие страны в мирное время.

**Дмитрий РЮРИКОВ –
шеф-редактор журнала
«Современный Иран»**

Москва - Тегеран - Москва Постскрипtum к поездке

10-14 декабря 2010 г. главный редактор газеты «Завтра» Александр Проханов и редакторы «Современного Ирана» Раджаб Сафаров и Дмитрий Рюриков совершили поездку в Иран, побывали в Тегеране и Куме. Свои духовные впечатления от первого знакомства с Ираном Александр Проханов изложил в редакционных и авторских статьях газеты «Завтра».

Журнал «Современный Иран» стремился получить в ходе поездки представление об атмосфере в стране, о взглядах иранцев на вопросы внутренней и внешней политики. Сегодня Иран – самая демонизируемая страна мира, очередной «образ врага № 1». Адекватная информация о жизни, проблемах и настроениях иранцев в западных, да и российских СМИ просто отсутствует. Поскольку события развиваются быстро, к впечатлениям от поездки добавились новые моменты, размышления и комментарии.

Война и мир

Находясь в Иране, забываешь о многих сценариях, вариантах и детализированных картинах нападения на Иран, разработанных американским автором К. Поллаком и мозговыми центрами Америки, Европы и Израиля – в зависимости от склада ума и воображения разработчиков нападение может быть точечным или массированным, молниеносным ракетно-авиационным налетом или затяжной сухопутной войной. В любом случае, считают сторонники войны, нападение должно состояться.

Ооновские и особенно национальные санкции, которые бывают предвестниками войны, сказываются на иранской экономике, в провинциях происходят теракты, на улицах Тегерана убивают ученых-ядерщиков. Но ощущения осажденной крепости нет – бизнес делает свое дело, власть свое, иранцы живут обычной жизнью и, кажется, не особенно задумываются над тем, что кто-то зачем-то может на них напасть.

Внутриполитическая жизнь, настроения в Иране не производят впечатления бурлящего, готового вот-вот взорваться котла. Да, некоторая часть населения не согласна с по-

Постоянные представители в ООН: от Великобритании Марк Лайал-Грант и от США Сюзан Райс (слева направо) во время голосования на заседании Совета Безопасности ООН по вопросу ужесточения санкций в отношении Ирана.

литикой правительства настолько, что как известно, после президентских выборов 2009 года устроила акцию, которую можно отнести к политтехнологической категории «демонстрация гнева». Власти ответили жестко - на что и рассчитывали политтехнологи «зеленой революции». Силовая сшибка не могла не вызвать взрыва страстей, но власти - и гражданские, и духовные - развернули разъяснительную работу, эмоции улеглись, настроения в пользу стабильности и существующего порядка возобладали быстро. Войны внутри общества не получилось. Что бы ни говорили о «репрессиях режима», т.е. ответа силой на силу, суть дела очевидна: настроенных на войну с государством оказалось немного. Тот, кто был недоволен жизнью, но считал, что власть не настолько плоха, чтобы устраивать против нее беспорядки, ограничился подачей голосов против правительства и на улице не пошел. Большинство населения оппозицию не поддержало ни на выборах, ни после них.

Сегодня политический процесс в Иране происходит в обычном ключе. Демонстрации 14 февраля с. г. и другие «акции гнева», которые, как ожидают, теперь будут возникать регулярно, относятся к категории заказных политтехнологий, а не политики - этой теме в дальнейшем можно посвятить отдельную статью. Оппозиционеры, не работающие через Твиттер и не кричащие «долой!» перед телекамерами зарубежных СМИ, лоббируют свои интересы в правительстве, высказываются в парламенте и прессе, кто-то ездит в Лондон и другие столицы Европы заручиться поддержкой. Публичная критика исходит не только от либералов (в исламской республике это понятие относительно), но и от некоторых известнейших аятолл, в прошлом столпов исламского государства. А кандидат в президенты на выборах 2009 г. М-Х. Мусави, которого считают причастным к попытке решить вопрос о власти на улицах, до недавнего времени выступал перед информагентствами с заявлениями о том, что

события в Египте – явление того же порядка, что и послевыборные акции 2009 г. в Тегеране. При этом прокурорские расследования в отношении лиц, причастных к беспорядкам, продолжают, и время от времени по делам, тянувшимся с июня 2009 г., происходят аресты, о чем со ссылкой на пресс-релизы прокуратуры сообщают иранские информагентства. Закон есть закон.

Иранское исламское государство с узаконенным всеохватывающим воздействием религии на власть и общество доказало свою способность обеспечивать выживание и победу в годы войны и развитие страны в мирное время. Теократическая власть по определению не может стоять в стороне от экономики и политики, она должна контролировать и направлять жизнь. При этом иранская теократия и прагматична, и амбициозна – она работает над тем, чтобы развивать и материальное, и духовное, поддерживать баланс между морально-этическими нормами и естественными потребительскими стимулами. Она стремится на практике убедить людей, что принципы и нормы ислама могут претворяться в реальные дела, становиться порядком и образом жизни и что справедливость, достаток и духовность могут стать достоянием всех и каждого. Президент Исламского университета Аль-Мустафа в Куме А. Аттаран -Туси в беседе с нами привел высказывание пророка Мухаммеда о том, что его, Мухаммеда, брат Муса (Моисей) смотрел все больше на землю, взгляд брата Исы (Иисуса) был всегда обращен в небо, он же, Мухаммед, старается смотреть на жизнь обеими глазами и уравнивать небесное и земное. Иранский идеолог Х. Шариатмандари, напротив, в беседе с нами подчеркнул примат духовности и жертвенности во

имя правого дела. А вот части городской элиты Ирана теологические дискуссии чужды – правилам исламского поведения и религиозному подходу к жизни она предпочла бы западную «свободу без границ». Однако большинство населения не считает нужным менять порядки. Иранским властям удается поддерживать политическую стабильность. Система сдержек и противовесов государственного механизма Ирана позволяет отражать настроения групп населения, регулировать конфликты интересов и следить, чтобы страна развивалась в рамках ислама - законов и практики.

Соблазны современной западной цивилизации, вернее, глобальной потребительской антицивилизации, от которой в информационный век не уйти нигде - серьезная угроза. Речь не идет о технологиях, жизненном комфорте, позитивах глобализации – иранцы достаточно интегрированы в глобальную экономику и информационное сообщество и пользуются их благами. Имеется в виду наступление антикультуры и антицивилизации. Они ежедневно размывают духовные ценности, влияют на сознание и поведение, разрушают человечность. В информационный век бороться с воздействием постмодерна, гламура, потребительства и прочих западных «культурпродуктов» крайне непросто. Запреты на ненормативное поведение работают далеко не всегда. Власть понимает это и стремится ответить делом - противопоставляет соблазнам привлекательные национальные духовные и культурные альтернативы. Иранское телевидение, литература, кино, изобразительные искусства – талантливы и интересны.

Другой вызов - санкции Совета Безопасности ООН и, главное, жесткие национальные санкции США и европейских стран. Они ска-

Пресс-конференция представителя Ирана при МАГАТЭ Али Асгара Солтание

зываются на экономике и финансах страны и положении и настроениях людей. Расчет простой – вызвать недовольство населения властями и устранить режим. Кроме того, западные СМИ и оппозиционные политтехнологи говорят иранцам: если правительство не хочет отказаться от ядерной программы, которая, мол, так обременяет иранцев и заставляет мировое сообщество применять против Ирана «калечащие санкции», надо убрать это правительство, и все блага современной цивилизации хлынут на страну мощным потоком. И еще один тезис, пропагандируемый извне – если иранская власть не остановит свою ядерную программу, США и Израиль могут прибегнуть к военной акции, и тогда будет гораздо хуже. За последние несколько лет о вот-вот грядущем военном нападении на Иран говорили серьезно несколько раз.

У нашей группы не создалось ощущения ни тоталитарной атмосферы, ни страха, ни иссушающего влияния ислама на страну – то, что мы видели, свидетельствовало о нормальной, полнокровной и достаточно динамичной жизни иранцев. Просто она построена на иных, чем у нас, основах и правилах. Эта жизнь заслуживает, по крайней мере, невмешательства и уважения.

Ядерная программа – мирная или военная?

Информационное измерение иранской ядерной проблемы дает богатую пищу для размышлений. Текстовое однообразие материалов мировых СМИ по иранскому ядерному вопросу поразительно. Позиция Ирана настолько искажается, замалчивается, игнорируется и не доносится до сведения политиков и общественности, что, очевидно, можно говорить о скоординированной многолетней блокаде реальной информации из Ирана по ядерной теме. Встречи в Иране в декабре 2010 и попытка иранского информационного прорыва, предпринятая в связи со стамбульской встречей представителей группы «5+1» с представителем Ирана в январе с.г., позволили нам получить представление об иранском подходе к проблеме. Нашими собеседниками были опытные профессионалы – руководитель информационной службы МИД Ирана Р. Мехманпараст в Тегеране в декабре 2010 г. и знаток проблемы, многолетний представитель Ирана в МАГАТЭ А. Солтание, приехавший в Москву в конце января с.г.

Иранофобия

Разговор об иранском ядерном досье Р.Мехманпараст начал с распада Советского Союза. СССР ушел в прошлое, говорил он, у Америки исчезла возможность использовать советофобию как инструмент для реализации своих целей. Но без образа врага однополюсного мира не построить. После 11 сентября 2001 г., события достаточно противоречивого, Соединенные Штаты фактически объявляют ислам своим врагом и под

Техники Организации атомной энергии контролируют возобновление действий завода по переработке урана в диспетчерской предприятия

предлогом борьбы с терроризмом развертывают войска в регионе. Больше всего достается Ирану – ислам в Иране изображался грубой, агрессивной и страшной религией, на страну был навешен ярлык центра подготовки террористов. Скоро, правда, стало ясно, что на такую картину гораздо больше подходят соседние с Ираном страны – друзья США. Далее пошла разработка темы иранской военной угрозы для региона – мощь иранских вооружений, особенно ракет, предельно гипертрофировалась американской пропагандой с тем, чтобы, во-первых, запугать Ираном его соседей по Персидскому заливу, во-вторых, отвести внимание от политики Израиля и, в-третьих, под предлогом озабоченности иранскими ракетами начать раскрутку проекта развертывания в Европе американской системы ПРО, подлинная направленность которой, однако, оказалась понятной для всех. Так создавалась иранофобия.

Р. Мехманпараст отметил, что иранофобия не ограничивается военным и геополитическим измерениями – важное место в ней занимает борьба с идеологией исламской революции. Справедливость для каждого человека, уважение к правам народов, к морали и общественным и семейным ценностям противоречат основанному на материализме и индивидуализме менталитету Запада. Сегодняшний мировой кризис, убежден Р. Мехманпараст, носит не только финансовый характер – это также кризис, вызванный пустотой идеологии и отсутствием морали. В иранском же обществе существуют твердые человеческие ценности, есть ясный путь развития, есть воля действовать и планы действий и есть стремление изменять мир, предлагать миру альтернативные решения. Есть результаты. Все это, понятно, не нравится Западу. Права человека, как утверждается, имеют на Западе наивысший приоритет, из этого

вытекает превосходство интересов индивидуума над интересами других людей, что в конечном итоге ведет к философии превосходства одних народов над другими. В США и западных странах не хотят, чтобы Иран выступал против несправедливости и диктата в международных делах и при этом развивал бы у себя науку и высокие технологии, где работала бы образованная молодежь. Стараются сделать так, чтобы развитие остановить, благосостояние подорвать, чтобы иранцам было не до «хай-тека». Против Ирана ведется информационная война, причем, как откровенно признал наш собеседник, в этой войне силы неравны – Иран делает все, чтобы в мир поступала реальная информация о стране, но медиаресурсы Ирана несравнимы с западными.

Тема иранской ядерной программы, полагает Р. Мехманпараст, является основным фронтом информационной войны. Попытки Ирана решить проблему подобны ситуации, когда человека, притворяющегося спящим, пытаются разбудить, но он якобы спит так крепко, что ничего не слышит и не чувствует. На самом деле мнимый спящий пробуждаться не хочет – ему это невыгодно. В Вашингтоне, других мировых столицах знают, что иранская программа носит мирный характер – работают разведки, кроме того, в Иране за ядерными объектами круглосуточно наблюдает МАГАТЭ, но не подают вида. Рассказав о многолетних перипетиях переговоров с МАГАТЭ и группами заинтересованных стран, Р. Мехманпараст высказал примечательную мысль: «Я абсолютно убежден в том, что если, например, на переговорах с группой 5+1 мы достигнем полного успеха, исчерпаем все темы и закроем все вопросы по нашей ядерной программе, это вовсе не будет означать, что

нас оставят в покое. Начнут раскручивать тему прав человека, все знают, как это делается. Закончат с этим, примутся за тему демократии, потом выборы – кто проиграл, кто выиграл, и так без конца». Угодить тем, кто считает, что прав тот, кто правит, невозможно. В Палестине, например, состоялись легитимные выборы, «Хамас» победил и на законных основаниях должен был формировать правительство, но этому воспрепятствовали, сказали – нет, это недемократично; получается, демократия торжествует только тогда, когда «Хамас» проигрывает?

В переговорах по ядерной теме иранская сторона стремилась достигнуть согласия, шла на серьезные компромиссы, но каждый раз, когда вопросы снимались, возникала новая серия претензий, и все начиналось сначала. В таких условиях объективная журналистика очень важна – информация о позиции Ирана должна становиться достоянием правительств, общественности и народов, подчеркнул Р. Мехманпараст.

Иран - МАГАТЭ: Агентство – далеко не «священная корова»

Январский визит в Москву постпреда Ирана при МАГАТЭ А.Солтание стал своего рода информационным прорывом по иранской ядерной тематике. Отдадим должное российским СМИ – РИА Новости, «Интерфакс», «Эхо Москвы» и «Коммерсант» не только дали А.Солтание эфир и место на печатных и интернет-полосах, но и полностью опубликовали свои интервью с ним, хотя могли бы поступить по-западному: подробно перечислить в очередной раз «иранские грехи» – «непроясненные вопросы к ядерному досье Ирана» и вкратце, в препарированном изложении, дать два-три высказывания постпреда.

С неутомимым харизматическим словом А. Солтание нам удалось поговорить наедине.

«Я 35 лет работаю в МАГАТЭ как дипломат и как ученый, но никогда не думал, что в такой организации, как Агентство, будет возникать вопрос о доверии. Оказывается, если в мире науки дважды два всегда четыре, то в мире дипломатии не так - может получиться три, а то и пять в зависимости от интересов» - поведал он в начале беседы. А. Солтание многие годы действует в условиях бушующей политической бури. Ему приходится работать и на научном, и на политико-дипломатическом треке, учитывать меняющиеся обстоятельства и человеческий фактор. За последнее 8 лет удалось обеспечить поддержку со стороны государств, входящих в Движение неприсоединения, зафиксировать в документах Агентства формулировки, которые можно назвать объективными в отношении Ирана. В напряженной атмосфере вокруг «иранского ядерного вопроса» ведется плотная работа с инспекторами МАГАТЭ, приходится детально разяснять им сотни вопросов. Постпред активно общается с европейскими, российскими, даже американскими коллегами, но подлинного взаимодействия не получается - вне зала заседаний, в коридорах МАГАТЭ ни могут высказывать понимание иранских аргументов, однако на формальных мероприятиях озвучивается только официальная, почти всегда негативная позиция. «Испытывал ли я когда-либо удовлетворение от сделанного? Учитывая то, где я работаю, такое бывает нечасто. Но когда все же удается совершить прорыв и добиться от партнеров понимания какой-то нашей позиции, приходит удовлетворение», сказал А. Солтание.

США работают в МАГАТЭ против Ирана. «Американский лэптоп» («найденный» спецслужбами США ноутбук с «детальными военными исследованиями Ирана»), «неразрешенные исследования» и другие переданные МАГАТЭ для разбирательства «вопросы, вызывающие сомнения в мирном характере иранской ядерной программы» - по каждой из этих тем с иранской стороны были даны разъяснения, написано множество страниц, проведены сотни часов консультаций в Тегеране, в руководящих органах МАГАТЭ, Совете Безопасности ООН. Иранская сторона доказывает, что представленные в МАГАТЭ документы - подложные, претензии - безосновательные. Однако провести беспристрастное исследование «улик» и вообще убедить Совет Управляющих и Совет Директоров МАГАТЭ в чем-либо крайне трудно - воздействие извне на дела Агентства слишком велико. Такая ситуация подвела иранскую сторону к мысли о том, что МАГАТЭ теряет кредит доверия и что Агентство нуждается в институциональных структурных переменах. Вмешательство СБ ООН в дела МАГАТЭ, отмечает А. Солтание, уменьшает кредит доверия и самого Совета Безопасности.

Не берусь давать правовые и фактологические оценки взаимоотношениям Ирана с МАГАТЭ - для этого, как и для комментариев в сфере ядерных технологий, нужна серьезная специальная подготовка. Но те соображения о позиции Ирана по ядерному вопросу, которыми поделился с нами А. Солтание, заслуживают как минимум гораздо большего внимания, чем мы видим сегодня. Кстати, иранскую позицию в МАГАТЭ поддерживают государства-члены Движения неприсоединения, а это десятки стран. Об этом почему-то нигде ни слова.

За последние 8 лет, сказал А. Солтание, инспекторы МАГАТЭ провели на ядерных объектах Ирана 4 тысячи человеко-часов. Беспрецедентные в истории МАГАТЭ инспекции по Ирану бывают неожиданными, с объявлением за два часа до прибытия инспекторов, часто бесцеремонными. В последнее время только на ядерном объекте в Натанзе инспекторы провели 380 человеко-часов. Представители МАГАТЭ находятся в стране практически постоянно, контроль экспертов и технических средств за соблюдением Ираном обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) ведется непрерывно.

При всех усилиях и немалых расходах МАГАТЭ, фактов нарушения Ираном обязательств по ДНЯО, т. е. использования ядерных материалов в целях создания ядерного оружия, установлено не было. В декабре 2010 г. А. Солтание официально заявил в МАГАТЭ, что в Иране есть только заявленные ядерные материалы и заявленная деятельность в ядерной сфере, незаявленных ядерных материалов нет, незаявленная деятельность не ведется. Возражений не последовало. В беседе с нами А. Солтание четко и однозначно подтвердил: «Ядерное оружие нам не нужно, мы его не хотим и, конечно же, не создаем».

Наш собеседник говорил о том, что положения Статуса МАГАТЭ, структура и процедуры работы руководящих органов Агентства нуждаются в переменах. Здесь много деталей, которые важны, но о которых упоминать не принято. МАГАТЭ – полностью самостоятельная организации, она не должна подчиняться ООН и ее структурам и призвана проводить независимую политику. Доклад об отклонении государством от обязательств по ДНЯО может представить только инспектор и только Совету Директоров Агент-

ства. Совет Директоров, по обсуждению, докладывает Совету Управляющих и лишь после этого информация может быть направлена в СБ и ГА ООН. Это делается только тогда, когда установлены конкретные существенные и неоспоримые доказательства использования ядерных материалов в военных целях. Но поскольку в Совете Управляющих МАГАТЭ большинство составляют представители западных стран, в своих политических интересах они нарушают конфиденциальность и порядок прохождения информации, на инспекторов оказывается воздействие, истинные итоги инспекций могут искажаться даже на уровне формулировок о проверках. В результате из МАГАТЭ выходит документ, не соответствующий реальности, принимаются неадекватные решения СБ ООН, как это бывало в случаях с Ираном и в других ситуациях. Агентство превращается в орган ООН, выполняет несвойственные функции. Так больше продолжаться не должно, Иран будет продвигать свои официальные предложения о реформе МАГАТЭ. Есть надежда на поддержку развивающихся государств.

С большим юмором А. Солтание рассказывал, как проходит рассмотрение доказательств «намерения Ирана создать ядерное оружие». Оригиналов не предоставляют, на экран выводятся какие-то слайды с плохо разбираемыми, расплывчатыми электронными копиями документов, почти закрытых текстом перевода на английский. В один такой «секретный» документ все же удалось вчитаться. Оказалось, что хотя в нем напрямую говорилось о такой строго секретной теме, как «проект создания иранского ядерного оружия», документ не имел грифа, а среди адресов разметки числилась... библиотека! И такие вот «доказательства» направляются в ООН, цитируются в СМИ.

Завершая нашу беседу, постпред назвал две причины, по которым Иран не собирается создавать ядерное оружие.

Во-первых, создание и применение ядерного оружия противоречит исламу. На этот счет есть высказывания и твердые указания имама Хомейни, а также духовного лидера Ирана Хаменеи. Ислам запрещает лишать жизни невинных, а ядерное оружие поражает всех без различия. Ислам и атомная бомба несовместимы, подчеркнул постпред Ирана в МАГАТЭ.

Во-вторых, входить в ядерный клуб «на новенького» в условиях конфронтации с США значит ставить себя в заведомо невыгодное положение. Зачем Ирану ценой огромных издержек создавать несколько ядерных зарядов и средства их доставки, если у США их тысячи, не говоря уже о вооружениях других членов «ядерной пятерки» и ядерных государств, не подписавших ДНЯО? Отношения ядерного Ирана с этим клубом были бы стратегической ошибкой – Иран выступал бы с позиций очевидной слабости, а в такой ситуации рассчитывать на равноправное партнерство с ядерными странами не приходится. «В разговоре с ядерными державами Иран сможет добиться своего, не претендуя на равенство силы – его оружием может быть только сила принципов и твердость в их отстаивании. С таким неядерным вооружением Иран может выглядеть в мире не менее мощно, чем ядерная держава» сказал А. Солтание.

Вопросы после интервью

После разговора с постпредом Ирана в МАГАТЭ было невозможно не задаться вопросами – почему в мировых СМИ молчат о позиции Ирана, почему пишут о «зеленой

соли», ноутбуке с оружейной программой, «подозрительных закупках технологий» и т. д., не приводя иранских контраргументов? Почему при обсуждении «ядерного досье Ирана» и вопросов безопасности в регионе к Ирану применяется «презумпция виновности»? Почему в мире международной политики не ведется серьезного доказательного разговора о том, действительно ли Иран нарушает свои обязательства в ядерной сфере – и, если по критериям МАГАТЭ, таких нарушений нет (а об этом свидетельствует даже странная, мягко говоря, позиция Агентства, которое «не может утверждать, что нарушения имели место, и не может утверждать, что нарушений не было»), почему действуют нынешние и уже планируются в Вашингтоне новые санкции против Ирана? И почему нет дискуссии о том, насколько легитимны с точки зрения действующего международного права угрозы крупных политиков совершить на Иран вооруженное нападение, т. е. агрессию? Почему не дается оценка сделанного в январе 2010 г. заявления командующего СЕНТКОМ США ген. Д. Петреуса о том, что Иран можно бомбить и для этого имеются разные варианты военных действий? Почему не вызвало шума заявление С. Берлускони по итогам июньского 2010 г. заседания «восьмерки» о том, что члены G-8 убеждены – поскольку Иран, мол, не выполняет свои ядерные обязательства, Израиль будет действовать в упреждающем порядке (т. е. нанесет упреждающий удар по иранским ядерным объектам)? Ведь нелегитимны не только удары по невоенным ядерным объектам, нелегитимны сами угрозы нанести такие удары. А тот, кто безразличен к угрозам в отношении других, рискует попасть в неприятное положение сам.

Иран и новый Ближний Восток: не расслабляться

Каково подлинное значение событий в Тунисе, Египте и Ливии, во что выльется кризис в этих странах? Сложится ли на Ближнем Востоке новая политическая конфигурация, какое влияние окажет все это на обстановку вокруг Ирана?

Как бы ни развивались события в странах Ближнего Востока, иранским властям, видно, расслабляться не придется.

В связи с ситуацией в Египте и Тунисе внимание США и Израиля к иранской теме ослабло. Но вопрос с повестки дня не снимался – просто знамя «похода на Иран» перешло на некоторое время в руки Великобритании. В конце января с.г. Т.Блэр, готовивший в 2002-2003 гг. вместе с Дж. Бушем основанное на заведомо ложных предлогах вторжение в Ирак, вступил на тропу конфронтации с Ираном. Он сделал резко антииранское заявление – обвинил Тегеран в финансировании терроризма и призвал Европу и США отбросить сдержанность в отношении Ирана и «при необходимости применить силу». Министр обороны Великобритании Л.Фокс обеспокоился иранской ядерной угрозой и дал прогноз создания Ираном ядерного оружия к 2012 году, не согласовав, очевидно, своих оценок с руководством израильской спецслужбы, которое отнесло появление иранской бомбы на 2015г.. А в британской «Телеграф» 7 февраля с.г. появилась статья о том, что, возможно, правительству вскоре придется заняться эвакуацией тысяч британцев из Персидского залива – там, мол, может создаться критическая ситуация, если Иран «нанесет ответные удары по

западным интересам». Тонкая британская работа, тщательно продуманная формулировка – по Ирану ударит некто неназванный, явно из числа «хороших», а вот ответные удары нанесет и, конечно же, будет виноват во всем Иран!

Однако уже в середине января с.г. Вашингтон вновь принял командование – там прошло собрание группы видных действующих и отставных политиков, выступивших за жесткий курс США в отношении Ирана. Среди них наибольшим политическим весом обладал недавно вышедший в отставку помощник Б. Обамы по национальной безопасности генерал Дж. Джонс. Правда, эксперты, российские и зарубежные, полагают, что кто бы какие заявления ни делал сегодня, война против Ирана маловероятна. Хорошо, если бы так. Ситуация на Ближнем Востоке, обстановка в самих Соединенных Штатах способствует росту здравомыслия и влияния людей, уважающих права народов самим устраивать свою жизнь. Но, может быть, именно поэтому у тех, кто мыслит совсем другими категориями – а в истеблишменте преобладают они – чешутся руки спровоцировать войну. Пока не поздно...

На улицах столицы, в окрестностях Тегерана, в мечетях Кума в ясные декабрьские дни мы смотрели на спокойных, здоровых, доброжелательных людей и думали: почему, на каком основании кто-то позволяет себе говорить «менять режим», «бомбить Иран» – ведь это значит натравливать вот этих иранцев друг на друга, устраивать гражданскую войну – и бомбить их?! По какому праву?! Неужели не хватило войн в 20-м веке и афганской и иракской – в 21-м?! Оставьте иранцев в покое. ■

ИСПОВЕДЬ ИЗВЕСТНОГО ПИСАТЕЛЯ

Александр Проханов:

Я люблю тебя, Иран

Иран – эта страна, где справедливость управляется не только отношением человека к другому человеку, но и человека к государству.

*Хороша ты, Персия, я знаю,
Розы, как светильники, горят.
И опять мне о далеком крае
Свежестью упругой говорят.
Хороша ты, Персия, я знаю.*

Сергей Есенин
«Персидские мотивы»

У Ирана есть бомба

Я только что вернулся из Ирана. Современные города и великолепные дороги, лавины автомобилей и кристаллические небоскрёбы на перекрёстках людных проспектов. Крохотная, почти убогая квартирка, где жил великий лидер Ирана аятолла Хомейни, совершивший небывалую в мире духовную революцию, которая поставила Иран в самый центр мировой цивилизации. Дивные мечети и мавзолеи, сверкающие, как перламутровые раковины, несущие в лазури свои золоты купола.

Священный город Кум, где сосредоточена духовная власть Ирана, со множеством исламских университетов и школ, в которых изучаются и трактуются суры и аяты Корана. Встречи с чиновниками и министрами, интеллигентами и редакторами ведущих газет. Беседы с богословами. Посещение компьютерных центров, где в великолепно оборудованных салонах и лабораториях создаются компьютерные программы. С их помощью Коран исследуется во множестве его трактовок и сопоставлений. Разговоры с технократами и учёными, связанными с модер-

низацией Ирана, с его ядерной программой. Участие в религиозной мистерии Ашуры, когда тысячи и тысячи мусульман выходят на улицы ночных городов, принимая участие в траурных радениях, посвящённых мученической смерти имама Хусейна.

Я двигался в стотысячной накалённой толпе, окружённый стенающими и рыдающими иранцами, среди тяжеловесных транспарантов, украшенных плюмажами из страусиных перьев. Рядом со мной двигались юноши, дети, белобородые старики, символически охлёстывали себя цепями, выражая своё горе и своё сострадание не только мученически погибшему имаму, но и всем горящим сегодня на земле, всем несправедливо погрязшим и страдающим.

Я сделал для себя заключение: да, современный Иран обладает бомбой. И этой бомбой является тот образ общества, тот социальный и духовный строй, с которым Иран после исламской революции выступил на мировую арену и бросил вызов всей губительной мировой системе.

Этот строй и общество ставят в центр человеческого бытия духовное совершенство, духовное видение, чувство божественной справедливости, придавая этому принципу поистине универсальный космический смысл. Земная жизнь, человеческая практика, быт, людская деятельность, ремёсла, науки, земные деяния осмысливаются с точки зрения небесных ценностей, получают своё оправдание в религиозном учении, в божественном замысле.

Энергия, отпущенная человеку в его конечной жизни, тратится им не на безумное потребление, не на бессмысленное и болезненное утоление страстей и пороков, прихотей и похотей, но направляется на самосовершенствование, на творчество,

на поиск истины, на соотнесение земной жизни с жизнью бесконечной, небесной и божественной.

Иран — это не страна ночных клубов и увеселительных заведений, роскошных ресторанов и стриптиз-баров, гедонистических наслаждений. В Иране не заметишь суетливого упования на скоротечную жизнь, во время которой нужно как можно больше успеть насладиться приобрести, накопить.

Иран — это страна университетов и множества школ, страна библиотек и проповеднических кафедр, страна непьющего молодого оптимистического народа, чей разум не замутнён алкоголическим бредом и наркотическим туманом. Искусство и философия Ирана учат благому отношению друг к другу, к природе, ко всему материальному и духовному миру, укрощая в человеке животное, пробуждая в нём божественную сокровенную суть.

Справедливость — центральный момент иранской религиозной и государственной философии. Именно она, справедливость, создала в Иране особый тип демократии, где выборность является неременной и неустранимой нормой, охватывающей парламент, партии, институт президентства, саму религиозную духовную власть, в которой верховный лидер аятолла не ниспослан народу свыше, а является плодом выборной процедуры, совершаемой в духовной среде. Иранская власть — это не произвол индивидуально принимаемых решений, а бесконечное число компромиссов и согласований, происходящих между несколькими центрами влияния и силы. Эти согласования и этот постоянный поиск компромиссов делают политический иранский процесс пусть несколько замедленным, но чрезвычайно плавным и гармоничным, лишённым срыва и надлома.

Иран — это страна не просто молодых пытливых и деятельных мужчин. Это страна молодых прекрасных женщин, чувствующих себя абсолютно свободными. Иранская женщина — это не хмурое согбенное лишённое прав существо, запечатанное в чёрный кокон. Она — живой деятельный член иранского общества, занимающийся наравне с мужчинами политикой, наукой, культурой, получающий качественное образование. Она связана через культурные и политические институты, Интернет, открытую прессу со всем иранским обществом, играя в нём наряду с мужчинами важную и видную роль.

Пребывая в студенческих аудиториях, научных лабораториях, богословских школах, на улицах иранских городов, я чувствовал бурлящую молодую разлитую повсюду энергию. Эта энергия и есть та термоядерная плазма, уловленная системой государственного и социального управления, способная осуществлять чудеса научного и интеллектуального прорыва, победного военного продвижения и божественного прозрения.

Эту энергию вызвал к жизни великий аятолла Хомейни. Праведник, явившийся из изгнания в Тегеран и направивший в революцию бесчисленные миллионы верующих и стремящихся к правде иранцев, сокрушивших пушки и пулемёты шаха.

Ненависть Америки к Ирану кроется не в желании американцев овладеть несметными богатствами иранских нефтяных пластов. Не страхом увидеть в руках иранских военных атомную бомбу. Не желанием доминировать в этом ближневосточном очень чутком нервном районе мира. Страх и ненависть Запада к Ирану заключается в том, что Иран своей государственной и социальной моделью бросил вызов всему ветхому, омертвелому, гибнущему и агрессивному в своей гибели западному миру.

Запад, построивший своё могущество на культе мамоны, на культе денег, фондовых рынков и безумного потребления, надорвал животворные силы человечества. И этот мир сегодня терпит крах.

Иран предлагает иную модель поведения, другую организацию общества, основанную на гармонии земли и неба, машины и человека, духа и материи. Этот образ, предлагаемый Ираном миру, чрезвычайно привлекателен. Может быть, именно здесь, в Иране, после крушения великого Советского Союза, где идея справедливости так и не была осуществлена — реализуется долгожданная и желанная попытка человечества построить гармоническое идеальное общество.

У Ирана много врагов. Они окружили страну блокадой. Предпринимают экономические и военные санкции. Убивают его учёных-ядерщиков. Демонизируют Иран, превращая его в глазах мирового общественного мнения в чудовище.

Достоинно самого великого сожаления, что Россия в этой схватке добра и зла примкнула к врагам Ирана, встала на сторону зла, поместила себя в ветхий погибающий, обречённый на уничтожение мир, отказавшись от своего главного исторического богатства — от идеи справедливости, ради которой Россия прожила весь свой двадцатый век.

Я двигался в ночной тегеранской толпе. Грохотали барабаны и ревели трубы. Качались надо мной страусиные плюмажи. Среди огня смотрело на меня лицо Аятоллы Хомейни. Миллионы вышедших на улицы людей дышали единым дыханием, одновременно ударяли себя руками в плечо и сердце. И эти звуки, удары и ритмы, это грохотание бубнов и миллионов сердец создавали грандиозную вибрацию. От этой вибрации трепетали окружающие горы и небесные звёзды, плеска-

лись воды окрестных морей, её слышали соседние народы и страны. Мне казалось, что эта вибрация преображает мир. Я был счастлив, что являюсь частью этого преображённого мира.

Люди бессмертного мира

В священном городе Кум я стоял в мечети в зеркальном зале. Тысячи зеркал, больших и малых, складывались для меня в невероятные узоры и утекали в высоту. Мне казалось, что я стою на крохотном узоре шерстяного ковра, а надо мной ввысь уходит конус ослепительного света, конус зеркальной чистоты. И там, в вышине, реют божественные силы добра, справедливости и вселенской мудрости. Стоя в этом зеркальном зале, в этом конусе света, я пережил миг высокого откровения.

Я думал о религиозном государстве Иран, которое было создано имамом Хомейни. Иран указал человечеству ослепительное будущее. Он манит в это будущее философов, мыслителей, физиков тонких энергий, биологов, художников, авангардистов всех мастей. Он указывает двери в будущее не только отдельно взятым провидцам, но и целым народам, быть может, всему человечеству, которое, пережив этот мучительный кризис, переступив черту болезни, начнёт исцеление и будет стремиться туда, где невозможно повторение недуга.

Иранская религиозная философия, ставшая частью государственной философии, рассматривает нынешний мир как бесконечно малую часть другого, более объёмного и грандиозного мира, в котором существует иная, объёмная многомерная истина, ослепительная, как божественный кристалл. Эта божественная истина проецируется в наш земной

мир как слабая тень, как двумерная неполная проекция, которая не даёт представления о восхитительной красоте исходного кристалла.

Современные люди, захваченные в плен западным рациональным сознанием, рассматривают земную реальность как единственно возможную. Выстраивают её, полагаются на неё, считают, что с учётом этой реальности возможно достижение личных и государственных целей. Они не учитывают неполноты этой земной реальности, забывают, что она — только тень другой, летающей в высоте божественной истины.

И поэтому люди сегодняшней земли, полагаясь только на то, что видят их глаза и трогают их руки, совершают массу ошибок. Их планы и проекты не точны, они чреваты ошибками, которые грозят огрехами, быть может, концом мира.

Иран поощряет развитие в своём обществе современной физики, биологии, социологии, не отрицает ни одного из направлений современной авангардной науки. Тем не менее, громадные усилия прилагает к изучению иной, надмирной действительности, иного, божественного инобытия. Ибо оттуда, из того мира, в наш мир приходят настоящие духовые знания: новейшие физические теории, знания об устройстве живого вещества, истинная космология и этика. Оттуда в этот мир рвутся поразительные эстетические формы: ещё не написанные картины, симфонии, поэмы, которые здесь, на земле, подхватываются гениями и превращаются в великую земную культуру.

В Иране познание этого горнего мира — не удел отдельно взятых одиночек и мистиков, не привилегия школы или университета. Это дело всего государства, дело всего народа, который всем своим религиозным чувством устремлён к познанию мира божьего.

Нашу временную земную жизнь от той, невременной, бесконечной, отделяет крохотная пуповина, именуемая смертью. Теория смерти — это целая гигантская наука, изучению которой посвятило себя всё человечество, а потом забыло её. В современном Иране этой теории придаётся кардинальное значение. Согласно иранским представлениям, смерть — это крохотный перешеек, отделяющий маленький водоём земной временной жизни от безграничного, безмерного океана жизни вечной.

Понимая смерть как начало второго, неподвластного тлению, бытия, в Иране выращивают поколения бесстрашных творцов и героев, поборников вселенской справедливости. Учат не цепляться за жизнь любой ценой, не валяться в ногах угнетателя, который угрозой смерти превращает тебя в животное. Не торопиться решить в этой земной жизни все свалившиеся на тебя проблемы. Не стремиться здесь, в земной жизни, наслаждаться тем, что посылает тебе Творец. Но знать, что главные твои деяния, главные твои свершения, главные твои наслаждения и подвиги находятся по другую сторону смерти. Это ощущение в современном Иране доступно всему народу: и аристократии, и простолюдинам, и людям науки, и представителям высокой культуры. И оно, это ощущение, превращает Иран в крепость, которую не одолеть сверхдержавам.

Мир Запада и мир Ирана пребывают в разных координатах. Все ракеты и пули, если они будут выпущены по Ирану, пролетят насквозь, не задев ни одной духовой клетки иранцев. Но камень, брошенный иранским мальчишкой в американский авианосец, разрушит всю западную цивилизацию дотла.

В истории России были периоды, когда она напоминала сегодняшний Иран. Святая Русь,

Русь Сергия Радонежского — это страна, где божественное присутствовало в каждой избе, часовне, осеняло каждую пашню и каждую кузницу, было достоянием князя и смерда. Это ощущение неба сделало русских непобедимыми, помогло сбросить иноземное иго, породило несравненного иконописца Андрея Рублёва, положило основу государству, которое превратилось в крупнейшую империю мира, омываемую тремя океанами.

Второй раз подобный период Россия переживала при Сталине. Вождь сумел превратить огромный народ в единый университет, который занимался познанием. В единую артель, которая занималась созидательным трудом. В единый батальон, который вышел на бой с мировым злом. Бесстрашие советского солдата, отдававшего жизнь за Родину, сломало незыблемые ряды тевтонов. Александр Матросов и Зоя Космодемьянская, молодогвардейцы и 28 панфиловцев, Гастелло и Талалихин — это сталинские шахиды, отдававшие жизнь за великую красную веру, за мечту о вечном блаженстве, о вечной справедливости.

Россия, в XX веке поставившая себе задачу создать абсолютное царство добра и справедливости, проиграла эту битву. Поход человечества от Кремля к Царствию Небесному был остановлен ГУЛАГом, малочисленными в сталинском окружении, утомившейся, не выдержавшей великого напряжения интеллигенцией. Отсутствием в сталинском окружении настоящих мистиков и духовидцев, способных, подобно вождю, подниматься над бренной исторической реальностью и жить в пространствах метаистории.

Иран и Россию объединяет не только геополитическое соседство, не только общая, прожитая то в дружбе, то в распрях, история. Иранцев и русских объединяет таинственное

мистическое стремление к справедливости, понимание, что смысл человеческой истории заключается в том, чтобы выстроить в этой земной, пагубной и часто гибельной жизни, царствие, чертежи которого отдал человечеству Господь Бог. Царствие, где справедливость управляет не только отношением человека к другому человеку, но и человека к государству. Человека к машине. Человека к природе. Человека к звезде небесной.

Ближайшее будущее человечества — это битва за справедливость, сражение за бессмертие, победа в котором даётся ценой больших трат и непомерных героических усилий. В этом сражении Иран и Россия должны быть вместе, ибо иранцы и русские — это люди бессмертного мира.

Я — твой воин, Ахмадинежад!

Восьмидесятые годы минувшего века. Очередная израильская агрессия против многострадального Ливана. Ливанские патриоты отбивали атаки израильских танков, укрывались в траншеях и дотах от израильских штурмовиков. Горела долина Бекаа. На помощь ливанским моджахедам из Ирана приехали добровольцы — стражи исламской революции. Кроме автоматов и гранатометов они привезли для себя ткань для саванов в знак того, что будут сражаться до смерти, не уступая израильтянам ни пяди своих позиций. Сирийские зенитно-ракетные полки, оснащенные советскими зенитными ракетами, отбивали атаки вражеской авиации, обрушивая на виноградники и оливковые рощи пылающие обломки израильских самолётов.

Я, тогда ещё сравнительно молодой писатель, ходил на кораблях пятой советской Средиземноморской эскадры, сдерживающей давление шестого американского флота. Совет-

ские противолодочные корабли и подводные лодки преследовали американский авианосец, который вплотную приблизился к побережью Ливана. Я находился на крохотном кораблике радиолокационной разведки, замаскированном под рыбацкую шхуну. Это одинокое судно было нацелено радиолокационной аппаратурой разведки. Израильские эскадрильи взлетали с аэродромов в районе Яффы, направлялись в сторону моря, снижались и мчались на бреющем полёте над волнами, не видимые для радаров зенитно-ракетных полков. Самолёты двигались вдоль побережья Ливана, резко поворачивали в глубь территории, взмывали над долиной Бекаа и бросали ракеты и бомбы на позиции ливанцев.

Наш кораблик фиксировал взлёт израильской авиации, отслеживал продвижение самолётов над плещущими волнами Средиземного моря и сообщал данные на пункты наведения зенитно-ракетных полков. И когда израильские штурмовики взмывали над долиной Бекаа, надеясь нанести удар по позициям ливанских патриотов, их встречал согласованный залп зенитных ракет, превращавший налёт израильтян в воздушную катастрофу. И в этой воздушной победе был и мой скромный вклад — советского писателя, в своих репортажах и очерках прославлявшего мужество исламских бойцов.

Уже не стало Советского Союза. Исчезла советская модель, предложенная человечеству как альтернатива свирепому западному империализму. Модель, провозгласившая социальную справедливость как высшую земную ценность, собравшая под свои хоругви множество стран и народов, сделавшая 20-й век Красным веком.

Однако, в советской модели принцип справедливости носил земной, во многом материальный характер, распространялся на

земную реальность, не затрагивая ипостаси небесной, которая была чужда советскому Красному проекту.

Против принципа земной справедливости враг применил изощренные земные технологии, и они, в конце концов, истребили зерно Красной модели, опрокинули Советский Союз, лишили человечество альтернативы перед лицом победившего беспощадного, не имеющего конкурентов, западного либерализма.

Но божественная эволюция мира сразу же, как только испепелилась советская модель, породила новую уникальную форму, рождённую в недрах иранской исламской революции. Эта модель, появившаяся в огне и буре иранского восстания, осуществлённая в одной стране гением великого имама Хомейни, обращена ко всему человечеству как альтернатива западному бытию.

Иранская модель, как пунцовая роза, имеет в своей сердцевине всё ту же ценность — справедливость. Однако, эта роза цветёт не только в земном саду, справедливость не ограничивается только земной реальностью. Эта роза — цветок и земного, и небесного сада — носит универсальный, вселенский характер, охватывающий и землю, и небо. Эта справедливость определяет отношение не только человека к человеку, но и человека к природе, человека к обществу, отношение земли к солнцу, отношение небесных светил друг к другу и отношение всей сотворённой земной и небесной вселенной к Создателю, к Всевышнему.

Мировая исламская революция поднимается у нас на глазах. Народы сбрасывают с себя плиту иностранного господства, сметают режимы американских ставленников. Они одухотворены примером реализованных идеалов исламской революции. Стремятся построить своё бытие не только по законам

земной социологии и экономики, но и по высшим религиозным уложениям, священным текстам, по таинственному закону, который управляет человеческой душой и сердцем.

Иранская модель привлекательна не только для исламского мира, но и для всех народов земли. И у Запада, который не имеет конкурентов в изощрённых земных технологиях, в боевом и информационном оружии, у материалистического Запада нет инструментов, способных разрушить великолепную универсальную модель, затоптать эту дивную иранскую розу. Вся агентура западного мира, все авианосцы, бомбардировщики и космические группировки не в состоянии уязвить этот волшебный, ниспосланный небом, цветок. Оттого так беспомощна и агрессивна политика Запада по отношению к Ирану. Оттого так панически выглядит реакция западных интеллектуалов, политиков и военных на события, которые разгораются в исламском мире.

Россия, отброшенная на задворки западной цивилизации, усвоившая идеологию радикального либерализма, оказывается примитивным экономическим, военным и моральным сателлитом Запада, обрекает себя на историческое крушение, к которому движется западный мир. Русские философы и духовидцы заняты созданием новой модели русского развития, которое идёт на смену сокрушённой Красной идее. В этом идеологическом творчестве Иран и его модель является для русских интеллектуалов великолепным примером.

В какие лексические формулы ни будет отлит этот образ будущего, он включит в себя справедливость как универсальный божественный принцип, осмысленный в религиозных традициях. Российская государственность, возвращая под своё крыло утрачен-

ные пространства, объединяя на этих пространствах различные верования, языки и культуры, объединит их общим для всех народов чувством справедливости, которая сияет как божественная, не подверженная эрозии, ценность.

Россия — страна с грандиозной православной культурой, с колоссальным опытом объединения пространств и народов, трагической и великой попыткой создать справедливое бытие, предложит человечеству свою модель, очень близкую к иранской. Мы вплотную приблизились ко времени вселенской сватки, к периоду глобальных сражений. Эти сражения будут проходить на морях и на землях. Примут характер воздушных боёв и морских операций. Но главным полем битвы станет идеология. Либеральный фашизм, в который на глазах превращаются сладкозвучные либеральные песнопения, и идея социальной справедливости, религиозный социализм сойдутся в непримиримой борьбе. И эта схватка потребует от народов

мобилизации всех материальных и духовных сил, глубинных, содержащихся в народах представлений о Боге, добре, красоте. Никто из живущих не останется за пределами этой схватки. Уже проведена по земному шару грохочущая линия фронта. Исламская революция неизбежно превратится в революцию всех народов земли.

Ахмадинежад, знай, что в России есть много твоих приверженцев и сторонников. Одним из этих сторонников являюсь и я. Если американские крылатые ракеты и самолёты полетят на Тегеран и Бушер, вопьются в нефтяные поля, университеты, лаборатории и научные центры, знай, что я и многие мои собратья — мы твои воины. Своими книгами, стихами и молитвами, своим стрелковым и дальнобойным оружием, своей страстью и верой, мы будем рядом с тобой. Мы станем сбивать крылатые ракеты Америки, испепелять пропитанные ядом американские пасквилы. Я — твой воин, Ахмадинежад! ■

Александр Проханов не смотря на годы, не теряет боевой дух молодости

Ось Москва-Тегеран: реальности и возможности геополитики

Иран является тем стратегическим пространством, которое автоматически решает задачу превращения Heartland'a в глобальную мировую силу.

**Александр Гельевич
ДУГИН – известный
российский философ,
исследователь
проблем геополитики,
основатель
Евразийского
движения, автор
многих научных
и публицистических
книг.**

Сегодня люди, озабоченные ситуацией в мире, думают не столько о том, как и когда закончатся эпопеи в Ираке и Афганистане, сколько о том, будет ли «следующий», и если будет, то кто? Многие полагают, что следующим может стать Иран.

США давно отнесли Иран к категории стран «оси зла». При этом Иран как цель привлекателен – там прежде всего есть нефть, есть политические трения между президентом М. Ахмадинежадом и либеральной частью истеблишмента, Иран близок к Ираку, он – важнейший стратегический форпост в Центральной Азии и, наконец, Иран – радикально антиамериканский режим, отвергающий однополярный мир, американскую либерал-демократическую систему ценностей и атлантистскую геополитику.

Иранский режим никак не вписывается в американскую парадигму: ни идеологически, ни геополитически, ни экономически. Если США решат перейти от слов к делу в этом регионе (понятно, что Ираком и Афганистаном дело не ограничится), это резко увеличит военную угрозу Ирану. США действуют на основе прецедента: вначале они объявляют в одностороннем порядке об «ограничении сувере-

нитета»Ирака, потом вторгаются туда, игнорируя позицию ООН и создавая прецедент, который становится новой фактической нормой международного права, устанавливаемого силой. Впрочем, все не так скандально, как может показаться на первый взгляд : любое международное право покоится на реальном балансе сил. Совершенно очевидно, что если бы Германия в 1945 не проиграла войну, некая международная структура, ООН или ее аналог, была бы совсем иной и руководствовалась бы иными критериями. После распада двухполярной системы США принялись строить однополярный мир (события в Ираке показывают, каким он может быть и какими средствами будет строиться), и следующий шаг уже сделан - идет правовое оформление нового мирового порядка.

Таким образом, Иран может стать очередным серийным эпизодом - если, конечно, международное сообщество пойдет на поводу у американцев, приняв парадигму однополярности.

Иран Ираном, но в этом «новом мировом порядке» каждый будет отвечать и уже все больше отвечает только за себя. В чем же при таком раскладе могут состоять национальные интересы России?

В отличие от многих российских экспертов, склоняющихся либо в пользу альянса с США, либо к позиции «наше дело сторона», я убежден, что национальные интересы России неразрывно связаны с общей геополитической системой мира, и на нашем ближайшем будущем скажется любой поворот событий, ход и результаты любых войн и конфликтов, действия любых альянсов и коалиций. По многим параметрам Россия утратила позиции и статус великой мировой дер-

жавы, но геополитический, стратегический и цивилизационный потенциал все еще сохраняется. Кроме того, в однополярном мире того, «кто следующий», выбирает только одна сторона, и она делает это исходя из собственной автономной системы интересов и критериев, мало соотносящейся с интересами и позициями других стран, народов и культур. Следовательно, никаких гарантий, что этими «следующими» не окажется Россия, никто не даст. Вывод : проблема Ирана есть проблема России.

Отношение у сторонников однополярного мира и атлантистов к оси Москва-Тегеран очевидно : это для них страшный сон. Но он станет абсолютно кошмарным, если Россия будет опираться в этом на поддержку континентальной Европы и Китая. Если Ирак важен для Европы и ее геоэкономики и геополитики (тут мы следовали в определенной мере за позициями Парижа-Берлина), то Иран - это зона прямых стратегических интересов России-Евразии. Геополитический альянс с Ираном способен сделать явью чаяния многих поколений российских стратегов - «выход к теплым морям», причем мирным, демократическим и дипломатическим путем. Сегодня для этого все предпосылки налицо: Россия не имеет жесткой идеологии и может позволить себе прагматические альянсы с любым режимом, который может усилить наши позиции.

Иран и Россию сближает многое : обе страны - убежденные сторонники многополярности, евразийские континентальные державы с тяготением к традиционному обществу, но вовлеченные в процесс модернизации, обе живут в переходном периоде от режима жесткой идеологизации к более прагматичной и гибкой политике. Да, мы находимся в разных стадиях цикла, но это не

столь принципиально: сближение по оси Москва-Тегеран может позитивно сказаться на Иране и скорректировать ультралиберальный курс России. Иран и Россия – становой хребет меридиальной евразийской интеграции. Если бы такой альянс перед лицом реальной угрозы однополярной экспансии атлантизма был заключен, это автоматически означало бы решение всех российских проблем в Средней Азии (включая Афганистан) и на Кавказе. Россия и Иран геополитически комплиментарны, у каждой державы есть то, чего не хватает другой, и взаимное сближение только усилит партнера (причем с минимальными издержками для обеих сторон).

Единственная проблема состоит в том, что в таком формате уровень конфронтации с США, шире, с англо-американской коалицией (атлантизмом) может резко возрасти. Если в ситуации с Ираком мы в коалиции с Францией и Германией (которые, кроме того, отстаивают и свои национальные, европейские интересы на Ближнем Востоке)еще можем выступать от имени «старого порядка» и традиционного международного права, то Иран в большей степени – наше евразийское дело, которое России придется отстаивать в случае, если агрессия США станет чем-то привычным. А в одностороннем порядке проводить эту политику России будет чрезвычайно сложно. Из этого следует сделать вывод: сегодня Россия должна заведомо заручиться поддержкой или хотя бы пониманием Европы в вопросе о потенциальном альянсе с Ираном, увязать свое участие в «мирной коалиции» по Ираку с системой адекватных коллективных ответов на потенциальные действия США в отношении других стран – и одновременно предпринять авангардные и активные дипломатические

усилия по продвижению позитивного образа Тегерана в европейском и мировом обществе. Россия должна уже сейчас выступить в роли посредника между Ираном и Европой, постараться включить Иран в «мирную коалицию».

Москва должна сочетать как геополитический реализм, так и верность принципам.

Ось Москва-Тегеран и евразийская «пан-идея»

Ось «Москва-Тегеран» является главной линией в выстраивании того, что еще К. Хаусхофер называл евразийской «пан-идеей». Иран является тем стратегическим пространством, которое автоматически решает задачу превращения Heartland'a в глобальную мировую силу. Если интеграция России с Украиной является необходимым условием для этого, то стратегическое партнерство с Ираном – достаточным. При этом российское и иранское общества различны и представляют собой далеко отстоящие друг от друга культуры. Поэтому ось «Москва-Тегеран» должна представлять собой основанное на рациональном стратегическом расчете и геополитическом прагматизме партнерство во имя реализации многополярной модели мироустройства – единственной модели, которая устраивала бы и современный Иран, и современную Россию.

Иран как любая «береговая зона» евразийского материка теоретически обладает двойной идентичностью: он может сделать выбор в пользу атлантизма, а может – в пользу евразийства. Уникальность ситуации заключается в том, что в настоящее время политическое руководство Ирана, в первую очередь шиитское духовенство, твердо стоит на антиатлантистских позициях, категорически отрицает американскую гегемонию и жестко выступает против

неприемлемых сторон глобализации. Действуя в этом ключе радикально и последовательно, Иран стал врагом США номер 1. В такой ситуации у Тегерана нет никакой возможности далее настаивать на своей позиции без опоры на солидную военно-техническую силу: своего потенциала Ирану в случае тотальной конфронтации с США явно не хватит. Поэтому сам исторический момент объединяет Россию и Иран в общее стратегическое пространство. Ось Москва-Тегеран решает для двух стран все принципиальные проблемы: дает России выход к теплым морям, а Ирану – гаранта ядерной безопасности.

Сухопутная сущность России как Heartland'a и сухопутный (евразийский, коль скоро он антиатлантический) выбор современного Ирана поставили бы обе державы в одинаковое положение по отношению к стратегии США во всем Центрально-Азиатском регионе. И Россия, и Иран жизненно заинтересованы в отсутствии американцев вблизи своих границ, а также в срыве перераспределения баланса сил в этой зоне в пользу американских интересов. США уже разработали план «Великой Центральной Азии», смысл которого сводится к дроблению этой зоны, превращению ее в «Евразийские Балканы» (З. Бжезинский) и вытеснению отсюда иранского и российского влияния. Этот план представляет собой создание «санитарного кордона» на южных границах России – он призван отделить Россию от Ирана, как «санитарный кордон» на западе предназначен для отделения России от континентальной (и континенталистской) Европы. В этот «санитарный кордон» должны входить страны «Великого шелкового пути» – Армения, Грузия, Азербайджан, Афганистан, Узбекистан, Киргизия и Казахстан, которые, по замыслу, должны быть

под американским влиянием. Первым аккордом этого сценария стало размещение военных баз в Средней Азии и развертывание американского военного присутствия в Афганистане (под предлогом борьбы с талибами и погони за Бен Ладеном). Дальше будет больше. В интересах России и Ирана – сорвать это проект и реорганизовать политическое пространство Центральной Азии таким образом, чтобы удалить отсюда американское военное присутствие, прорвать азиатский «санитарный кордон» и совместно выстроить геополитическую архитектуру Прикаспийского региона и Афганистана.

С точки зрения геополитики

Сказанное выше приобретает смысл только в том случае, если мы смотрим на этот регион геополитически и с учетом императивов построения реального многополярного мира. Если же рассматривать Российскую Федерацию и Исламскую республику Иран как всего лишь два национальных государства с эгоистическими и меркантильными целями, целесообразность их альянса становится менее очевидной. При таком взгляде создается поле для всяческого обыгрывания различий между Ираном и Россией в целях политических манипуляций. Так, для российского общественного мнения глобалистскими центрами заготовлен инструментальный миф об «агрессивном исламском фундаментализме» иранской политической системы и о том, что со стороны «иранских религиозных фанатиков» Россия получит в какой-то момент «прямой удар» – в том числе и военный. Этот тезис несостоятелен по нескольким причинам: реальные стратегические интересы Ирана, если и выходят за национальные гра-

ницы, то только в западном направлении. Иран самым серьезным образом относится к шиитскому сегменту общества в Ираке (а это большинство), а также к Сирии, ливанской «Хезболле» и к палестинскому сопротивлению. При этом Иран не интересуется российскими мусульманами и не ведет клерикальной пропаганды в России и в исламских странах СНГ. Иранское руководство прекрасно осознает, что только Россия способна по-настоящему предупредить жесткие формы американского вторжения. И наконец, никаких территориальных споров — даже отложенных — у Ирана и России на сегодняшний момент нет.

Аналогичные мифы относительно России (с цитированием эпизодов из истории царского империализма и советской идеологической пропаганды) запускаются в иранское общество с теми же целями — воспрепятствовать, насколько это возможно, созданию главной несущей конструкции всей потенциальной квадриполярной структуры. Странно было бы ожидать от глобалистов и атлантистских геополитиков, что они будут спокойно наблюдать за тем, как на их глазах возникают предпосылки для создания очень опасного для их мировой гегемонии российско-иранского стратегического партнерства.

Афганская проблема и роль Пакистана

Если Прикаспийский регион — это вопрос, в первую очередь, российско-иранских отношений, то для переформатирования Афганистана необходимо привлечение Пакистана. Эта страна была ориентирована на выполнение задач атлантистской стратегии в регионе — более

того, вообще была искусственно создана уходящими из Вест-Индии англичанами, чтобы создавать региональным центрам силы дополнительные проблемы. Но в последние годы пакистанское общество существенно изменилось, и прежняя прямолинейная проанглосаксонская ориентация все чаще ставится под сомнение — особенно с учетом несоответствия стандартов постмодернистского глобального общества традиционному архаическому обществу Пакистана. У Ирана с Пакистаном традиционно натянутые отношения. Во внутриафганском конфликте Иран и Пакистан поддерживали враждующие между собой стороны: Иран — шиитов, таджиков и силы Северного Альянса, Пакистан — пуштунов и их радикальную верхушку, талибов. У России в этих условиях появляется шанс сыграть важную роль в структурировании нового Афганистана через новый виток развития российско-пакистанских отношений. Обозначенный выше многополярный горизонт подсказывает, в каком направлении и на какой основе развивать отношения Москвы с Исламабадом. Следует работать в направлении освобождения всей территории Центральной Азии от американского присутствия и, с учетом конфликтов талибов с силами НАТО, постоянно подчеркивать «особую позицию России» по афганскому вопросу — а не поддерживать безоговорочно гегемона, который якобы сдерживает талибов, якобы представляющих угрозу стратегическим интересам России. Это тоже очередной запущенный атлантистами и глобалистами миф. США никогда ничего не делают просто так, да еще в пользу России. Если они вступили в конфликт с талибами, то для этого есть серьезные стратегические,

военные и экономические основания. Самая явная причина - необходимость легитимации американского военного присутствия в регионе. Контролируемый вооруженными силами США и НАТО Афганистан как раз и является основой азиатского «санитарного кордона», направленного против России и Ирана. В этом - единственный геополитический смысл афганской войны.

Пакистан может существенно влиять на талибов, и России с учетом пакистанского фактора следует готовить новую модель отношений с пуштунским большинством Афганистана.

Среднеазиатский геополитический ромб

Все пространство Средней (или Центральной) Азии геополитически представляет собой ромб, на двух - северной и южной - вершинах которого можно расположить Москву и Тегеран (Россию и Иран).

Между ними располагаются (с Запада на Восток) Южный Кавказ (Армения, Грузия, Азербайджан), Туркмения, Афганистан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия.

В этой зоне располагаются несколько консолидированных политически и экономически государств с региональными амбициями (Армения, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркмения) и несколько менее стабильных стран (Грузия, Таджикистан, Киргизия). Оккупированный США и войсками НАТО Афганистан представляет собой отдельное явление.

Россию и Иран не может устраивать проамериканская ориентация современной Грузии и расположение на ее территории американских военных баз. В этом смысле Грузия противопоставляет себя всей региональной модели и выступает форпостом атлантизма, глобализации и однополярного мира. В спорных вопросах, где менее жестко продвигаются геополитические интересы США (например, в Карабахском вопросе), картина более сложная, и ни у Ирана, ни у России нет однозначных фаворитов. Иран по внутриполитическим соображениям, сохраняя нейтралитет, больше помогал Армении, равно как и Россия. Но и у Ирана и у России, тем не менее, сохранились ровные отношения с Азербайджаном. Эта конструкция несколько меняется в последние годы в силу трансформации турецкой политики, которая все больше выходит из-под контроля США. И следовательно, турецкое влияние в Азербайджане перестает носить однозначно атлантистский характер. Вместе с тем, часть армянских элит все теснее взаимодействует с США и глобалистскими структурами, что также не проходит бесследно для российско-армянских

и иранско-армянских отношений. Но все эти моменты – флуктуации, не меняющие пока принципиальной расстановки сил. Такая ситуация сохранится вплоть до решительных сдвигов в Карабахском вопросе – в какую бы то ни было сторону.

В отношении Таджикистана и Киргизии России необходимо интенсифицировать интеграционные процессы. Желательно при этом вернуть в интеграционное поле Узбекистан, который вначале вступил в ЕврАзЭС, а затем его покинул; предотвратить развал Киргизии, потрясаемой внутренними противоречиями (не без участия внешних сил); наладить лучшее понимание с руководством Туркменистана.

Совпадение интересов

У Ирана и России полностью совпадают стратегические интересы по всем основным зонам, представляющим для обеих стран жизненный интерес. И Россия и Иран заинтересованы в том, чтобы Средняя Азия, Кавказ и Ближний Восток были свободны от американского военного присутствия. Кроме того, для Ирана и России чувствительно наличие в регионе повышенной активности радикального ислама салафитского толка. Это касается и Афганистана. Повсюду от Пакистана до Ирака и Сирии действует геополитический закон: то, что выгодно России, выгодно Ирану; то, что выгодно Ирану, выгодно России.

Иранский шиизм никак не влияет на мусульман России, состоящих почти целиком из суннитов. А с Азербайджаном у Ирана есть ряд тонких проблем, связанных с Южным Азербайджаном. Поэтому иранский фактор нейтрален, и никакой опасности подпитки исламского радикализма с этой стороны не исходит.

В Средней Азии и в Афганистане Россия и Иран взаимодействуют с одними и теми же силами и режимами.

На Южном Кавказе отношения с Арменией и Азербайджаном почти симметричны.

Проамериканская Грузия одинаково враждебна и Тегерану, и Москве.

Мы практически совпадаем во всем. Все факторы подталкивают нас к тому, чтобы заключить с Тегераном тесный и надежный стратегический альянс на всех уровнях – в политике, экономике, военной сфере, энергетике и т. д. Вместе Россия и Иран превращаются в мощнейший геополитический полюс, способный многократно усилить контроль над огромной территорией Евразии. Наш военный альянс дал бы России радикально новые стратегические рубежи на Юге. Энергетическое сотрудничество породило бы уникальную по потенциалу ресурсную монополию. Все это, в свою очередь, повысило бы общий политический вес и России и Ирана. Кроме того, это сделало бы перспективу вторжения США в Иран маловероятной.

Однако в России есть и другое видение наших стратегических долгосрочных интересов. Сторонники альтернативного подхода полагают, что в интересах России – спокойно наблюдать за возможной американской агрессией против Ирана и стараться извлечь из этого эгоистическую выгоду в ценах на нефть и газ, которые в этом случае подпрыгнут до небес. Но нужно видеть очевидное: нападение США на Иран неминуемо станет концом для США – третья подряд проваленная война поставит на американской гегемонии жирный крест, а сомнений в том, что Иран сумеет постоять за себя, у меня нет. Как будет чувствовать себя в этом случае Россия? ■

ПАССИОНАРНОСТЬ АРАБСКОЙ УЛИЦЫ

Иран и современный революционный процесс

Уход Саудовской монархии мгновенно изменит расстановку сил и сведет к минимуму, если к нулю, "недоразумение" между шиитами и суннитами.

**Гейдар ДЖЕМАЛЬ –
Председатель
исламского комитета России.**

Конец «постмодернизма»?

Главная сложность в оценке современных событий, потрясающих мир, заключается в том, что любая попытка конкретного ответа оказывается заметно мельче, маргинальнее, чем подлинный масштаб происходящего. Несомненно, что на наших глазах происходит тектонический сдвиг в истории современной цивилизации. Завершается тенденция последних двухсот лет – тенденция установки на либерализм, гедонизм и «ближнюю жизнь». Поднимаются силы, которые были факторами на протяжении всей человеческой истории, но которые при жизни последних нескольких поколений как бы спрятались за ширму. На передний план после окончания Второй мировой войны вышло широко раскритикованное французскими современными мыслителями «общество спектакля». Политическую авансцену заполнили псевдопартии с различными программами. «Ньюсмейкерами» стали лидеры этих партий – клоуны, за демагогией которых зияет пустота. Сущность новой человеческой мечты выразил великий итальянский режиссер Феллини в художественном концепте «dolce vita»: современная западное человечество хочет просто сладко жить, развлекаться, уйти в золотой сон постоянного праздника, не думая о неизбежной смерти. Это и есть последняя суть язычества, такими же были толпы древнего Рима с их сакраментальным требованием «хлеба и зрелищ». Только в наше время этот вечный эскейпизм толпы, этот страх городских люмпенов перед жестокими вопросами жизни и смерти был почему-то

красиво назван «постмодерном».

Так вот, с выходом масс на улицы и площади Туниса, Египта, Бахрейна, Йемена, Алжира, Марокко... постмодернизм кончился! Рухнуло «общество спектакля», и это мог увидеть и понять каждый: сегодня «картинка» на телеэкране не делает события. События развиваются по логике живой истории, а не по сценариям политтехнологов и медийщиков.

Как пытались западные медиа исказить египетскую революцию! Превознося оппозицию, не дать ни одного подлинного лозунга, с которыми оппозиция вышла на площадь Тахрир – это надо было ухитриться! Лозунги-то были антиизраильские, пропалестинские. Но лживое молчание СМИ ничего не смогло изменить в содержании исторического процесса: падение Мубарака стало тяжелейшим ударом для Израиля, независимо от ухищрений СМИ.

В эти дни «спектакль» терпит крушение в Ливии: согласно медийной версии, весь ливийский народ объединился против Каддафи и загнал его в бункер, в действительности же оппозиция оказывается столь разрозненной и слабой, что НАТО не может никого найти, чтобы организовать себе «приглашение» поддержать силой эту самую оппозицию. СМИ оказываются неспособными сфальсифицировать происходящее...

Иран и возвращение масс в историю

Главное событие, которое свершилось на наших глазах в итоге последних двух месяцев – это возврат масс на историческую сцену. Движение к либеральной ре-

форме Запада началось с большого выхода масс на улицы - сначала во Франции, а потом по всей Европе. И весь девятнадцатый век (а потом и первая половина двадцатого) были выражением неуклонного стремления господствующих классов загнать массы обратно. С началом постмодерна, окончательно победившего после поражения студенческих бунтов 1968, это практически удалось. Возможно удалось бы на все сто процентов, если бы не вдохновляющий пример Ирана. Ровно через 10 лет после поражения во Франции и Чехословакии последних всплесков уличной пассионарности под флагом либерализма, иранские массы выходят на улицы под совершенно иными знаменами!

Иран стал провозвестником того, что мы свидетельствуем сегодня. Иранский народ выполнил три великих задачи, которые нарушили «естественный» ход вещей в интересах империалистических элит и вернули Истории ее права.

Первой задачей было восстановление масс в статусе основного исторического фактора. Реализацию этого в Иране не может оспорить никто : миллионы, готовые встретить смерть от шахских пулеметов и орудий, вышли на улицы, и это психологическое давление оказалось невыносимым как для цепных псов режима, так и для самого шаха. Массы смели противостоящий им режим.

Второй великой задачей было вернуть в политику Идеи. На протяжении многих десятилетий империализм в лице обслуживающих его культуртрегеров, всей машины промывания мозгов занимался ничем иным, как деидеологизацией политики. В конце концов, это удалось даже по

отношению к самому идеологическому государству той эпохи – СССР. Начиная с 1970 стареющие технократы у руля бюрократившейся партии не думали ни о чем ином, как о сближении с западным товарно-вещевым «раем», о том, как по-выгоднее продать бы «загнивающему капитализму» самотлорскую нефть, о том, чтобы не дай Бог, какие-нибудь внутренние потрясения и революции не снесли с фундамента неолиберальное царство рынка. И как раз когда бывшая «родина мирового пролетариата» перестала интересовать чем-либо, кроме джинсов и рок-н-ролла, на юге, на иранском нагорье десятки миллионов людей встают как один и доказывают, что можно бороться и умирать во имя идей – не просто «идеи» хорошо жить, обеспечить потомство и т.п., но во имя Бога, во имя справедливости, во имя невидимой реальности духа!

Выход масс на авансцену обычно влечет за собой возвращение в качестве деятелей истории великих людей, Личностей. Империализм боролся не только против роли масс, не только против идей. Он делал все, чтобы упразднить роль личности в истории. Пресловутые законы рынка, коллегиальное управление элитных клубов, а также превращение успешно играющих на бирже заправил центров спекуляции и ростовщичества, с одной стороны, с другой - клоунов и поп-звезд в героев – все это должно было подорвать самую возможность выхода из тени какого-нибудь нового харизматического «капрала в серой шинели», который опять перевернет мир и заставит владык тесниться просителями в его приемной. Другим ходом западной машины по умерщвлению истории стала расстановка

ложных «личностей», позирующих в статусе харизматиков, но в действительности являющихся актерами, имитаторами ностальгических образов. Ярчайшим примером такого имитатора стал Саддам Хусейн – американский агент, который, как якобы полюс противостояния империализму, за счет умелого пиара стянул к себе ожидания и надежды мировой улицы. Все, что он делал, каждый его шаг, был служением Даджжалу: война с революционным Ираном, саботаж антиизраильского фронта сопротивления под видом радикального вызова Израилю, геноцид против собственного народа. Но многие обманутые простые люди и даже интеллигенты купились на эту игру и видели в Саддаме синтез Фиделя Кастро с Иосифом Сталиным...

Именно Иран разрушил это наваждение и стал первой страной, которая, бросив вызов лжеличности, вывела на первый план реально харизматическую фигуру, обладающую миссией, совершенно бесспорной для всех, от Картера до Горбачева, от алжирского араба до китаецца. Этой фигурой стал аятолла Хомейни – живое знамя иранской революции. Сила его харизматичности была такова, что даже иранские либералы-западники пытались объявить его своим лидером, рассчитывая перехватить инициативу. Но когда толпа тех, кто в наши дни продолжает играть роль «реформаторов», двинулась к Джамарану – кварталу, где жил Имам, их встретили перекрытые цепями улицы. Реальная личность отказала им в санкции, отряд либеральной буржуазии оказался политической пустышкой (в этом смысле полезно сравнить те события с нынешними, когда некоторые представители ду-

ховенства соглашаются возглавить движение либеральной буржуазии – разница в личностном масштабе при таком сравнении поражает).

Восстановление роли личности в истории стало третьей задачей, успешно решенной Ираном. Но важно то, что на современном этапе развития Исламской революции в Иране государство возглавил человек, которому удалось по-новому сфокусировать в одной точке все эти три задачи. Президент М. Ахмадинежад бесспорно является выдвиненцем масс. Его обаяние в том, что близость к народу написана крупными буквами на всей его фигуре и проявляется в каждом жесте. Кроме того, Ахмадинежад выступает не просто как политический деятель, глава государства, он – идеолог. Каждое его появление в стенах ООН с обращением к циничным и равнодушным политикам, когда он напоминает о высших целях истории, о ее смысле, производит впечатление разорвавшейся бомбы. Заматеревшие в цинизме дипломаты не верят собственным ушам...

Сегодня Иран держит контрольный пакет акций в актуальной революционной проблематике. И арабская улица идет по его стопам. Это дает исламской республике огромные возможности для развития политических стратегий на переднеазиатском и североафриканском направлениях, более того, у Ирана сегодня есть возможность превратиться в сверхрегиональный полюс силы, сравнимый по влиянию с КНР. Однако для того, чтобы реализовать этот стратегический потенциал, необходимо глубоко понимать многослойность и скрытую диалектику текущих событий.

Смыслы стратегий и борьбы кланов

Безусловно центральным фактором арабской революции является восстание «улицы». Но это не значит, что нынешний Белый дом и его афроамериканский хозяин не пытаются оседлать восстание, использовать его в своих интересах. Более того, очевидно, что спекулятивно-космополитический истеблишмент, стоящий за Демократической партией и лично за Б.Обамой, рассчитывал на шквал потрясений, которые ослабят позиции американского республиканского лобби в переднеазиатском регионе. Соединенные Штаты, как и весь остальной мир, сегодня стали ареной противоборства между глобальным кланом, выражающим интересы промышленно-сырьевого капитализма, и другим, не менее глобальным кланом, действующим в интересах всемирных ростовщиков. Б.Обама, представляющий именно этот последний клан, воспользовался экономическим кризисом, чтобы начать снос фигур, лояльных противоположному лагерю. В этом ряду следует рассматривать и заказанные Белым Домом игры спекулянтов на продовольственной бирже с целью повысить стоимость хлеба и сделать невыносимыми условия повседневного существования в беднейших странах.

Политический расчет демократов очевиден: Израиль стал для них откровенной обузой. Это символ и знамя крайнего республиканизма, для которого сохранение Израиля – вопрос принципа и предмет сектантской религиозной веры. Расчет Б.Обамы очевиден: нужно принудить Изра-

иль к капитуляции, заставить его пойти на признание палестинского государства с контролируемой напрямую из Вашингтона администрацией... В этом случае весь арабский мир можно «подгрести» под США, потому что исчезает главный камень преткновения – агрессивный Израиль, поддерживаемый республиканцами. Ставка делается на либерально-прозападные круги арабского общества и так называемых умеренных «исламистов». Маловероятен дрейф арабов в сторону США после того, что они сделали в Ираке? В Белом Доме думают, что также невероятен был уход под США поляков, традиционно лояльных к Франции, а также очевидно прогерманских чехов и венгров; однако Восточная Европа почти на уровне официоза приобрела ярлык «американской», в отличие от старой классической Европы.

Другой стороной вопроса является неизбежный экономический обвал в Европе и – возможно в меньшей степени – в США.

Взлет цен на нефть приведет к ослаблению евро и понижению жизненного уровня в ЕС по крайней мере вдвое. Белый дом рассчитывает, что при проамериканском политическом тренде Южного Средиземноморья радикализирующаяся нестабильная Европа поможет удержать внутренний порядок в США.

Позиция и стратегия Ирана

На этом фоне очень важна позиция Ирана и его стратегия. Именно Иран становится тем фактором, который может разрушить американские планы по реформатированию Большого Ближнего Вос-

тока. Ирану есть смысл воспользоваться главным просчетом в американской игре: в нынешней обстановке американцы пытаются решить геозкономические проблемы политическими методами, что обречено на провал (правда, после 1945 в побежденной Европе Соединенные Штаты решали политические вопросы с помощью геозкономики – в частности, план Маршалла – и выиграли.) В ближайшем раскладе у Ирана есть возможность ставить и решать политические задачи – прежде всего связь с исламской «улицей», чему мешали в первую очередь как раз такие политические персонажи, как Садам, Мубарак и им подобные. Для этого необходимы три вещи.

Первое – минимизация влияния Саудовской династии. Если это произойдет, ЦРУ лишится главного канала влияния на исламские круги, будет уничтожена иллюзия некоего религиозного авторитета, якобы «исполняющего обязанности» халифа в отсутствие халифата. Уход Саудовской монархии из круга «хозяев мира» мгновенно изменит расстановку сил и сведет к минимуму, если не к нулю, «недоразумение» между шиитами и суннитами.

Второе – создание мощного международного исламского инструмента, лояльного к джафаритскому мазхабу и способного контролировать арабскую «улицу». Таким инструментом безусловно являются «братья-мусульмане» и ядро этого движения «Хамас», закаленное в тяжелой военной и политической борьбе.

Третьим условием должно стать укрепление военно-политического союза между Ираном, Турцией, Сирией, Ливаном и Палестиной, к которому обязательно должен

добавиться Египет. После этого возникает мощный блок, объединяющий в себе три основных этнических фундамента в переднеазиатском Исламе – иранский, тюркский и арабский. При отсутствии противостояния этому блоку со стороны Саудовской монархии и распространении опыта «Хамаса» на все арабоязычное пространство, можно с уверенностью предсказать, что либеральная верхушка вновь возникающих «пост-авторитарных» режимов, на которую сейчас надеется Белый дом, будет совершенно бессильной. В этой программе инфраструктурного преобразования уммы Иран может сыграть ключевую роль. ■

ТАЙНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЛИДЕРА США

Синие Цветы Тегерана

Я восхищаюсь Ахмадинажадом, восхищаюсь как подлинным поэтом, который раскрыл всеобщее лицемерие и поразил «священную корову».

Израэль ШАМИР –
российский и израильский
писатель, политический
философ. Автор книг,
переведенных на многие языки,
в том числе фарси.
Живет в Москве и
Яффе (Палестина).

Волк, волк

Пресса и блогосфера переполнены предупреждениями о близящемся нападении на Иран. Спорят только о том, в каком порядке и каким образом США и Израиль начнут атаку: сначала израильский бомбовый налет, а потом уже американский, или наоборот. Трудно игнорировать эти предупреждения. Несколько бывших разведчиков ЦРУ тоже предостерегают о войне – возможно, ЦРУ не самый авторитетный источник, но о том же говорит и Фидель Кастро. Они ссылаются на флотилию американских крейсеров и авианосцев, прошедших через Суэцкий канал в сопровождении израильских военных кораблей и подводных лодок к берегам Ирана. Вспоминают и недавний инцидент на израильско-ливанской границе, и сообщения об израильских войсках в Азербайджане и даже в Саудовской Аравии. Агенты израильского лобби в Америке охрипли, призывая к войне, причем они прямо говорят: если Обама не ударит, ударит Нетаньяху, а тогда Америке все равно придется воевать. Так пишет, среди прочих, Джеффри Голдберг в пространной статье в журнале «Атлантик».

Каждое лыко в строку: как только стали появляться публикации американской дипломатической переписки, обнародованные сайтом «Викиликс», они были истолкованы газетой «Нью-Йорк Таймс» как предвестник удара по Ирану. Хотя на самом деле дипломаты писали то, что от них ждали в Госдепе, а в Госдепе от них ждали поддержки генеральной линии давления на Иран.

Однако эти пастушки так часто кричали «волк, волк!», что мы уже перестали бояться. За последние годы штормовые предупреждения об атаке на Иран звучали ежемесячно, а в 2006 году они достигли апогея, и хотя

предостерегали друзья Ирана, это шло на руку врагам. Так создавалось психологическое давление на Тегеран. Если бы иранцы реагировали на эти предупреждения, они бы из бункеров не вылезали.

Поэтому я готов рискнуть и побиться об заклад: нападения на Иран не будет. Израиль никогда не начинал войны без партий левого центра в правительстве. Пока в израильском кабинете сидят только правые и крайне правые, войны не будет. Воевать без левых – как водить машину без страховки. Эхуд Барак слишком слаб, чтобы идти в счет. Если Циппи Ливни войдет в правительство – открывая бомбоубежища. Но без нее войны Израиль не начнет.

Меня восхищают крепкие нервы президента Ахмадинежада: человек послабее на его месте уже дрогнул бы и предупредил удар превентивным ударом. Он держится – значит, и он считает, что разговоры и угрозы не выльются в войну. Такова и позиция хорошо информированной египетской газеты «Аль-Ахрам». Аmani Маджед пишет, что бряцание оружием, скорее всего, останется пустыми угрозами.

Одна из причин – между Обамой и Нетаньяху нет большой любви, нет взаимного доверия. Израильяне опасаются, что, если Нетаньяху воспользуется рецептом Д.Голдберга и нанесет удар, американский президент не бросится на выручку, а спокойно подождет развития событий. Обама не обещал вмешаться в случае израильской агрессии, и у него – в отличие от многих американцев его поколения – нет безусловного рефлекса поддержки Израиля. 90% израильяне его не любят, не любят его и друзья Израиля – правые сионисты Америки. Год назад, после каирской речи, многим казалось, что новая американская администрация перестала быть мальчиком на побегушках у израильского лобби.

Сейчас эта иллюзия миновала. Израильтяне славятся своим бахвальством, и для них весь смысл победы – в возможности протрубить о ней всему свету (“ларуц лесапер лехевре”, на иврите). Доверенное лицо Нетаньяху, журналист газеты «Гаарец» Арии Шавит, оповестил мир, что “израильский лидер задействовал тайные рычаги влияния на американского лидера», и тот, поверженный, попросил пощады. «Тайный рычаг» – по одной версии, миллиардер из Чикаго Лестер Краун (Lester Crown), который «открыл Обаму», и сумеет и закрыть его в случае надобности; по другой версии, это Марти Несбитт (Marty Nesbitt), другой богач. Но даже если это так и произраильские благодетели Обамы заставили его развернуться на 180 градусов, он запомнит это унижение.

Больше всего израильтяне опасаются «иракского гамбита»: Нетаньяху доверится туманным словам Обамы и начнет войну. Затем Обама будет спокойно сидеть и ждать, в то время как Израиль будет обливаться кровью под ответными ударами иранцев. Так поступили американцы со своим лучшим другом, получателем щедрой военной помощи Саддамом Хусейном. Американский посол в Багдаде Э. Глэспи в критический момент убедила С. Хусейна, что Вашингтон не будет возражать против захвата Кувейта.

Наиболее вероятное объяснение бряцанию оружием – намерение Израиля снова напасть на Ливан. Тогда авианосцы и подлодки понадобятся, чтобы Иран не вмешался и не помешал израильтянам убивать ливанцев. Как и все предыдущие агрессии Израиля в Ливане, это будет преступлением и ошибкой, но не апокалипсисом – если цели нападающих будут ограничены и не заденут Сирию. Действительно, пока все напоминает 2006 год, когда предчувствия американского нападения

на Иран витали в воздухе, но в ответственный момент президент Дж. Буш спасовал, и израильская армия получила серьезную трепку в горных долинах Южного Ливана.

Если завтра война

Однако, если этот оптимистический прогноз пойдет так, как иногда предсказывают синоптики, и вместо солнечного дня с непродолжительными осадками на нас обрушится буря, весь сложенный в 1918 году картонный домик Ближнего Востока рухнет. Если Иран не выстоит, лавину не удержать: вслед за Ираном рухнет Сирия. После Сирии – Саудовская Аравия. Сейчас саудовские лидеры мечтают о падении Ирана. Король Саудовской Аравии, как следует из материалов «Викиликс», не удержался и попросил своего американского собеседника «отрубить голову персидской змее».

Позиция Саудовской Аравии по отношению к Ирану связана не только с религиозными разногласиями шиитов и суннитов, как пытаются утверждать знатоки. Иран – демократическая страна, где народ избирает, работает, где есть живая общественная жизнь. Саудовская Аравия – монархия, где живут миллионы не-граждан, бесправных иммигрантов. Это два совершенно различных типа общества.

И все же напрасно саудовцы думают, что, принеся в жертву Иран, они смогут поправить свое положение. Наоборот, они приблизят свой конец. Израильтяне хотели бы развалить Саудовскую Аравию, а затем и весь Ближний Восток, в соответствии с планом Clean Break и его источником, планом Одеда Йинона, который они тщательно выполняют.

Если саудовцы позабыли, напомним. Вскоре после 11 сентября 2001 года ведущий неокон и сотрудник Рэнд Корпорейшн, Лорен

Муравец (Laurent Murawiec) выступил перед Комитетом оборонного планирования Пентагона (Defence Policy Board), которым руководил неокон Перл, и призвал к расчленению Саудовской Аравии - мол, нужно захватить ее нефтяные поля, арестовать счета и собственность за рубежом. Тогда я писал в эссе под названием «Бери и беги», "Take Your Money and Run", что «причин развалить Саудовскую Аравию немало и у израильтян, и у американцев: у саудовцев слишком много денег и нефти, и слишком мало друзей». С покорением Ирана начнется обратный отсчет до захвата Саудовской Аравии. Конфискация саудовских финансовых инструментов оживит слабеющий доллар и подымет падающий биржевой индекс Доу-Джонса.

Как сказал один неокон, «Все хотят разгромить Тегеран, но только настоящие мужчины хотят покорить эр-Рияд». Если учесть, что без содействия Саудовской Аравии нападение на Иран вряд ли состоится, ирония истории полностью сыграт свою роль.

Позиция России

Иранский кризис чреват как большими опасностями, так и большими возможностями для России. Требуется тонкая игра, чтобы и воспользоваться шансом, и не пострадать. Но возможности выигрыша таковы, что стоит рискнуть и совершить исторический поворот во внешней политике России - навстречу Ирану.

Друзья Америки и Израиля в России советуют российской администрации поддерживать американскую антииранскую линию, утверждая, что России угрожает иранское ядерное оружие и исламский фундаментализм. На самом деле России угрожает американское ядерное оружие и либеральный фундаментализм. России не стоило бы под-

держивать американские антииранские ходы, более того, сейчас Россия может впервые за всю историю установить дружеские отношения с Ираном.

Если бы США действовали в своих подлинных интересах, пишет Збигнев Бжезинский, они бы дружили с Ираном. Иран – это ключ к Ближнему Востоку, к Средней Азии, к мягкому подбрюшью России, к Китаю и Афганистану, к Евразии в целом. Дружба с Ираном необходима Америке, говорит он, потому что там – огромное количество углеводородов, есть уран, рядом находятся нефтяные поля Ближнего Востока и Средней Азии, через Ормузский пролив проходит 20% мировых поставок нефти, Иран окружен 15 странами, богатыми нефтью, и наконец, Иран стратегически расположен между Россией и Китаем. Мы можем к этому добавить, что иранцы – древний, культурный, технологически развитый, не склонный к измене народ.

Почему Америка поступает вопреки этому весьма толковому совету Бжезинского? США находится под сильнейшим влиянием израильского лобби, а ему Иран только мешает. Иран нужен ему как покоренная и погруженная в хаос территория, лишенная политической воли, «Ирак-2». В Израиле опасаются, что Америка предпочтет дружить с Ираном за счет Израиля, и сделает Тегеран, а не Тель-Авив своей главной опорой в регионе (так в свое время сделал Советский Союз, отказавшись от поддержки Сомали и Эритреи в пользу Эфиопии). Израиль и его могущественный партнер, израильское лобби в США, настроены враждебно по отношению к Ирану – и современной России – еще и потому, что им не удастся взять под свой контроль ресурсы этих богатых стран. Поэтому они добиваются изменения режима и в России, и в Иране.

В подлинных интересах американского крупного бизнеса – поддерживать хорошие деловые «дружеские» отношения с Ираном и Россией, но, как показали крупные американские политологи Мирсхаймер и Уотт, мощный «израильский вектор» срывает эти начинания. Все американские политики завязят как от финансовой поддержки еврейского бизнеса в Америке (80% всех денежных средств у демократов и 60% у республиканцев), так и от медиа-магнатов, способных очернить неугодного или обелить послушного в глазах общественного мнения.

Поэтому Америка не в силах поступить так, как ей выгодно. Эти же факторы влияют и на политику Европы, хотя в меньшей мере. Израиль и его лобби подталкивают американскую администрацию к нападению на Иран. Одновременно их агенты пытаются создать дымовую завесу, утверждая, что война не в их интересах, но якобы в интересах крупных нефтяных компаний. Однако, ни одна крупная американская или европейская нефтяная компания не выразила такой поддержки войны – ее требуют большинство крупных израильских организаций.

Если США нападет на Иран, в первую очередь пострадает Европа: от многократного роста цен на топливо и от потоков беженцев. Но Россия пострадает и от потоков беженцев, и от дестабилизации своих южных соседей, и от многих других факторов. Кроме этого, установление американской гегемонии в Иране создаст серьезную прямую угрозу России и Китаю, подорвет линию взвешенной самостоятельной внешней политики, сформулированной В.В. Путиным. Покорение Ирана завершит окружение России и Китая, после чего противники будут разыгрывать Россию против Китая.

Доводы Бжезинского верны и в отношении России – если Иран нужен Америке, то

он нужен и России. Если Америка не хочет или не может дружить с Ираном, то России представляется уникальный шанс сыграть эту центральную роль в Евразии.

Россия могла бы сделать то, о чем мечтают (но не могут сделать) некоторые американские бизнесмены и стратеги, а именно, сблизиться с Ираном. В прошлом это было невозможно – Иран относился с подозрительностью к любым шагам России и СССР, а армянское, грузинское и кавказское лобби в России активно боролись против сближения с Ираном и Турцией. Исторически у России было мало позитивных контактов с Ираном. Романтически настроенные царские правительства любили воевать с Турцией и Персией, хотя, как видно, на сегодняшний день России от этих войн нет никакой пользы – отвоеванные Грузия и Азербайджан в конечном итоге потеряны, Грузия же вообще заняла резко антироссийскую позицию.

Россия, руководствуясь своими интересами, могла бы взять совершенно иной курс – на установление тесной дружбы с Ираном и Турцией. Сейчас это впервые стало возможным: Тегеран опасается удара США и Израиля. Многочисленные попытки Ирана помириться с Америкой были сорваны названным выше лобби. Россия могла бы защитить Иран, во-первых, используя при необходимости свое вето в Совете Безопасности, во-вторых, сотрудничая с Европой и Китаем, в-третьих, развернув в Иране лучшую современную систему ПВО, и, в-четвертых, содействовав вступлению Ирана в ШОС и связав его с российскими системами нефтепроводов. Вместе с Ираном и Китаем Россия смогла бы поработать над решением вопроса о создании более адекватной мировой валютной системы.

Конечно, эти планы вызовут негодование в США, однако, Америка и ее израильское

лобби в любом случае враждебны независимой России. Стивен Козн справедливо писал, что, надеясь подмять под себя ослабевшую сверхдержаву, американская администрация ведет себя по отношению к России фактически жестче и агрессивнее, чем в свое время в отношении СССР.

Если российское ПВО в Иране выдержит и отразит американский ракетно-ядерный удар, опасность американского доминирования над Россией будет отодвинута. Дружба с Ираном должна быть стратегической, долгосрочной, связующей две страны на века. Она может создать новую реальность в Евразии.

Махмуд и Омар

Поэтическая душа из страны Омара Хайяма, Ахмадинежад пытается разбудить нас после долгого сна, когда, казалось, пробуждение уже никогда не наступит.

Я восхищаюсь Ахмадинежадом. Не как политиком – пусть это решают иранцы. Не как богословом – предоставляю это мусульманам. Но – восхищаюсь как подлинным поэтом, который раскрыл всеобщее лицемерие и поразил «священную корову». Присущее поэту обостренное чувство справедливости – единственное объяснение его слов и дел. У иранцев нет причин задумываться о еврейском холокосте, иранцев никто не обвиняет – даже институт холокоста в Иерусалиме, который клеймит весь мир за спасение евреев. Иранцы от Кира и Хосроя до Мохаммеда Реза Шаха всегда хорошо относились к евреям, и даже в наши безумные дни в Иране есть большая и благополучная еврейская община.

Историки-ревизионисты, посетившие Тегеран, надеялись, что Ахмадинежада всерьез

интересует тема холокоста, но были разочарованы, когда он отмахнулся от их аккуратных разработок. Президента Ирана не слишком интересует история Второй мировой войны, он просто не хочет смириться с навязываемой Западом догмой, согласно которой убийство иракца, палестинца, иранца ничего не значит, а вот убийство еврея – всемирная трагедия.

Западные лидеры резко осуждали высказывания Ахмадинежада, однако не возражали, когда Израиль бомбил беззащитную Газу. Когда израильские политики угрожали превратить Иран в радиоактивную пустыню, они не называли это «призывом к геноциду». Ахмадинежад своими решительными словами спас честь человеческой расы так, как только поэт может сделать.

Я восхищен Ираном – пылающим пурпуром его розовых садов, лазурью древних мечетей, пленительной красотой его женщин, чьи черные ресницы оттеняют ослепительную белизну кожи под чадрой. Я восхищен Ираном, чьи дивные миниатюры победили чуму иконоборчества. Я восхищен Ираном – духовной высотой его поэтов, которые соединили обожание женщины и любовь к Богу в одной неделимой поэме, как в Песни Песней. Руми и Джамии, Саади и Фердуси, Хафиз и Хайям были в плеяде самых дерзких и искренних поэтов человечества. Ахмадинежад – преемник их традиции, дерзкий насмешник над нашим лицемерием, он подобен мальчишке, который увидел, во что одет король, и сказал все, как есть. Даже если (не дай Бог) Запад пойдет войной на смельчаков и розовые сады Шираза запыхают так, как пылала сакура в Нагасаки, мы будем гордиться Ахмадинежадом, нашим современником, который не побоялся бросить вызов тигру. ■

Россия – Иран: дружить, нельзя расстаться

Перспективы сотрудничества по нефти и газу

Иранские и российские нефтегазовые ресурсы сегодня являются одним из важнейших факторов не только текущей международной политики, но и будущего мироустройства.

МУНИРОВ Валерий Феликсович – выпускник Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Клуба Товарищей Военного института иностранных языков Красной Армии, член Совета директоров ООО «Академия небополитики», И.о. председателя Союза военных исламоведов России

Есть ли экономическое сотрудничество сегодня?

Россия с Ираном совместно обладают около 20 процентов общемировых запасов нефти и более 40 процентов запасов газа. Это очень серьезное основание рассмотреть,

каково реальное экономическое сотрудничество двух наших стран в нефтегазовой сфере.

22-24 июня 2010 года в Москве на VIII Международном нефтегазовом конгрессе прошла первая российско-иранская конференция на тему «Деловое и технологическое сотрудничество в нефтегазовой сфере». Если

учесть, что Иран постоянно находится под давлением международных санкций ООН и министр обороны США Р. Гейтс публично называет российскую политику поддержки санкций при одновременном сохранении экономических отношений с Ираном – «шизофренией», то данное мероприятие можно назвать современным «ответом Керзону».

Напомним – министр иностранных дел Великобритании лорд Керзон в 1923 году в ультимативной форме потребовал от советского правительства прекратить антибританскую политику на Востоке, в том числе в Иране. Советское правительство тогда организовало шумную публичную пропагандистскую компанию протеста – «ответ Керзону», но в тихой дипломатической части выполнило почти все требования ультиматума.

14 июля 2010 года после встречи министра энергетики Российской Федерации С.И. Шматко с министром по делам нефти Исламской Республики Иран С.М. Мирказеми было подписано совместное заявление. Серьёзный документ, в котором продекларировано: утвердить «Дорожную карту перспективных проектов в сфере нефти, газа и нефтехимии»; изучить возможность учреждения совместного банка по финансированию проектов в нефтегазовой и нефтехимической отраслях; изучить возможность продажи части сырой нефти на своих нефтяных биржах; осуществлять сотрудничество по транзиту природного газа и своповым операциям; изучить возможность создания совместной компании с целью ведения деятельности в проектах по нефти, газу и нефтехимии и т.д.

Всё замечательно, но, как мы видим, в меморандуме двух сторон пока доминирует глагол «изучить».

Что же происходит на уровне бизнеса?

Как это ни странно, при огромных запасах

углеводородов Иран импортирует порядка 40% нефтепродуктов – фактически «сапожник без сапог». Причина в том, что большинство иранских нефтеперерабатывающих предприятий построены западными транснациональными компаниями, так называемыми «Семью сёстрами», ещё во времена шахского режима – то есть более тридцати лет назад. Поэтому сегодня требуются огромные инвестиции для модернизации нефтеперерабатывающего производства.

В сложный для Ирана период российская нефтяная компания «Лукойл» прекращает поставки туда дизельного топлива, выходит из проекта по разработке Анаранского нефтяного месторождения. Оно и понятно, ведь «Лукойл» тесно связан с американским капиталом через своего крупного акционера ConocoPhillips, а лоббировал эту техасскую нефтяную компанию не кто иной, как Дж. Буш-младший еще будучи президентом США.

Уже много лет другая российская нефтяная компания «Татнефть» ведёт переговоры по добыче нефти в Иране. В 2005 году ею с «Фондом обездоленных Исламской Республики Иран» было создано совместное предприятие «ПарсТат», однако до сих пор оно так и не получило ни одного государственного контракта на разведку и добычу нефти.

Гораздо успешней продвигаются дела у «Газпрома». Например, его дочернее предприятие «Газпром нефть» совместно с Национальной иранской нефтяной компанией (NIOC) займётся разработкой двух нефтяных месторождений в Иране – «Азар» и «Шангуле».

«Газпром» в международном консорциуме осваивает гигантское газоконденсатное месторождение «Южный Парс», содержащее половину запасов иранского газа. Строит в Иране подземные хранилища газа, разрабатывает генеральную схему га-

Владимир Путин и духовный лидер Ирана аятолла Сейед Али Хаменеи (слева направо) во время встречи в резиденции Хаменеи

зораспределительной сети страны, а также участвует в строительстве и обслуживании национальных газовых сетей.

Конечно, в юридических взаимоотношениях с российскими компаниями, которые вкладывают средства в иранскую экономику, есть определённая специфика. Статья 81 Конституции Исламской Республики Иран гласит: «Правительству абсолютно запрещается предоставлять концессии иностранцам для организации публичных компаний и организаций или обществ в коммерческом, сельскохозяйственном, промышленном и добывающем секторах и в сфере услуг». Но для привлечения зарубежных инвесторов Меджлис в 2002 году принял Закон Исламской Республики Иран «О поощрении и защите иностранных инвестиций».

Добавок есть ещё военно-политическая специфика – вся нефтегазовая отрасль Ирана полностью контролируется Корпусом стражей Исламской революции. КСИР – это

военно-идеологическая организация орденового типа, подчиняется непосредственно Рахбару – Высшему руководителю Ирана Аятолле Али Хосейни Хаменеи. Степень доверия между нашими странами ещё совсем недавно была настолько высока, что в 2007 году Аятолла Хаменеи лично встретился с первым главой немусульманского государства В. В. Путиным.

Однако в таких же условиях работают и другие зарубежные компании. Смогла же Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) обойти «Газпромнефть» в борьбе за разработку нефтяного месторождения «Северный Азадеган».

Итак, есть ли сегодня экономическое сотрудничество в нефтегазовой сфере между нашими государствами? Нельзя сказать, что его нет. Но и назвать это сотрудничество соответствующим роли, которую играют Россия и Иран на мировом рынке углеводородов, тоже нельзя.

Геополитическая необходимость сотрудничества – взгляд сбоку

С одной стороны Россия и Иран в каких-то сегментах энергетического рынка - потенциальные конкуренты. Например, проект «Набукко» по поставке через Турцию прикаспийского газа из Туркмении и Азербайджана в Европу изначально предполагал участие Ирана, в том числе поставками газа из Персидского залива («Южный Парс»). Но из-за иранской ядерной программы это участие было «заморожено». Однако иранская сторона уже делала заявления о готовности вернуться в этот проект, тем более что Евросоюз периодически педалирует тему «Набукко», как альтернативу поставкам газа из России, в частности «Южному потоку». Несмотря на давление США, многие европейские лидеры достаточно благосклонно относятся к сотрудничеству с Ираном, ведь себестоимость добычи иранского газа ниже, чем российского – значит, ниже цена, а это дополнительный рычаг давления на Россию.

С перспективой альтернативного транзита газа в Турцию и Европу связано и намерение строить дополнительные трубопроводы из Ирана в Турцию, несмотря на то, что Турция сегодня уже получает российский газ по «Голубому потоку». А также ввод дополнительных газопроводов из Туркмении в Иран, хотя туркменский газ традиционно поставляется в европейском направлении по российским сетям. Очевидно, взаимоотношения Ирана с третьими странами могут создавать противоречия в уже сложившихся отношениях России с ними. Нельзя исключать, что влияет на отрицательную позицию России по принятию Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества.

Ещё пример: непростые отношения Ирана с Катаром, поскольку они осваивают одно колоссальное месторождение «Северное/Южный Парс», находящееся в территориальных водах обеих стран, существенно сдерживают совместные российско-иранско-катарские газовые проекты.

Но, с другой стороны, несмотря на разные подходы, Россия с Ираном смогли договориться в вопросе о создании Форума стран – экспортеров газа. Это объединение государств учреждено в 2008 году в составе постоянных участников (Алжир, Боливия, Венесуэла, Египет, Иран, Катар, Ливия, Нигерия, Россия, Тринидад и Тобаго, Экваториальная Гвинея) и наблюдателей (Нидерланды, Норвегия, Казахстан). Иногда его не совсем точно именуют «газовой ОПЕК» - таковым он пока не является, но в перспективе при определенных обстоятельствах ФСЭГ может стать фактором мировой экономики и, что очень важно, фактором мировой политики. Об этом свидетельствует высказанная в США и Евросоюзе озабоченность в отношении ФСЭГ.

Что касается поставок иранского газа в Европу, то здесь, при благоприятствующей обстановке, можно было бы вернуться к рассмотрению проекта, изучавшегося ещё в СССР, согласно которому иранский газ мог бы идти транзитом через Азербайджан в Россию, а далее в Европу, либо также транзитом через Туркмению и Казахстан в Россию. Возможны поставки по схеме замещения или «своп», когда иранский газ потребляется в России, а аналогичный объём российского газа экспортируется в Европу. Таким путём Россия и Иран могут перейти от конкуренции к взаимовыгодному партнёрству.

Насколько известно, остаётся в силе также российское предложение о продаже

части иранской нефти на Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой бирже.

Ещё более перспективным является не западное, а восточное направление. Быстрорастущая экономика Индии требует соответствующего обеспечения энергоресурсами. По информации, строительство газопровода из Ирана в Индию через Пакистан уже запланировано и российский «Газпром» заявил о возможности оказать техническую и финансовую помощь этому проекту.

Если с Индией у Ирана только намечаются крупное нефтегазовое сотрудничество, то с Китаем оно уже де-факто существует. «Свято место пусто не бывает!» гласит русская пословица – и в отсутствие западных и российских компаний китайцы прочно заняли позицию ключевых партнёров Ирана. Кроме экспорта нефти и сжиженного газа, Поднебесная инвестирует средства в разработку нефтяных месторождений. Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) является оператором освоения двух крупных месторождений – северного и южного «Азадегана». В разработке другого месторождения «Ядараван» участвует Китайская нефтяная и химическая корпорация (Sinorec). Не отстает от КНР и Япония.

Почему же вокруг Ирана переплелись в запутанный клубок интересы и противоречия фактически половины земного шара – России, Европы, США, Китая, Индии, Японии? Только ли дело в природных дарах Всевышнего, милостиво наделившего наши страны нефтью и газом?

Один из столпов геополитики Х. Маккиндер полагал, что для политического доминирования в мире необходимо

контролировать Хартленд (англ. Heartland – «сердцевинная земля»), который, по его мнению, находится большей частью в Западной Сибири и немного в Средней Азии. Однако сегодня можно сказать – Хартленд находится всё-таки гораздо южнее, а именно – включает в себя такие страны, как Иран, Афганистан и Пакистан.

В этом регионе сконцентрировано то, что так необходимо для удержания мировой финансовой системы от катастрофического обвала. В проявленной части – углеводороды Персидского залива, а в непроявленной – наркотики из Афганистана. Здесь же сконцентрирована наиболее пассионарная часть исламской уммы – как шииты, так и сунниты, которые бросили вызов западной модели общества потребления.

Именно поэтому США в 2001 году нанесли удар по Афганистану, в 2003 году по Ираку, планировали и продолжают планировать удар по Ирану. Вероятность удара по Ирану достаточно высока и по сей день.

Очевидно, что и иранские, и российские нефтегазовые ресурсы сегодня являются одним из важнейших факторов не только текущей международной политики, но и будущего мироустройства. Какова будет новая мировая финансовая система? На каких духовных принципах будут развиваться родственные и культурно, и исторически наши не западные цивилизации? Это ли не основание для сотрудничества наших государств?

Взгляд сверху

Если оторваться от земных недр и посмотреть на всё происходящее сверху, можно увидеть следующую картину.

Будущее народов нашей планеты определяется не только экономической, политической и военной конкуренцией между государствами, но и в значительной степени противоборством неформальных, но вполне реальных проектов мирового порядка, реализации которых и подчинены ресурсы основных мировых игроков. Представляется, что таких активных мировых проектов за карточным столом истории, а не за шахматной доской, как нас пытаются убедить, сегодня несколько. Не вдаваясь в перечисление и описание проектов, отметим, что каждому из них присуще такое видение конечного мироустройства, при котором автор проекта - страна или группа стран - в конечном итоге доминирует над всем миром, а мир перестраивается в соответствии с правилами и порядками, определяемыми автором проекта. Каждый проект предусматривает борьбу с конкурентами и противниками и, в свое время, кульминацию в виде мягкого или по-библейски жесткого апокалипсиса, после чего противоречия снимаются и мир приобретает желанный для проектантов облик. Естественно, ресурсы, прежде всего энергетические - важнейший фактор победы.

Так что же делать России и Ирану, когда - вернемся на землю - столько желающих разыграть углеводородную карту в свою пользу за наш счёт? Есть ли выход? Можем ли мы стать полноправными игроками за карточный стол истории?

Автор убежден, что ни один из существующих ныне проектов нового мирового порядка, как бы они ни назывались, не может устраивать ни Россию, ни Иран. Две наши страны являются обладателями не только крупнейших запасов нефти и газа.

Их главное богатство - духовность и великие национальные культуры, которые в разворачивающейся борьбе чужих проектов могут кануть в безвестность так же, как уйдут в прошлое российские и иранские углеводороды. Осознание этой реальности, а также того, что таким странам, как Россия и Иран вовсе не обязательно присоединяться к конкурирующим силам, а наоборот, необходимо сформировать свой - или свои - проекты мироустройства, позволит по-новому взглянуть и на вопросы использования углеводородов, и на развитие и применение высоких технологий.

Творческий потенциал и россиян, и иранцев - и генетический, и приобретенный - таков, что Россия с Ираном, умело используя свой сегодняшний ресурс, нефтегазовую карту, могут выиграть время и «обогнать не догоняя» других в нано-, био-, инфо-технологиях шестого уклада и выйти на когнитивные технологии седьмого уклада, иначе говоря, технологии действий в нематериальной сфере. Новые когнитивные технологии, расширяющие возможности разума, сделают бессмысленными разрабатываемые сегодня виды оружия типа «боевой молекулы» и т.п., позволят избежать локальных апокалипсисов или всеобщего конца света, утвердят универсальным мериллом успеха в жизни не количество золота, а творческие способности человека, позволят установить гармонию в отношениях между цивилизациями, государствами и народами. Это и будет новое слово, о котором говорили пророки и провидцы.

Состоится ли все это, будет зависеть, помимо прочего, и от того, в каком месте в предложении «Россия - Иран: дружить нельзя расстаться» ответственные лица двух стран поставят запятую. ■

ИРАН В ПУБЛИКАЦИЯХ АМЕРИКАНСКИХ ЭКСПЕРТОВ

Джордж Сорос ошибается

Все предсказанные сроки Соросом и его единомышленниками уже прошли, а иранская система всё никак не рухнет.

***Флинт и Хиллари ЛЕВЕРЕТТ –
американские эксперты по Ирану***

В этом номере мы публикуем переводы актуальных статей американских экспертов по Ирану – супругов Флинта и Хиллари Манн Леверетт. В их жизненном пути было много общего – оба работали в Госдепартаменте и Совете по национальной безопасности США, а Ф. Леверетт успел поработать даже в ЦРУ. В 2003г. Ф. Леверетт ушел из администрации Дж. Буша из-за несогласия с ее политикой в регионе Ближнего и Среднего Востока. Супруги Леверетт ведут активную академическую жизнь, выступают в американских и зарубежных СМИ, состоят в престижных экспертных клубах. Они внимательно следят за развитием событий в Иране и регионе и регулярно освещают вопросы внутренней и внешней политики Ирана.

Мы ловим финансиста-миллиардера Джорджа Сороса на слове и вызываем его на пари в связи с интервью, данным корреспонденту Си-Эн-Эн Фариду Закария - в ходе интервью Дж. Сорос сказал, что «иранский режим не выживет и года». Но мы готовы пойти дальше и биться об заклад не только за то, что через год Исламская республика будет продолжать управлять Ираном, но и за то, что через год баланс влияния и силы на Ближнем Востоке будет складываться в пользу Ирана еще более ощутимо, чем до сих пор.

Всего лишь десятилетие назад, накануне событий 11 сентября, Соединенные Штаты возвращали то, что американские творцы политики любили называть «сильный умеренный лагерь» в регионе - в него входили государства, благорасположенные к мирным переговорам и договоренностям с Израилем и стратегическому сотрудничеству с Вашингтоном: Египет, Иордания, Саудовская Аравия и другие государства Персидского залива, а также Марокко, Тунис и Турция. С другой стороны, Исламская республика имела нечто вроде союза с Сирией и связи с такими сравнительно слабыми группами сопротивления, как «Хамас» и «Хезболла». Такие «радикальные» государства, как Ирак при

С. Хусейне и Ливия при М. Каддафи, были еще более изолированными.

«Перемотаем» ситуацию к январю 2009 г., кануну инаугурации Б. Обамы в качестве президента Соединенных Штатов. В результате иракской войны, краха арабско-израильского процесса и дальновидной дипломатии Ирана и его региональных союзников баланс влияния и силы на Ближнем Востоке значительно изменился не в пользу Соединенных Штатов. Вымышленность сценариев «отдаления» Сирии от Ирана становилась все более очевидной по мере того, как отношения между Дамаском и Тегераном приобретали все более стратегический характер.

В годы правления Партии справедливости и развития Турция выстраивала подлинно независимую внешнюю политику, частью которой стали стратегически обоснованные партнерства с Ираном и Сирией. Приобретая легитимность благодаря успехам на выборах, «Хамас» и «Хезболла» превратились в критически важных политических игроков в Палестине и Ливане. Все менее реалистичными выглядели расчеты на то, что пост-саддамовский Ирак сможет быть серьезным стратегическим приобретением для Вашингтона, и все больше становилось похоже на то, что самыми важными для

Ирака станут отношения с Ираном, Сирией и Турцией. Кроме того, по актуальным вопросам арабо-израильской повестки дня союзники Америки вроде Омана и Катара все больше склонялись к Исламской республике и другим членам ближневосточного «блока сопротивления» – так, например, всего неделю спустя после ливанской войны 2006 г. эмир Катара вылетел в Бейрут, где обещал массивную помощь в восстановлении опорных пунктов «Хезболлы» на юге страны и публично выступил за сохранение «Хезболлой» ее военного потенциала.

За время правления Б. Обамы региональный баланс влияния и силы еще больше сместился от Соединенных Штатов к Ирану и его союзникам. Исламская республика продолжала углублять союзнические отношения с Сирией и Турцией и расширять влияние в Ираке, Ливане и Палестине. Опросы общественного мнения, например, продолжают показывать, что ключевые лидеры ближневосточного «блока сопротивления» – президент Ирана М. Ахмадинежад, президент Сирии Б. Асад, лидер ливанской Хезбаллы Х. Насролла, лидер Хамаса Х. Машаль и премьер-министр Турции Р. Эрдоган – все они гораздо более популярны в регионе, нежели их коллеги – руководители тесно связанных и поддерживаемых США режимов в Иордании, Палестинской администрации и Саудовской Аравии.

Сегодня администрация Б. Обамы стоит беспомощно и наблюдает, как для Тегерана появляются новые возможности переагрузки регионального баланса в свою пользу – в Бахрейне, Египте, Тунисе, Йемене и, очевидно, в других районах. Если эти «проамериканские» арабские политические режимы – они подвергаются вызовам и в перспективе могут быть скинутыми набираю-

щими силу протестными движениями – все же станут лучше отражать интересы своего населения, то у них, несомненно, поубавится энтузиазма в отношении стратегического сотрудничества с Соединенными Штатами. И если эти «проамериканские» режимы после нынешней смуты не уступят место режимам мусульманским, в которых будут заправлять салафиты, новые правительства арабских государств, очевидно, как минимум проявят большую восприимчивость к иранскому тезису сопротивления и независимости от Израиля и Запада.

Конечно же, любое правительство в Каире, которое будет хотя бы чуть более представительным, нежели режим Х. Мубарака, откажется от продолжения сотрудничества с Израилем в поддержании блокады сектора Газы, а также с ЦРУ по «программе возвращения», в ходе которой находящихся за рубежом египтян вывозили в Египет и пытали. Аналогичным образом любой политический режим в Бахрейне, отдающий себе отчет в реальности существования шиитского большинства в своем государстве, будет твердо выступать против использования своей территории в качестве плацдарма для военных действий США против иранских интересов.

В течение следующего года все эти процессы еще больше сместят региональный баланс от Соединенных Штатов в сторону Ирана. Если Иордания – лояльное США государство – будет затронуто событиями, это еще более повернет ситуацию в пользу Ирана.

При всем этом, Сорос и другие американские элитари, СМИ и администрация Б. Обамы единодушно утверждают, что волна народного недовольства, сметающая одного американского союзника на Ближнем Востоке за другим, свергнет исламскую респуб-

лику и, возможно, правительство Б. Асада в Сирии. Воистину триумф стремления выдать желаемое за действительное над вдумчивым анализом!

Многие из только что упомянутых действующих лиц доводили себя до иступления после июньских выборов 2009 г. в Исламской республике. Месяцами нас абсолютно бездоказательно убеждали, что выборы были «украдены» и что «Зеленое движение» сметет иранский режим. Как и сегодня Сорос, многие ученые люди, предсказывавшие кончину Исламской республики в 2009 или 2010 гг., вталкивали свои предсказания в разные временные рамки – но, насколько нам известно, все предсказанные сроки уже прошли, а иранская система все никак не рухнет. (Не стоит беспокоиться насчет того, что провально-неудачные оценки ситуации окажут разрушительное воздействие на карьеры тех, кто показал себя столь некомпетентным в анализе иранских дел. В сегодняшней Америке никто ни за что не отвечает, и все те «эксперты» по Ирану, которые так сильно ошиблись насчет «Зеленого движения» в 2009-2010 гг., опять принялись за свое).

Буквально на следующий день после президентских выборов 2009 г. в Иране мы указывали, что «Зеленое движение» не сможет свалить Исламскую республику по двум основным причинам: это движение далеко от того, чтобы представлять большинство иранского общества, и большинство иранцев продолжают поддерживать идею Исламской республики. Сегодня в дело вступили два дополнительных фактора, которые еще больше уменьшают возможность того, что те, кто в последнюю неделю организовал в Иране разрозненные демонстрации, сможет ускорить «смену режима» в стране.

Американский бизнесмен-филантроп Джордж Сорос

Во-первых, то, что осталось от «Зеленого движения» сегодня, представляет еще меньшую часть иранского общества, чем это было летом и осенью 2009 г. Неспособность побежденных кандидатов в президенты М-Х. Мусави и М. Карруби представить убедительные документальные доказательства подлога на выборах и ключевая роль «зеленого движения» в усилившейся демонизации Западом Исламской республики с 2009 г. были негативно восприняты в Иране большинством иранцев. Вот почему, например, бывший президент М. Хатами сегодня тихо отдалился от остатков «зеленого движения» – равно как и любой другой политик реформистского направления, который хотел бы иметь в Исламской республике политическое будущее. В результате судьбоносных просчетов мнимых лидеров оппозиции тот, кто сегодня пожелает попробовать организовать массовое движение против Исламской республики, будет располагать гораздо меньшим числом воинства, чем мог

бы потенциально мобилизовать, сложись все иначе. Положение – явно невыигрышное, даже в эпоху «Фейсбука» и «Твиттера».

Во-вторых, попытка вновь начать протесты в Иране происходит в момент подлинных стратегических возможностей страны на Ближнем Востоке. Региональный баланс сдвигается, быть может решительно, в пользу Ирана и против американского противника. В этом контексте Мусави и Карруби совершили выходящую за все мыслимые пределы ошибку – они призвали своих сторонников на улицы 14 февраля, всего лишь три дня спустя после того, как администрация Б. Обамы и его советники по национальной безопасности, еще не оправившись от потери своего давнего египетского союзника Мубарака, начали взывать к иранцам восстать против своего собственного правительства.

Вряд ли иранцы признают в качестве политических лидеров тех, кто, как становится все больше очевидным, работает против национальных интересов. Два самых видных консервативных оппонента М. Ахмадинежада – бывший президент А. Хашеми-Рафсанджани и бывший командующий Революционной гвардией бывший кандидат в президенты М. Резаи – выступили с публичной и жесткой критикой Мусави и Карруби за их недавние действия и высказывания. Спикер парламента А. Лариджани, еще один оппонент Ахмадинежада, сказал своим коллегам на прошлой неделе: « Парламент осуждает сионистов, американцев, контрреволюционеров и антинациональные действия введенных в заблуждение подстрекателей к бунту» и обвинив двух лидеров «Зеленого движения» в том, что они попались в «подстроенную американцами ловушку».

Попытки США вмешиваться во внутреннюю политику Исламской республики яв-

ляются характерно неуклюжими и часто приводят к обратным результатам. Однако деятельность администрации Б. Обамы устанавливает в этом отношении рекорд. Помимо других последствий, недавняя попытка администрации вызвать беспорядки в Иране поставит тех, кто еще остается в реформаторском лагере иранской политики, в еще более невыгодное положение на парламентских выборах в следующем году и президентских выборах в 2013 году, так как сегодня реформаторов уже ассоциируют с быстро маргинализирующимся и дискредитированным оппозиционным движением, которое фактически выполняет заказы Америки.

На более стратегическом уровне, подходы администрации Б. Обамы в период после ухода Бин Али в Тунисе и Х. Мубарака в Египте ставят важные интересы Соединенных Штатов под серьезную угрозу. Прежде всего, подвергается риску возможность конструктивно вести дела с Исламской республикой Иран, чье влияние постоянно возрастает. В более широком плане, как раз в то время, когда Соединенным Штатам надо понять, как строить отношения с легитимными, подлинно независимыми исламскими движениями и политическими режимами, которые скорее всего придут на место «проамериканских» автократий на Ближнем Востоке, подходы администрации Б. Обамы к Ирану уведут американскую политику в прямо противоположном направлении.

Соединенные Штаты сталкиваются с серьезными вызовами на Ближнем Востоке. Их стратегические позиции в этой жизненно важной части света ухудшаются на глазах. Фантазии насчет смены режима в Иране могут лишь усугубить ситуацию. ■

ХУСЕЙН ШАРИАТМАДАРИ: Народ, готовый к самопожертвованию, не сдаётся

*Беседа писателя, публициста,
главного редактора газеты «Завтра»
Александра Проханова с главным
редактором иранской газеты
«Кейхан» («Космос»)*

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ. Уважаемый господин Шариатмадари, какие ресурсы, материальные и духовные, позволяют современному Ирану на протяжении многих лет противостоять давлению западного мира?

ХУСЕЙН ШАРИАТМАДАРИ. Во имя Бога милостивого и милосердного. В начале нашего разговора, господин Проханов, я хочу прове-

сти сравнение между нашей, исламской революцией в Иране, с другими революциями, в том числе вашей революцией семнадцатого года. Отличий множество, но хочется указать на один существенный момент.

Марксизм как идеология вашей социалистической революции появилась в стране вместе с самой революцией, с её лидерами. Русский народ во времена царского правления ничего не знал о марксизме. Эту идеологию господин Ленин привёз в страну и провозгласил с броневика в момент, когда прибыл в Россию. В дальнейшем смысл этой идеологии каждый новый советский лидер толковал по-своему: ру-

ководство являлось носителем и хранителем этой марксистской идеологии.

Толкование марксизма Лениным отличалось от толкования Троцким. Толкование Троцкого отличалось от понимания Сталина. Хрущёв подверг ревизии сталинское толкование. Горбачёв подверг ревизии практически весь набор марксистских ценностей.

Смею утверждать, что народ России до конца так и не понял смысл этой идеологии, которая явилась к нему из-за рубежа. Я извиняюсь за такое прямолинейное утверждение. Во время нашей исламской революции её идеология не пришла вместе с революцией в нашу страну. Идеология ислама с самых древних времён жила в глубине нашего народа, в сердцах людей. Когда революция совершилась, и была провозглашена исламская концепция мира, люди почувствовали, что они знали об этом очень давно, это жило в их сердце, и им предлагают то, что они когда-то утеряли.

Имам Хомейни направлял свои послания сначала из Ирака, а потом из Франции, из Парижа, и он молил Всевышнего о том, чтобы тот даровал своим шахидам такие же качества, какими были наделены шахиды во времена пророка Мухаммеда, в период войны в Кербелла, которая шла при жизни нашего третьего имама Хусейна. Люди приняли эти послания, эти воззвания, как свои — очень близкие, знакомые. Ибо на протяжении столетий в народе чествовали гибель третьего имама, оплакивали его мученическую смерть так, как будто бы она случилась вчера.

Имам Хомейни не принёс народу новую идеологию — он очистил ислам от поздних толкований и наслоений и представил истинный,

подлинный, древний ислам, который жил в сердцах людей.

Говоря о мотивации беспримерного сопротивления иранского народа внешнему давлению, остановлюсь на двух принципах. Принцип первый: народ, который обладает способностью самопожертвования, народ, состоящий из шахидов, не сдаётся в плен. Только те сдаются неприятелю, кто не готов отдать жизнь за свободу и не способен обороняться до конца. Когда человек готов к самопожертвованию, он бесстрашен и способен дать неприятелю самый решительный отпор.

В 1986 году парламентарии Израиля задали Шимону Пересу вопрос: был утверждён колоссальный бюджет для противодействия палестинской интифаде. Этот бюджет правительство израсходовало, но с каждым днём интифада становилась всё сильнее и сильнее. Ответ Шимона Переса израильскому парламенту тогда был опубликован агентством "Ассошейтед Пресс". Позднее изъяли публикацию этого ответа, но он сохранился в нашем архиве.

Ответ звучал так: венцом наших усилий не является преодоление интифады, умирение палестинского сопротивления. Смысл наших действий заключается в том, чтобы убить палестинцев. Но они не считают смерть концом своей жизни, а воспринимают её началом жизни вечной, поэтому смерти не боятся. Обратите внимание, что Шимон Перес здесь повторяет формулу имама Хомейни, касающуюся бесстрашия шахидов, не верящих в смерть. Вы знаете о так называемой "30-дневной войне". По-моему, на 18-й или 19-й день войны один из израильских генералов говорил, что отличие между израильскими солдатами и бойцами Хезболлы состоит в том, что

израильские солдаты действуют так, словно их обучали одному — убивать безоружных людей на улицах городов. А бойцы Хезболлы не страшатся смерти и идут навстречу ей. Повторяю: первый принцип, который сформулировал имам Хомейни, говорит, что народ, готовый к самопожертвованию, не сдаётся.

А что такое религиозное самопожертвование, откуда берутся шахиды? Мы глубоко верим в то, что главная жизнь начинается после смерти. Мы пребываем в этом мире временно, как путешественники, которые в период странствия останавливаются в какой-то гостинице. Главная же цель — в том, следующем мире. И в этом убеждении — вся глубина нашей веры. Нашу внутреннюю веру, внутреннее глубинные представления мы черпаем в исламской традиции, которая говорит, что мусульманин получает свою веру непосредственно через сердце. Веру нельзя подделать, её нельзя имитировать. И здесь очень деликатный религиозный момент. Мы не утверждаем, что должны мужественно принять смерть, которая пришла к нам. Мы говорим о том, что мы сами стремимся навстречу смерти.

Ещё молодой страной, в которой только что свершилась революция, Иран был ввергнут в восьмилетнюю войну, которую навязал нам соседний Ирак. В этой войне Ирану противодействовал практически весь мир. Ираку помогали американцы, англичане, немцы, итальянцы, Советский Союз. Мы обращались к руководству Советского Союза: "Зачем вы предоставляете Ираку ракеты "Скад", с помощью которых они бомбят наши приграничные города и уничтожают наших людей?"

Советские дипломаты отвечали нам: "Стол по мирному урегулированию афганского вопроса

готов. Но ваш стул, иранцы, до сих пор пустует. Отсюда и ракеты "Скад". Когда мы обратились к Папе римскому Иоанну Павлу II с просьбой остановить мировую агрессию против Ирана, он только воскликнул: "О, Боже мой!" Мы противодействовали тогда всему миру и выстояли в той войне. Запад не может понять, что происходит в Иране. Наши люди из-за введённых санкций умирают от голода, но считают свою смерть проявлением джихада.

Второй принцип, благодаря которому иранский народ противостоит внешнему давлению, также сформулирован имамом Хомейни. Он заявил, что если супердержавы восстанут против нашей революции и нашей страны, мы, пользуясь своей духовной силой, будем им противодействовать и их одолеем. В этой войне мы, иранцы, победим, потому что для людей Запада всё, что они имеют, — это нынешний материальный мир, за пределами которого для них ничего не существует. Мы же считаем, что эта жизнь — только самая малая, начальная часть жизни бесконечной, которая продолжается после смерти.

Под агрессивным напором сверхдержав, теряя это малое настоящее, мы практически ничего не утрачиваем, а остаёмся в области бесконечного и бессмертного. Они же, привязанные к этому миру, в котором для них заключено всё, потеряют очень многое. Источник нашего противостояния и нашего непреклонного мужества заключается именно в нашей вере.

Наша революция не осталась только внутри наших границ, потому что основой революции является ислам, границ не имеющий. Нас обвиняют в том, что мы хотим экспортировать свою революцию с помощью оружия.

Но разве можно высший смысл и веру экспортировать с помощью оружия? Поскольку основой нашей революции является ислам, то повсюду в мире, где он существует, появляются условия для возникновения исламской революции.

Нас упрекают в том, что мы, преувеличивая значение ислама, сталкиваем себя с другими религиями. В этом смысле очень интересно высказывание известного американского футуролога Элвина Тоффлера Он говорит: то, что делал имам Хомейни, — это не только оживление исламского мира, но это оживление всего мира, для которого религия является высшей ценностью, где мысль, идея, дух превалируют над всем остальным.

А.П. В каком соотношении в иранском обществе находятся высшие духовные, небесные ценности и ценности земного существования, материального мира? Как, уповая на божественное, небесное, Ирану удаётся осуществить техническую модернизацию, модернизацию в сфере материального?

Х.Ш. Обучение, овладение науками, знаниями, технологиями — это наш религиозный принцип, о котором говорится в Коране. Пророк Мухаммед советовал нам: "Обучайтесь даже в Китае". В ту пору Китай был отдалённым, туманным, почти не существующим для нас государством. Но Пророк призывал учиться даже там, то есть в самых отдалённых частях света.

В Коране говорится, что самые верующие, самые богобоязненные люди — это учёные. Пророк Мухаммед утверждал, что если человек мыслит хотя бы один час, это значительнее и важнее, чем 70 лет его молитв.

Современный человек, который посвящает всё своё время обучению, овладению науками, созданию новых технологий, особенно тех, которые помогают противостоять враждебному нам миру, нашим врагам и угнетателям, близок к людям самопожертвования, и такой человек также может называться шахидом.

Наши учёные постоянно стремятся овладеть знаниями, которые помогут нам в нашей обороне. Они считают это своим религиозным обязательством, испытывая удовлетворение от такой работы.

Было время, когда мы не имели собственной промышленности, и мы не могли производить даже колючую проволоку для ограждения пастбищ. Мы просили, чтобы нам продали эту проволоку. Запад отказал, мотивируя тем, что мы можем использовать эти колючие ограждения на фронте. Это было в то время, когда Запад снабжал Ирак бомбами, а Советский Союз одаривал его ракетами "Скад".

Сегодня наши специалисты сами, без посторонней помощи, строят дамбы, электростанции, ракеты, способные выйти в космос. Поэтому развитие науки мы считаем частью нашей духовности.

А.П. По-видимому, в Иране, как и в остальных странах мира, элиты склонны к перерождению. Как вам удаётся воспроизводить элиту на духовном традиционном уровне? Как удаётся отбраковывать те части элиты, которые демонстрируют моральную и духовную усталость?

Х.Ш. Вы прекрасно знаете, господин Проханов, что одним из средств психологической войны является технология создания ложных образов. Противник пытается создать об-

разы, которые противоречат истине, противоречат действительности. Запад старается убедить мир, что из Ирана происходит утечка мозгов, что учёные, художники покидают нашу страну, и элита исчезает. Это ложный образ, придуманный врагами. Утверждение, что наши учёные, художники, идеологи поддаются соблазнам западного мира и покидают Иран — неправда. Я не хочу сказать, что в наших элитах отсутствует стремление к реформам, к изменениям. Это стремление есть, но оно отличается от трактовок Запада. Хочу обратить внимание на то, что большинство нашей элиты — это молодёжь. В наших ядерных центрах учёные молоды.

Например, для обогащения урана требуются центрифуги, которые вращаются с огромной скоростью. Для их изготовления необходимы сплавы, которые выдерживали бы эти невероятные скорости и температуры. Наши учёные разработали и создали сплав, из которого производят эти центрифуги. Когда мы предъявили представителям МАГАТЭ формулу этого сплава, они были поражены.

Элиты стремятся к реформам, к постоянному обновлению: это их суть, это и делает их элитами. Но очень часто под лозунгом реформирования скрывается стремление не улучшить жизнь, а превратить в хаос существующую реальность. Истинные реформаторы стремятся исправить изъяны, недостатки тех или иных явлений, стремятся улучшить мир, создать устройства, в которых не было бы брака, дефекта. Но эти исправления должны проходить в рамках системы, в рамках законодательства страны, общества, в недрах которого обнаружены эти неполадки и неисправности.

Если же реформирование выходит за рамки

системы, за пределы ислама, то это уже не реформирование, а ниспровержение. Это хаотизация и действия, направленные на сокрушение системы. В системе возможно возникновение дефектов. К таким дефектам относятся, например, распространение в обществе наркотиков и коррупция в государственных органах. Реформатор — это человек, который стремится исправить недостатки. В исламе любой мусульманин — реформатор, ибо каждый верующий критично относится к злу.

Хочу привести в качестве примера один аят из Корана. Пророк учит нас: будьте внимательны, наблюдайте за теми, кто называет себя поборниками нововведений, а на деле преследует личные выгоды. Что это значит? Могут найтись люди, которые под видом реформ занимаются коррупцией. Есть лицемеры, которых мы упрекаем в коррупции, а они отвечают, что они — реформаторы.

Очень важное определение этим понятиям дал наш нынешний лидер имам Хомейни. Журналист CNN спросил его: "Можно ли вас называть консерватором?" Он ответил: "А разве мусульманин может быть консерватором?" Тогда журналист сказал ему: "Тогда я стану называть вас фундаменталистом". Имам Хомейни сказал: "Вы так часто мутлу Омара и бен Ладена называли фундаменталистами, что испортили это слово". Журналист спросил: "Как же мне вас называть?" Имам ответил: "Называйте меня принципалистом. Это слово вы пока не испортили".

А.П. А можно ли вас, господин Шариатмадари, назвать шахидом?

Х.Ш. Я молюсь, чтобы Всевышний одарил меня этим званием. ■

УДАЛОСЬ СОХРАНИТЬ ПОЛОЖИТЕЛЬНУЮ ДИНАМИКУ

Санкции против Ирана – расчеты и просчеты

Ирану даже в условиях мирового кризиса и ужесточения санкций удалось сохранить динамику экономического роста.

История вопроса

Со времени своего образования, Исламская Республика Иран фактически живет в условиях различного рода санкций, которые вводились в отношении Ирана как отдельными странами, так и международными организациями. Осложняя положение в экономике, ожидаемого воздействия на Иран санкции не оказали.

**Нина Михайловна МАМЕДОВА –
руководитель сектора Ирана
Института Востоковедения РАН, к.э.н.**

Наиболее негативный характер для Ирана имели американские санкции в отношении ограничений инвестиций в энергетическую отрасль, начиная с 1996 г. – они касались не только американских, но и иностранных компаний, инвестирующих в иранскую энергетику. Тегеран, однако, смог привлечь в нефтегазовую отрасль иностранные инвестиции, многим из компаний удалось обойти американский запрет. Конечно, американские санкции сыграли свою роль в сокращении добычи иранской нефти. Тем не менее, рост цен на нефть нивелировал потери от снижения мощностей нефтедобычи. Санкции, связанные с разработкой ядерной программы и касавшиеся в основном ограничений в области поставок в Иран ряда товаров, преодолевались путем ре-импорта из третьих стран – одним из основных каналов поставок в Иран из этих стран стали ОАЭ, особенно эмират Дубай с его многочисленной иранской диаспорой.

Хотя первые три санкционные резолюции СБ ООН (№1737, №1747 и №1803 от 2006-2009 г.г.) были ощутимы для Ирана, они не носили масштабного характера и иранская экономика научилась приспосабливаться к ним.

В 2010 г. ситуация кардинально изменилась – санкции СБ ООН легитимизировали ужесточение санкций со стороны отдельных государств. При голосовании в Совете Безопасности против новых санкций высказались только Бразилия и Турция (в мае 2010 г. они подписали с Ираном соглашение о поставке низкообогащенного урана в Турцию и о поставках высокообогащенного урана для реактора Тегеранского университета) и воздержался Ливан. Все остальные делегации, включая Россию и Китай, резолюцию СБ ООН поддержали (Резолюция 1929 от 12

июня 2010). Россия поддержала санкции в надежде на отказ США от размещения американской ПРО вблизи своих границ, а также вывода из-под санкций Бушерской АЭС, в реактор которой в 2010 г. уже началась загрузка топлива.

В дополнение к ооновским санкциям, 1 июля 2010 г. Соединенные Штаты, ввели в отношении Ирана пакет односторонних запретов, призывая последовать этому примеру другие страны. 26 июля дополнительные санкции ввел Европейский Союз. В 2010 г. Евросоюз значительно расширил круг юридических и физических лиц, на которые распространялось действие санкций. По расчетам «санкционеров», расширение сферы применения санкций позволяло включить в «запретные списки» большинство крупных компаний ИРИ, причастных к развитию

Со своей стороны Вашингтону удалось добиться, чтобы и другие страны стали не только присоединяться к санкциям СБ ООН, но и начали расширять их масштаб. 3 сентября к такому подходу присоединилась Япония, Австралия, ОАЭ, через которые в последние годы шла значительная часть ре-экспорта из Европы и США в Иран, включая поставки бензина, и ряд других стран. 22 сентября указ о введении санкций был подписан Президентом России, который запретил поставки Ирану зенитно-ракетных систем С-300, хотя еще в июне МИД РФ заявлял, что санкции СБ на эти поставки не распространяются.

Сценарии «санкционеров» не срабатывают

Безусловно, введение нового пакета санкций не может не оказывать влияния на экономическую ситуацию в стране, на рас-

клад внутривластных сил, на внешнюю политику страны. Хотя официальной целью введения санкций провозглашается попытка мирового сообщества предотвратить возможность создания Ираном ядерного оружия, истинной целью инициаторов санкционных резолюций СБ ООН является смена режима в Иране – расчет делается на то, что, поскольку между ветвями власти и политическими силами Ирана есть разногласия по вопросам внутренней и внешней политики, воздействие санкций вызовет политический взрыв и приведет к власти приемлемые для Запада силы. Однако если между духовными иерархами, меджлисом, правительством и администрацией главы государства аятоллы А. Хаменеи и были противоречия по ряду проблем, особенно по вопросам экономической политики, то в отношении санкций все центры власти продемонстрировали удивительное единодушие – отношение к политике санкций было однозначно негативным

Радикальная оппозиция отыгрывает назад

Радикальная иранская оппозиция оказалась в сложном положении. Поскольку критика итогов президентских выборов 2009 г. потеряла актуальность, «зеленое движение» уже с начала 2010 г. начало делать акценты на критике политики руководства Ирана, том числе внешнеполитического курса. Накануне принятия резолюции №1929 один из лидеров «зеленого движения» М-Х. Мусави заявил, что позиция членов СБ ООН объясняется «бестактными и авантюристическими внешнеполитическими шагами руководства страны». Это суждение поддержал другой лидер движения – М. Кярруби. Однако после принятия Резолю-

ции СБ ООН и введения санкций дополнительных США и ЕС оба эти лидера выступили в открытом письме с критикой Запада.

А многие иранские эксперты, в т.ч. работающие в США, выступили с заявлениями о том, что санкции гораздо сильнее затронут зависящие от государственных субсидий беднейшие слои населения, нежели средние и богатые слои, и что ухудшение экономической ситуации в последние годы большинство населения страны связывает не с внешней и экономической политикой правительства, а с санкциями врагов режима.

Слово – цифрам

По данным ЦРУ, объем ВВП в Иране за 2010 г. не упал, на что явно не рассчитывали авторы санкций. Напротив, он даже вырос, хотя и всего на 1,5% и составил (по паритетам покупательной способности) 863,5 млрд. долл. или 11200 долл. на душу населения. Основными источниками бюджетных поступлений, расходовемых в том числе и на эти цели, остаются доходы от экспорта нефти. Данные платежного баланса за первое полугодие 2010 г. фиксируют увеличение валютных поступлений от экспорта сырой нефти на 40% (по сравнению с соответствующим периодом 2009 г.), а также и положительное сальдо, которое несколько превышает отрицательное сальдо счета капитала. Начавшееся в 2010 г. повышение цен на нефть делает оценку поступлений от экспорта нефти еще более высокой и повышает шансы на приток иностранных инвестиций. Данные по торговле Ирана с США, Евросоюзом, Россией и Китаем в 2010 г. делают такой прогноз вполне корректным. За первое полугодие 2010 г. экспорт Ирана в страны

Постоянный представитель Турции при ООН Эртугрул Апакан во время заседания Совета Безопасности ООН по вопросу ужесточения санкций в отношении Ирана

ЕС вырос в 1,8 раза по сравнению с 1 полугодием 2009 г. и превысил 7 млрд. долл. (всего за 2009 г. иранский экспорт в ЕС по оценке МВФ составлял около 11 млрд. долл.), при этом в Великобританию он увеличился в 3 раза, Германию – почти в 2 раза. Экспорт в Китай, являющийся одним из крупнейших экспортеров Ирана (2009 г. – 12 млрд. долл.), увеличился на 30%, возросли и поставки в Россию, также на 25%.

Санкции повлияли на динамику импорта. Сократился импорт из США (на 26%) и Великобритании (на 28%). Данные ЕС о торговле за 8 месяцев, напротив, отчетливо показывают, что после введения санкций темпы падения импорта из Британии, как это ни парадоксально, сократились с 28% до 16%, а темпы роста импорта из Германии с 3% поднялись до 12%. В целом иранский импорт из стран ЕС (в 2009 г. его объем пре-

вышал 16 млрд. долл.) в первом полугодии 2010 г. увеличился на 9%, особенно из Франции (16%). Основной прирост приходится на таких крупных поставщиков в Иран, как Россия (на 25%, экспорт которой в Иран в 2009 г. превысил 3 млрд. долл.) и Китай (экспорт в Иран в 2009 г. составил почти 9 млрд. долл., а в 2010 г. увеличился в 1,5 раза). Из-за введенных санкций сократился приток капитала и объем накопленных прямых инвестиций, при этом за 2010 г. выросли прямые иранские инвестиции за рубежом (с 1,8 до 2,1 млрд. долл.).

Экономика выстояла, проблемы остаются

Рост цен на нефть в значительной мере повлиял на то, что в 2010 г. иранской экономике в целом удалось справиться с негатив-

ным действием санкций. Если в 2009 г. заметно сократилось число лицензий, выданных на открытие новых предприятий, то уже в 2010 г. ситуация стала меняться. Оживилось строительство, особенно за счет частных капиталовложений. Тем не менее, проблемы остаются. Уровень безработицы – около 15%, что создает напряжение в обществе. В этих условиях, помимо сферы услуг, большая роль в обеспечении занятости придавалась в последние годы промышленности и строительству. Однако из-за санкций промышленные предприятия столкнулись с ростом цен на оборудование и полуфабрикаты, были вынуждены сокращать производство. Санкции на большинство иранских банков затрудняли расчеты с поставщиками, что также увеличивало затраты на импорт необходимых товаров.

Политика правительства

В ситуации мирового кризиса и санкций, правительство М.Ахмадинежада разработало новый курс экономической политики. Предполагается усилить в ней роль частного сектора и рыночных факторов. В 2010 г. приняты достаточно радикальные меры (особенно в декабре 2010 г.) по сокращению субсидирования ряда товаров, в первую очередь, бензина и хлеба. Фактически выведены из обращения выпущенные ранее «акции участия» и «акции справедливости», которые были призваны смягчить социальное недовольство приватизацией. Поставлен на повестку дня вопрос о внесении в Конституцию изменений, облегчающих процесс приватизации. В налоговую практику введен НДС. Субсидии стали заменяться с конца 2010 г. адресной помощью малоимущим слоям населения (так называемая «монетизация льгот»). К рыночным механизмам,

внедренным в годы кризиса, можно отнести увеличение срока освобождения от налогов предприятий в свободных и специальных экономических зонах. В феврале 2010 г. был принят более либеральный, чем в 1983 г., закон о банках в свободных экономических зонах. Стало расти число частных банков, частных инвестиционных фондов, создаваемых по инициативе правительства для ускорения процесса приватизации.

Чтобы смягчить ситуацию с обеспечением населения бензином, которая приобрела острый характер после введения санкций на ввоз в Иран бензина, правительство разработало программу строительства новых НПЗ и расширения мощностей действующих. Кроме того, часть линий нефтехимических комбинатов была переведена на выработку автомобильного топлива. Сокращение субсидий на топливо и введение адресной помощи привело к уменьшению потребления бензина на 10-20% (включая сокращение нелегального вывоза в соседние страны) - и уже в начале 2011 г. была не только ликвидирована зависимость от импорта бензина, но и выдано разрешение на его экспорт. При этом за счет выплаты малоимущим слоям ежемесячных компенсаций (только за отмену топливных субсидий до 80 долл. на человека) М. Ахмадинежад смог предотвратить социальные волнения из-за роста цен на бензин и другие товары.

Таким образом, Ирану даже в условиях мирового кризиса и ужесточения санкций удалось сохранить положительную динамику экономического роста, привлекательность для мирового рынка и иностранных инвестиций и использовать угрозу санкций для укрепления военного потенциала и стабильности режима. ■

ВЛИЯНИЕ ТУРЦИИ И ИРАНА НА РАЗВИТИЕ СИТУАЦИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ И РОССИЙСКИЕ ИНТЕРЕСЫ

На наш взгляд для достижения урегулирования в Закавказье Россия может активнее задействовать потенциал и возможности, как Турции, так и Ирана.

Турция и Иран – давние исторические соперники в закавказском регионе. После развала СССР их противостояние в этом регионе вспыхнуло с новой силой. Однако к началу 90-х годов возможности этих двух стран по заполнению образовавшегося после развала СССР вакуума в центральноазиатском и закавказском регионах оказались сильно ограниченными, и они не смогли использовать отведенные им историей 3-4 года, в течение которых занятая своими проблемами Россия практически почти отошла от участия в делах новых постсоветских республик.

Иран к этому времени лишь начал преодолевать последствия 8-летней ирано-иракской войны и конца иллюзий, связанных с концепцией «экспорта исламской революции» – реалии со всей очевидностью указывали на невозможность использовать ее на практике в отношении соседних с Ираном государств. Экономические и финансовые воз-

**Сергей Борисович
ДРУЖИЛОВСКИЙ –
известный иранист,
профессор МГИМО(У) МИД РФ**

возможности ИРИ в этот период также не позволяли надеяться на успешную экспансию в сопредельные государства. Определенные надежды, которые Иран мог возлагать на шиитский фактор в соседнем Азербайджане, также не вошли в арсенал внешнеполитических преимуществ ИРИ на закавказском направлении, так как сепаратистские настроения иранских азербайджанцев, составляющих до 25% населения этой страны, были хорошо известны иранскому руководству и неоднократно проявляли себя настолько радикальным образом, что в 20-е и 40-е гг. XX столетия выступления азербайджанских сепаратистов могли привести к отделению азербайджанского анклава от Ирана. В 1990 г. уже националисты бывшего тогда в составе СССР Азербайджана устремились в массовом порядке через советско-иранскую границу на территорию иранского Азербайджана. Потребовались серьезные дипломатические усилия двух стран, чтобы восстановить нарушенный статус-кво на советско-иранской границе. После провозглашения независимости Азербайджана возглавивший его в 1992 г. президент А. Эльчибей неоднократно озвучивал идею о необходимости объединения северного и южного Азербайджанов в единое государство. Излишне говорить, что в отношении христианских Грузии и Армении шансов для исламской пропаганды у ИРИ было крайне мало.

Поэтому Иран ограничился установлением дипломатических отношений со всеми вновь образовавшимися закавказскими республиками и приступил к зондированию возможностей по расширению торгово-экономических связей с субъектами закавказского региона.

Политика Турции к моменту развала СССР было более эффективной, особенно на азербайджанском направлении. Упомяну-

тый А. Эльчибей заявлял о предпочтительности турецкой модели развития и выдвинул лозунг «Два государства, одна нация», подразумевая при этом стремление к тесному сотрудничеству с Турцией. О своей заинтересованности в расширении отношений с Турцией как светским, но в то же время интегрированным в ряд авторитетных международных организаций, прежде всего в НАТО, государством стали заявлять и новые руководители независимой Грузии. На первых порах казалось, что после провозглашения независимого армянского государства Турция может сделать прорыв даже на армянском направлении своей внешней политики. Известно, что в 1992 г., после того как тогдашний президент Армении Левон Тер-Петросян заявил об отсутствии территориальных претензий к Турции и запретил деятельность на территории Армении националистической антитурецкой организации «Дашнакцутюн», оба государства высказались за установление дипломатических и торговых отношений. Однако впоследствии переговоры зашли в тупик после того, как Армения отказалась официально признать нерушимость своих границ с Турцией и Азербайджаном, на чем настаивала турецкая сторона.

Позиции Турции в первые годы существования независимых закавказских государств усиливались также в силу того, что Запад, в том числе США, в этот период больше волновала судьба «демократических» реформ в России, чем процессы, происходившие в других странах СНГ. Поэтому в первые годы после распада СССР распространение влияния США на внешне- и внутривнутриполитические процессы в Закавказье и других странах СНГ было не столь значительным.

В этих условиях Турция в 1992 г. добилась от президента США Дж. Буша (старшего)

очень важного для нее обязательства о том, что непосредственно материальную и финансовую помощь закавказским и центрально-азиатским республикам СНГ будет оказывать Турция, но при этом она получит компенсацию своих затрат от США и других западных стран, в том числе, через предоставление ей этими странами торговых льгот. На первых порах избранная Турцией тактика принесла ей несомненный успех, в том числе в вопросе укрепления своих экономических и военно-политических позиций в Закавказье. В эти годы Турция явно потеснила Иран и даже Россию в этом регионе.

Однако с 1994 г. ситуация резко меняется. Россия заявляет о своих особых интересах на пространстве бывшего СССР и начинает активно влиять на развитие ситуации в закавказских республиках, обогнав свои позиции в армяно-азербайджанском конфликте, а также в Южной Осетии и в Абхазии – в том числе через размещение своих миротворческих войск. В скором времени и западные государства во главе с США проявляют отчетливое стремление самим стать активными игроками на постсоветском пространстве. Понятно, что после этого роль Турции в решении проблем закавказского региона пошла на убыль. Роль Ирана, наоборот, стала возрастать, во-первых, в силу его одностороннего антиамериканизма, при котором ИРИ, осознав опасность вторжения США в соседний с ней регион, предприняла меры для блокирования американских устремлений, в частности, пойдя на беспрецедентное сближение с соседним христианским государством – Арменией, а с другой стороны, заявив о совпадении ее интересов в Закавказье с интересами России и готовности объединить усилия

двух стран для отпора стремлению внерегиональных держав распространить свое влияние в закавказском регионе. Например, Иран официально заявляет о своей солидарности с Россией в вопросе недопущения расширения НАТО на восток и предпринимает значительные усилия по противодействию вступлению в эту организацию закавказских республик. При этом ресурсы, которыми обладает Иран для усиления своего влияния на закавказские республики, можно считать достаточно значительными. Прежде всего – это энергоресурсы. Известно, что Грузия и Армения лишены сколько-либо значимых запасов энергетического сырья и получение его извне по доступной цене является приоритетом в политике этих стран. Но даже Азербайджан, владеющий значительными запасами нефти и газа, всегда был готов закупать энергетическое сырье у своих соседей для его дальнейшего реэкспорта. В этом отношении Иран представляет собой идеального партнера, прежде всего из-за территориальной близости и наличия трубопроводов, готовых к широкомасштабным поставкам энергетического сырья. Кроме поставок энергоресурсов в республики Закавказья, Иран готов осуществлять транзит энергетического сырья через их территорию. Причем, речь идет как о поставках собственно иранской нефти и газа, так и о подключении в единую трубопроводную систему энергетических ресурсов других прикаспийских государств. Считается, например, что известный газовый проект Набукко, призванный обеспечивать Западную Европу природным газом в обход территории России, может быть реализован только в случае подключения к нему Ирана.

Кроме транзита энергоресурсов, ИРИ выглядит довольно привлекательно в качестве транзитного коридора для поставок товарной продукции закавказских республик на рынки стран Ближнего Востока и Южной Азии, а для Армении, особенно после южноосетинского конфликта, Иран, по сути, превратился в единственные надежные ворота Армении во внешний мир. Немаловажным фактором являются значительные финансовые возможности Ирана, которые, в отличие от Турции, вынужденной закупать почти все необходимое ей энергетическое сырье, жидутся на постоянных и достаточно стабильных нефтяных доходах - они позволяют этой стране самостоятельно инвестировать средства в серьезные проекты, в том числе и зарубежные. Например, иранская сторона неоднократно заявляла, что в кооперации с Грузией готова взять на себя до 85% инвестиций в любой совместный проект и довести общую сумму инвестиций в эту страну до 1 млрд. долл. (сейчас эта сумма не превышает 50 млн. долл.). Уже сегодня ИРИ реализует целый ряд экономических проектов на территории Армении, а частные иранские фирмы активно действуют на территории непризнанной Нагорно-Карабахской республики. Кроме того, Иран заявляет, что готов выступить эффективным посредником в урегулировании кризисов в горячих точках региона, прежде всего, Нагорно-Карабахском конфликте, ссылаясь при этом на свой опыт успешного участия в межджиджикском урегулировании.

ИРИ имеет хорошо оснащенные современным оружием вооруженные силы, которые в состоянии осуществить сокрушительный удар по стратегическим объектам на территории любой из закав-

казских республик, поэтому возможность конфронтации с Ираном для этих государств ограничена. Например, грузинские эксперты постоянно указывают, что, в случае предоставления грузинских аэродромов американцам для нанесения авиационного удара по Ирану, последний немедленно подвергнет эти аэродромы ответному удару. Можно напомнить события 2001 г., когда азербайджанское судно с представителями Бритиш Петролеум на борту было выдворено из спорного сектора Каспийского моря иранскими боевыми катерами при поддержке авиации, что принудило Азербайджан отказаться от дальнейших планов нефтедобычи в этом районе.

Что касается Турции, то у нее тоже достаточно значительный арсенал воздействия на закавказские республики, однако, в отличие от Ирана, ее возможности ограничены почти полным выпадением Армении из сферы турецкого влияния. В то же время Турция является для республик Закавказья самыми близкими воротами в Европу. Это касается и Армении в случае урегулирования армяно-турецких отношений. Известно, что в начале 90-х годов практически все американские проекты альтернативных поставок каспийских энергоресурсов предполагали прокладку трубопроводов через территорию Армении в Турцию. Турция сразу же после развала СССР позиционировала себя в качестве «моста» для соединения Европы и Азии в обход России. Секуляристская модель государственного устройства Турецкой республики намного более привлекательна для закавказских республик, чем иранская модель исламской республики, и Турция немало сделала для успеха государственного

строительства, особенно в Азербайджане. Тюркский фактор в качестве инструмента воздействия на политические процессы используется Турцией не только в отношении Азербайджана, где в начале девяностых годов даже предпринималась попытка объявить государственным языком турецкий, но и в отношении Грузии, на территории которой и, в частности, в Тбилиси проживает большое количество этнических турок. Окрестности грузинской столицы это сплошь тюркские селения, и более сорока населенных пунктов, населенных турками, расположены в районах Карали и Каспия. Кроме того, в Турции проживает большое количество абазин – выходцев из Абхазии, что позволяет Турции косвенно влиять на происходящие здесь события. Турция – член НАТО, она имеет мощные вооруженные силы и первую по величине армию среди европейских членов этой организации, поэтому ее роль в создании новых вооруженных сил Азербайджана и Грузии оказалась достаточно велика. Кроме того, с точки зрения руководства этих двух республик, Турция является той страной, которая может поддержать их стремление к вступлению в Североатлантический блок. Турция не имеет своих значительных свободных финансовых средств, но у нее есть возможность привлекать средства крупнейших западных компаний для реализации различных региональных проектов, в которых заинтересованы закавказские республики. Ярким примером этого является привлечение зарубежных инвесторов для строительства дорогостоящего трубопровода БТД, экономическая целесообразность которого вызывает большие сомнения, но зато это первый пример альтернативного (в обход России) нефтяного

проекта бывших советских республик, который замыкается на Турцию. В настоящее время Турция активно лоббирует идею создания Набукко – магистрального газопровода из прикаспийского региона в Европу через территорию закавказских республик и Турцию, стоимость строительства которого может превысить 5 млрд. долл.

При любом развитии ситуации в Закавказье деструктивное вмешательство Ирана и Турции при условии сохранения нынешнего состояния отношений России с этими странами, а тем более в случае их дальнейшего улучшения, представляется маловероятным, поскольку и Иран и Турция в настоящее время ставят значимость своих отношений с Россией выше, чем с любой другой страной на постсоветском пространстве. Доказательством этому служит отказ Ирана от идеи какого-либо вмешательства в дела мусульманских анклавов бывшего СССР после его дезинтеграции, что, в частности, позволило урегулировать внутритаджикский кризис в конце 1990 г. и избежать негативного воздействия ИРИ на чеченские события после признания Ираном чеченского кризиса внутренним делом России. Со своей стороны, Турция, хотя и не отказывается от проведения «особой» политики в отношении тюркоязычных республик СНГ, в настоящее время явно отошла от пантюркистских претензий стать лидером тюркоязычных народов и отказалась, несмотря на все усилия Азербайджана, вовлечь себя в военное решение карабахской проблемы – понимая, очевидно, что тем самым она неминуемо войдет в конфронтацию с РФ.

Однако в случае ухудшения отношений с одной из вышеназванных стран, напри-

мер, при дальнейшем усилении антииранских акций со стороны России, в том числе, в рамках предпринимаемых против Ирана международных санкций, последний может в принципе пойти на оказание негативного для России влияния на развитие ситуации в Закавказье, в частности, оказать поддержку враждебным России силам, как это он делает, например, сегодня в отношении враждебного ему Израиля, поддерживая антиизраильские режимы и военно-политические группировки в Сирии, Ливане и Палестине. То же можно сказать и в отношении Турции, которая в случае осложнения своих отношений с Россией может инициировать размещение американских или натовских систем ПРО на своей территории и выступить за распространение натовской программы «Активные усилия» на акваторию Черного моря, выйдя из программы «Блэксифор» и «Блэкси гармония» по поддержанию безопасности в черноморском регионе силами самих причерноморских стран. Естественно, перечисленными примерами возможные угрозы России со стороны Ирана и Турции могут не исчерпываться. Это, однако, гипотетические ситуации.

В то же время надо отметить, что и Иран, и Турция искренне заинтересованы в урегулировании ситуации в Закавказье. Доказательством этому служат неоднократные попытки этих стран выступить миротворцами или посредниками в вопросах стабилизации положения в регионе. При этом их видение формата для урегулирования региональных проблем, а также предлагаемые субъекты и объекты такого урегулирования существенно отличаются. Иран уже давно выступает с предложением

заменить Минскую группу на формат 3+3, то есть задействовать в обсуждении нерешенных вопросов все три закавказские республики плюс Россию, Иран и Турцию. В то же время Иран постоянно заявляет о готовности своего персонального посредничества в азербайджано-армянских переговорах по Нагорному Карабаху. Турция, как известно, выступила с идеей «Кавказской платформы мира», которая должна состояться в формате 3+2, то есть при участии трех закавказских республик, а также России и Турции. Иран при этом из списка участников Платформы демонстративно исключается. Так же демонстративно обе страны в своих призывах к урегулированию обходят тот факт, что теперь в Закавказье появились еще две независимых республики. Однако важно, что и та и другая страна безоговорочно указывают на необходимость участия в переговорах России, а также на то, что конечной целью любых переговоров должна стать стабилизация положения в регионе через урегулирование всех существующих здесь спорных проблем. В то же время надо понимать, что обе страны стремятся к стабильности на Кавказе по разным причинам. Для Турции это, прежде всего, возможность свободно и беспрепятственно использовать территории закавказских республик для транзита товаров и услуг, восстановив давние функции Великого шелкового пути, который в свое время превращал Турцию в узловой пункт поставок основной товарной массы из Европы в Азию и обратно. Например, турецкие экономисты подсчитали, что только приграничная торговля с Арменией обеспечивает товарооборот до 500 млн. долл. в год в случае открытия границы между двумя государствами. То есть конечной целью Тур-

ции является открытие надежных торговых и транзитных путей из Азии в Европу, минуя Россию. При этом не стоит забывать, что, несмотря на все трения с Западом, проявившиеся в последние годы, Турция по-прежнему остается членом НАТО и ассоциированным членом ЕС, стремящимся к полной интеграции с этой организацией, так что влияние Запада в Закавказье, напрямую или через Турцию, в случае повышения роли Турции в региональных делах будет сохраняться. Поэтому стоит задуматься о возможных негативных последствиях турецкого посредничества в Закавказье.

Что касается Ирана, то для него урегулирование закавказских проблем означает прежде всего желательность резкого сужения возможностей внерегиональных сил влиять на внутренние дела закавказских республик. При этом Иран, как и Турция, рассчитывает использовать территорию Закавказья для направления товаропотоков, прежде всего, энергоносителей в Европу. Однако с Ираном России будет легче, чем с Турцией, договориться о своем участии в региональных торгово-экономических проектах, так как Иран никогда не скрывал своей заинтересованности в участии в них РФ. Уже сегодня российский Газпром активно участвует в разработке крупнейшего в Иране нефтегазового месторождения Южный Парс с последующими видами на участие в транспортировке и переработке добываемого здесь сырья. Знаковой является и активная роль Ирана в учреждении так называемой газовой ОПЕК, идею создания которой в последние годы активно продвигает Россия.

Из всего выше сказанного, на наш взгляд, следует, что для достижения урегу-

лирования в Закавказье Россия может активнее задействовать потенциал и возможности как Турции, так и Ирана. На настоящем этапе, пока все еще кипят страсти вокруг южноосетинского конфликта и практически нет подвижек в решении карабахского вопроса, представляется малопродуктивным пытаться вступать в прямые переговоры с Грузией или убеждать Азербайджан в правильности российской политики в Закавказье. Что касается Армении, то она сегодня, по сути, находится в безвыходном положении и при отстаивании своих интересов вынуждена в основном опираться на помощь и авторитет России. Однако и Армения, как суверенное государство, вряд ли довольна своей все возрастающей зависимостью от другого государства, пусть даже России. Не следует также забывать фактор американской дипломатии. Поэтому представляется, что каждый последующий наступательный шаг России в закавказском регионе может встречать растущее сопротивление входящих в него государств. В этих условиях попытка переложить часть российского бремени в закавказских делах на соседние Турцию и Иран может оказаться продуктивной, но для этого потребуется выработать с данными странами общую платформу или договориться с каждой из них по отдельности о совместных действиях на закавказском направлении. Возможно, при этом придется быть готовым пойти на определенные компромиссы, причем не обязательно связанные с Закавказьем как таковым. ■

Жители Тегерана отмечают праздник Ашура - день поминовения имама Хусейна

Флинт и Хиллари ЛЕВЕРЕТТ

АШУРА В СТАМБУЛЕ И ТЕГЕРАНЕ: ЗАПАДНЫЕ ЖУРНАЛИСТЫ ПРОДОЛЖАЮТ НЕДООЦЕНИВАТЬ «МЯГКУЮ СИЛУ» ИРАНА

Супруги Флинт и Хиллари Манн Леверетт, США – известные эксперты, авторы многих научных и публицистических работ по Ближнему и Среднему Востоку. Обладают богатым опытом практической деятельности – в структурах Госдепартамента США и других. В 2003 г. Ф. Леверетт ушел с государственной службы из-за несогласия с политикой администрации Дж. Буша. В настоящее время ведут исследовательскую и преподавательскую работу.

Вчера был десятый день священного мусульманского месяца мухаррам - в течение столетий он отмечается мусульманами-шиитами как священный день Ашура (шлем наилучшие пожелания всем нашим читателям, которые чтут этот особое время). Вчера в связи с днем Ашура один из наших читателей подметил одно весьма необычное событие, которое, однако, было почти полностью проигнорировано западными СМИ.

В Стамбуле, столице бывшей Османской империи и последней столице суннитского халифата, десятки тысяч турок вышли на улицы, чтобы принять участие в шествиях Ашуры; и хотя большинство турок – сунниты, по крайней мере 20 процентов населения составляют шииты (в основном алавиты и некоторое число шиитов-двунадесятников). Несмотря на холод, на одной из стамбульских площадей собралось несколько тысяч человек – отметить день скорби. Главными выступающими были премьер-министр Турции Р. Эрдоган и бывший министр иностранных дел Ирана А. Велаяти, который продолжает ра-

Ашура - день поминовения имама Хусейна

ботать в сфере международных отношений в качестве советника духовного лидера Исламской республики Иран аятоллы А. Хаменеи.

Р. Эрдоган, который возглавляет суннитско-исламскую по ориентации Партию Справедливости и Развития, сказал, что происшедшая 1330 лет назад трагедия в Кербеле касается всех мусульман и должна служить

источником единства суннитов и шиитов.

«Наши молитвы, плач и стоны восходят в небо вот уже 1330 лет... Жертва Хусейна – это призыв к объединению, а не к прощанию, это начало, а не конец, это братство, а не разлука. Это – солидарность и интеграция. .. На этой земле никто не господствует ни над кем – ни сунниты над шиитами, ни турки над курдами, ни

лазы над черкесами, ни персы над арабами..
 . На этой земле мы все равны, мы все – вместе, мы все – братья».

Д-р Велаяти назвал восстание имама Хусейна морально-духовным уроком, императивом борьбы с гнетом властей. По словам Велаяти, имам Хусейн и сегодня остается символом восстания против тиранов и угнетателей. Бывший министр иностранных дел Ирана провел связь между борьбой Хусейна и делами сегодняшних палестинцев, борющихся за свои права перед лицом продолжающихся притеснений против мусульман, и призвал всех мусульман встать вместе с палестинцами в этой борьбе.

Участие Эрдогана в церемонии Ашуры, несомненно, наводит на целый ряд соображений. В их числе - искреннее стремление премьера улучшить атмосферу межрелигиозных и этнических взаимоотношений, решить проблемы, которые продолжают осложнять положение в его стране и ближайшем региональном окружении. Просматривается и заинтересованность премьера в сдерживании узко-сектантских фундаменталистских суннитских настроений в регионе. Как видно, Эрдоган также счел церемонию подходящим моментом для того, чтобы публично подчеркнуть – турецко-иранские связи, основанные и на глубинных истоках общей культуры и религиозного наследия, и на пересекающихся стратегических потребностях, по-прежнему крепки.

После публикации разоблачений Викиликс в политических кругах и СМИ Запада было много разговоров о сильной антипатии арабов к Исламской республике. Мы ранее предупреждали - не следует недооценивать степень влияния иранской «мягкой силы» на арабский мир,

особенно с учетом того, что представления о некоем негативном отношении ряда арабских элит к Ирану основаны на информации, носящей крайне избирательный и предубежденный характер. Однако тем, кто любит вести разговоры, стоит повнимательнее посмотреть на самых близких союзников Америки в арабском мире, Египет и Саудовская Аравия : из-за грядущих перемен в высшем руководстве они вступают в период политической неопределенности и в любом случае теряют влияние в регионе (к Египту это относится в большей степени, чем к Саудовской Аравии, но тенденция в обоих случаях очевидна).

В отличие от них Турция является динамичной растущей силой в регионе, ее лидеры привлекают внимание и уважение общественных кругов в мусульманском мире. Ясно, что она – важный партнер Исламской республики (Иран). Но надо также понимать - Р. Эрдоган, его министр иностранных дел Ахмет Давутоглу и другие соратники завоевали репутацию высокоэффективных политиков по причине того, что понимают стратегические реалии, включая важное значение для Турции партнерства с Исламской республикой. Более чем любой другой фактор, турецко-иранское сотрудничество олицетворяет то, что наш коллега Аластер Кук называет появлением стратегически естественного ближневосточного «северного пояса», включающего Сирию, важных негосударственных акторов ХАМАС и «Хизболлу» и, по крайней мере в перспективе, Ирак - вдобавок к Ирану и Турции. Западным аналитикам и комментаторам, продолжающим писать о падении роли и престижа Исламской республики в регионе, стоит хорошо призадуматься.

Проигнорировав вчерашние события в Стамбуле, западные СМИ предпочли уделить внимание связанным с Ираном «несобытиям». В этом плане стоит отметить Скотта Петерсона, чье откровенно предвзятое про-мусавистское освещение президентских выборов 12 июня 2009 г. в Исламской республике сильно исказило реальную картину голосования и его последствий - он написал вчера символичную статью в «Крисчен Сайенс Монитор» о прошлогоднем дне Ашуры в Тегеране. Статья выдержана в том же ключе, что и последние материалы журналиста об иранской политике. В своем репортаже (из Стамбула, мог бы написать об Эрдогане и Велаяти на церемонии скорби) Петерсон утверждает - на шествиях Ашуры в прошлом году Движение зеленых, уверенное в своей силе и выступающее в ходе Ашуры против тирании, «продемонстрировало мощный протест», что позволяло многим активистам Движения думать о еще большем успехе, «возможно, даже конце режима при следующем противостоянии, намеченном на годовщину исламской революции 11 февраля 2010 г.». Однако, как мы и предсказывали сразу после прошлогодней Ашуры, в реальном мире ничего подобного случиться не могло - 11 февраля 2010 г. Движение зеленых потерпело полный провал. Что касается Ашуры в прошлом году, то к этому времени проявился явный политический закат «зеленых», а дни траура стали катализатором, ускорившим крах.

Пересказ Петерсоном этих событий невольно подтверждает, что между западными журналистами и активистами Движения зеленых существует широкое сотрудничество, которое накануне и

после президентских выборов 2009 г. столь сильно исказило представление Запада об иранской внутривнутриполитической ситуации.

В своем вчерашнем репортаже Петерсон был вынужден признать, что на шествиях Ашуры в этом году людей из Движения зеленых «нигде не было видно». Но у некоторых иранцев, с которыми общается Петерсон, надежда живет вечно - как поведал Петерсону один из них, «сейчас мы не можем вызвать нестабильность, мы еще недостаточно сильны...Сегодня нас мало, но стоит возникнуть любому, пусть маленькому дисбалансу - и мы распространимся, как огненный вихрь».

Если Соединенные Штаты и другие западные страны хотят сформулировать политику, которая способствовала бы продвижению подлинных интересов Запада и укрепляла региональную стабильность, необходимо точное и трезвое прочтение политических реалий в Исламской республике и во всем регионе. Напротив, неточный и идеологически подогретый анализ может подвести Соединенные Штаты к еще одной ошибочной и убийственно контрпродуктивной войне на Ближнем Востоке. Однако для западных СМИ «не-события» из категории «вселяющих надежды на будущее», которые не имеют никакого отношения к сегодняшним политическим реалиям Ирана, считаются поводом для новостного репортажа, а вот происходящие глубокие сдвиги в балансе сил на Ближнем Востоке - они, помимо прочего, ведут к существенному уменьшению американского влияния в регионе - внимания не заслуживают. ■

ВЕКТОРЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИРИ

ИРАНО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

При всей многовекторности внешней политики ИРИ одним из ее неизменных приоритетов остается отношения с Афганистаном.

***Марианна Рубеновна АРУНОВА -
доктор исторических наук,
признанный востоковед,
эксперт по внешней политике
Афганистана и Ирана.
Долгие годы работает в Институте
Востоковедения РАН,
консультант МИД России.***

Сегодня вряд ли у кого вызывает сомнение, что Исламская Республика Иран (ИРИ) в силу своего геостратегического, политического, культурного, экономического и ряда других факторов играет весьма существенную роль в развитии процессов, происходящих в обширном регионе Ближнего и Среднего Востока. В пользу этого, помимо прочего, свидетельствует как информационный рейтинг, в котором информация по Ирану неизменно занимает видное место, так и очевидная необходимость региональных и внерегиональных сил действовать с оглядкой на иранский фактор. Оставим без ответа вопрос об отношении – со знаком «плюс» или «минус» - к такой роли ИРИ: проблема иранской ядерной программы настолько поляризовала мировое общественное мнение и, к сожалению, затмила значительный позитивный потенциал, которым располагает Иран в региональных делах, что вступить в такую дискуссию значило бы втягиваться в спор, бесперспективный в плане объективного конечного результата.

При всей многовекторности внешней политики ИРИ одним из ее неизменных приоритетов остаются отношения с Афганистаном. Напомним, что в конце 70-х г.г. прошлого века в отношениях двух стран преимущественное значение приобрел, так сказать, чрезвычайный фактор, обусловленный сначала событиями апреля 1978 г. в Афганистане и вводом в страну советских войск, а затем внутривнутриполитической борьбой в этом государстве и нарастанием резкой напряженности в отношениях с режимом талибов. Ныне отношения между Тегераном и Кабулом во многом определяются фактом нахождения на афганской территории Международных сил содействия безопасно-

Президент Афганистана Хамид Карзай и президент Ирана Махмуд Ахмединежад (слева направо) перед началом встречи

сти (МССБ) и стремлением администрации президента Х. Карзая развивать процесс национального примирения.

В свете риторики Вашингтона и его союзников, продолжающих, хотя и с несколько меньшим в последнее время «запалом», говорить об ИРИ как о важнейшей составляющей «оси зла» и, главное, вести известную практическую политику, серьезная озабоченность Тегерана положением дел в соседнем Афганистане и регионе в целом представляется вполне обоснованной.

В этих условиях поддержание активного диалога с Афганистаном, постоянного мониторинга за происходящими там событиями является жизненно важным для Ирана. При этом ИРИ заинтересована ни в коей мере не допустить внешнего, в первую очередь, американского, «посредничества» в ее контактах с Кабулом и продвигает тезис о приоритете регионального решения афганской проблемы. Этот тезис был заявлен Тегераном, в частности, на трехстороннем ирано-пакистано-афганском саммите в мае 2009 г.

Представляется, однако, что эта потенциально продуктивная иранская инициатива

была во многом осложнена самим Тегераном, который продемонстрировал слишком буквальный подход к ее воплощению. Иран принимал участие в работе международных конференций по Афганистану в Москве (27 марта 2009 г.) и Гааге (31 марта 2009 г.), однако Лондонская конференция по Афганистану (28 января 2010 г.) была по существу проигнорирована Тегераном. МИД ИРИ не без оснований расценил Лондонскую конференцию как явное стремление Запада закрепить за собой роль главного «опекуна» ИРА и присвоить себе право решать проблемы Афганистана исключительно по своему усмотрению, с чем, конечно, иранская сторона не могла согласиться. Нельзя также исключать, что Тегеран предпринял своего рода политический демарш, рассчитанный на некие подвижки в выработке стратегии афганского урегулирования со стороны западников, однако ожидания не оправдались. В итоге иранская сторона лишилась возможности заявить о своем видении и своей повестке дня на представительном международном форуме, заложившим основу нынешней трансформации стабилизационных процессов в Афганистане - время покажет, насколько адекватными окажутся решения конференции, но это уже другой вопрос.

Показателем стремления закрепить региональный механизм стабилизации с упором на афганский трек стала инициированная в 2009 г. Тегераном недавняя встреча «тройки» - ИРИ, Пакистана и Таджикистана, основывающаяся на тесном языковом и историко-культурном родстве их народов. При этом Тегераном подводился под этой встречей и экономический фактор. Не приходится сомневаться, что идея региональной «тройки» вызывает раздра-

жение западных «кураторов» афганского урегулирования – они усматривают в этом механизме гегемонистские устремления Тегерана не только на афганском треке, но и в окружающем Афганистан регионе в целом. Интересная логика: США и Европа могут заниматься афганскими делами, а вот страны региона – нежелательно.

При всей негативности отношения американской администрации к Ирану, нельзя все же не заметить некоторой трансформации позиции Вашингтона и его союзников в отношении Тегерана. Заявления Б. Обамы позволяют полагать, что, возможно, такая трансформация приобретет необратимый характер. Причины этого могут быть следующие.

В первую очередь, видимо, следует учитывать антиталибскую заряженность Тегерана : иначе и не может быть, прежде всего в силу этно-религиозного фактора. Иранцы – шииты, талибы придерживаются исключительно суннитского направления ислама в их собственном понимании – радикального, жесткого. В Иране ни в коей мере не забыли о гибели в Мазари-Шарифе дипломатов и журналиста от рук талибов, массовых убийствах шиитов-хазарейцев и, конечно, о провозглашавшихся тогда талибскими лидерами лозунгов типа «убивать всех, кто не говорит на пушту».

Во-вторых, нельзя не учитывать весомую роль ИРИ в содействии развитию афганской экономики. Широко известно участие десятков иранских компаний в развитии энергетики, сельского хозяйства, строительстве дорог и мостов, модернизации систем водоснабжения, связи, расширении торговли.

В-третьих, продолжается рассмотрение возможностей нового выделения Ираном дополнительных средств на реализацию совместных проектов направляемых на

борьбу с производством в Афганистане наркотиков и их контрабандой. Как известно, из всех стран региона иранский экспорт наркотиков является наиболее эффективным. Участие ИРИ в ликвидации наркоугрозы из Афганистана может внести весомый вклад в антинаркотические мероприятия МССБ – если, конечно, сами участники МССБ повысят активность на этом направлении. Сознавая взаимосвязь экспорта афганских опиатов с финансовой подпиткой афганской вооруженной оппозиции, они, казалось бы, должны быть в этом заинтересованы.

Наконец, нельзя обходить вниманием отмечаемое в последнее время стремление Тегерана к диалогу с участниками стабилизационного процесса в Афганистане. Речь, в частности, идет об участии иранского дипломата М. А. Канизаде в 2009 г. в посвященной Афганистану девятой по счету встрече специальных представителей США и 43 других государств, включая союзников Вашингтона по НАТО, Индию и Китай. Напомним, что институт спецпредставителей по Афганистану и Пакистану был впервые апробирован администрацией Б. Обамы, назначившего на этот пост в начале 2009 г. ныне покойного Р. Холбрука. Можно полагать, что одной из ключевых причин такого шага Ирана является тематика упомянутых встреч – основное внимание на них уделялось проблемам «афганизации» стабилизационных усилий в Афганистане, включая передачу ответственности за обеспечение безопасности на его территории от иностранных военных присутствий афганским вооруженным силам. Это в целом отвечало общим подходам Ирана. При этом, однако официальный Тегеран не пошел на учрежде-

ние аналогичной постоянной должности, очевидно, не без оснований полагая, что участие иранской стороны в регулярно проводимых с апреля 2009 г. встречах спецпредставителей сузит возможности Ирана по проведению самостоятельной политики на афганском треке.

Учитывая очевидную необратимость запущенного США и их союзниками процесса подготовки к уходу из Афганистана, иранская сторона не может не иметь в виду вероятности возникновения вакуума власти на территории своего восточного соседа в результате реализации этого сценария. Вакуум власти в Афганистане создает опасности как новых волн трансграничного распространения экстремистской и опиумной угроз, так и сложности для обеспечения в Афганистане достаточно прочных позиций лояльных Ирану сил в афганском истеблишменте.

Рассматривая с позиций реализма проблемы, связанные с возможным подключением иранского представителя к формату регулярных заседаний спецпредставителей, заметим, что участие иранской стороны в работе этого механизма с самого начала могло бы ограничить линию Тегерана на продвижение собственной повестки дня и проведение самостоятельной политики по Афганистану. К тому же, не наделив М.А. Канизаде статусом спецпредставителя, Тегеран не создал какого бы то ни было прецедента и сохранил возможность избежать обсуждения неудобных для себя вопросов, давая при этом Кабулу понять приоритетность для Ирана двустороннего канала обмена мнениями.

Тем не менее полагаем возможным, что ныне, приняв решение все же назначить своего спецпредставителя на встречи по Афганистану, Тегеран в ходе заседаний

может поставить на обсуждение вопрос о перестройке процесса афганского национального примирения и повышении внимания к переговорам не только с талибами, дислоцирующимися в Пакистане, но и с другими группировками, включающими в себя, в том числе, шиитов Афганистана. Можно ожидать, что в этих вопросах он имеет шансы получить понимание, а то и благоприятную позицию Китая, Индии и ряда стран Персидского залива, прежде всего ОАЭ. Даже в отсутствие механизма консенсусного принятия спецпредставителями обязательных для их стран решений, Тегеран способен существенно повлиять на продвигаемый США тезис о единстве подходов всех участников стабилизационного процесса в Афганистане.

Таким образом, характер дальнейшей иранской политики на афганском направлении, на наш взгляд, будет зависеть от уровня конструктивности и настроя на сотрудничество в афганских делах как со стороны как ИРИ, так и США и их партнеров. Учитывая разнонаправленность вариантов ближайшего будущего отношений США и Ирана, опасность «срыва в пике» сохраняется. Пример этому – проблема афганских беженцев в Иране.

Существует и другой потенциально серьезный вопрос: в западные СМИ просочилась информация о том, что администрация Х. Карзая в течение нескольких лет являлась получателем финансовых средств Ирана. По признанию Президента Афганистана, их объем составлял порядка 1 млн. долларов в год.

Примечательно, что данная Х. Карзаем аргументация причин получения от ИРИ средств в принципе выглядит вполне логично. В частности, им было отмечено, что

США и другие западные страны также действуют подобные механизмы оказания Афганистану подобного содействия. Деньги, по словам афганского лидера, направлялись на поддержку местного населения, при этом, конечно, объективно стимулировали укрепление афгано-иранских отношений.

Раздраженная реакция Запада по данному вопросу, как видится, не обусловлена сколько-нибудь серьезным стремлением Ирана войти в круг государств, оказывающих Афганистану серьезную финансовую помощь и, соответственно, обеспечить наращивание своего политического присутствия в этой стране: в условиях масштабного военного и иного присутствия США и их союзников в Афганистане их рычаги воздействия на Кабул неизмеримо больше, нежели, пусть и подкрепляемые финансовым содействием и культурно-языковой близостью, сравнительно скромные иранские ресурсы. Речь идет о том, что ранее подозревавшееся Западом и, всплывшее на поверхность в результате эпизода с передачей иранцами наличных денег афганской делегации стремление Ирана обеспечить себе определенную стабильность на своих восточных границах путем стимулирования проиранских настроений в администрации Х. Карзая чревато разрушением долго выстраивавшейся Вашингтоном региональной системы отношений, ориентированной на поддержку американских стабилизационных планов в Афганистане.

Сложно предсказать, каков будет ход событий в Афганистане в этот ответственный для него период. Ясно одно – Иран кровно заинтересован в развитии отношений с мирным, стабильным и независимым Афганистаном. ■

УГОЛОВНОЕ ПРАВО В ИРИ

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ИРАНЕ

Сегодняшний Иран не менее интересен, чем его древние сказки.

*Юрий Владимирович ГОЛИК –
доктор юридических наук,
профессор, специализируется
по уголовному праву.
Был депутатом,
членом Президиума
Верховного Совета СССР.
Участник многих тематических
международных форумов.*

Кто из нас в детстве не читал персидские сказки? Открывая книгу, мы попадали в совершенно незнакомый, но прекрасный мир, где люди и духи (злые и добрые) жили вместе. Книжки кончались, а чувство необычного оставалось ещё очень долго, иногда на всю жизнь.

К сожалению, для многих знакомство с Персией, которая с 1935 года стала называться Ираном, сказками и заканчивалось. Напрасно! Сегодняшний Иран не менее интересен, чем его древние сказки.

Например, что мы знаем о современном уголовном праве Ирана? Очень мало. Публикации на эту тему исчисляются буквально единицами. Исследования мусульманского уголовного права ограничиваются, как правило, странами арабского мира. Правда, в 2008 году издательство «Юридический Пресс-центр» в Санкт-Петербурге выпустило «Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран» - так иранцы именуют свой уголовный кодекс. Документ исключительно интересный и познавательный, в ряде мест он читается как самая настоящая персидская сказка и будет интересен любому неспециалисту. Принимался уголовный кодекс в два приёма. Первая часть, включающая в себя 497 статей и 103 примечания (это важное указание, ибо примечания носят нормативный характер), была принята 30 июля 1991 года. Вторая - с 498 по 729, то есть ещё 232 статьи и 44 примечания - принята 27 мая 1996 года.

Первая и вторая части - очень разные. Речь идёт не о содержании, что естественно, а о духе закона, манере его изложения. Первую часть можно отнести к

территории влияния «веляят-е факих», глубоко исламского права. Этот принцип пронизывает всё законодательство Ирана, которое очень сложно переплетается с шариатом. Вторая же часть, если пользоваться традиционными терминами более светской европейской культуры, является более либеральной, хотя и в ней встречаются указания на необходимость использования исламского религиозного закона.

Малоизученность Ирана современными криминологами и криминалистами России объясняется очень просто. Во-первых, малой доступностью персидского языка (фарси) для современного человека. Если с европейскими языками мы ещё как-то справляемся, то персидская вязь для нас остаётся тайной за семью печатями. Во-вторых, мало знать персидский язык, надо ещё очень хорошо знать Коран как основу ислама. Даже в названии законов присутствуют ссылки на исламские уголовные наказания. Коран же, как утверждают специалисты, написан на «чистом арабском языке», не поддающемся адекватному переводу на другие языки. Именно поэтому все службы в мечетях по всему миру идут на арабском языке. Таким образом, любой исследователь сталкивается с двумя трудно преодолимыми языковыми барьерами.

Я не знаю фарси, а на арабском знаю буквально несколько слов, но, тем не менее, считаю для себя возможным попробовать проникнуть в тему иранского уголовного права.

Преступность в Иране очень мала, если сравнивать её с преступностью в Европе или Америке, а также в России. Средства массовой информации пишут о ней совсем немного. Многих иностранцев удивляет то,

что золото в Иране продаётся так же, как зелень или картошка в других странах: подходи, выбирай, расплачивайся. Наказания за многие преступления предусмотрены весьма суровые, но в жизни они применяются, опять же, не часто.

Например, смертная казнь. Законодательство Ирана предусматривает возможность назначения смертной казни за многие преступления, включая употребление алкоголя (пиво приравнивается к вину, независимо от содержания алкоголя). Вообще в названном законе содержится целая глава, которая называется «Нормированное наказание за употребление алкоголя» (Гл. 6), в которой подробно описывается какое наказание применяется к пьяницам (битьё кнутом) и как оно исполняется в отношении мужчин и женщин. Наказываются и те, кто «помогает» пьяницам достать дурманящий напиток. Зафиксированное и доведенное до судебной инстанции рецидивное употребление алкоголя в третий раз предусматривает смертную казнь как безальтернативное наказание (ст. 179). Действие этих норм распространяется как на граждан Ирана, так и на иностранных граждан, находящихся на территории Ирана (ст. ст. 5 и 6). Конечно, европейцам и не только им эти нормы кажутся невероятными и неприемлемыми, но для иранцев, насколько известно, их соблюдение не приводит к проблемам. Что касается иностранцев, то со своим уставом в чужой монастырь, как известно, не ходят, поэтому любителям питья следует воздержаться от потребления алкоголя - либо от поездки в Иран. Любое из этих ограничений легко выполнимо и не ущемляет чьих либо прав.

В прессе гуляет очень много небылиц об уголовных наказаниях, применяемых в этой стране. Закон говорит следующее. Ст. 12 Закона перечисляет пять видов наказаний: худуд – (предел, ограничение) предписанные, нормированные Кораном; кисас – возмездие, равное возмещение (включает в себя даже принцип талиона – равным за равное); дийа – вира, материальная компенсация; та'зир – взыскание, налагаемое судом, и сдерживающие меры. Первые три вида наказаний применяются за преступления, описанные в первой части кодекса, оставшиеся два – во второй.

Нормированное наказание - это такое наказание, которое определяется в соответствии с исламским религиозным законом, то есть с Кораном. Возмездие есть наказание, назначаемое виновному лицу за преступления против жизни и здоровья и равноценное вреду, причинённому этим преступлением. Вира - это материальное возмещение вреда, причинённого преступлением против жизни и здоровья. Размер виры определяется судьёй в соответствии с Кораном. Судебные взыскания включают в себя дисциплинарные и уголовные наказания, виды и размеры которых не установлены исламским религиозным законом. К таковым относятся тюремное заключение, денежный штраф и бичевание, причём размер последнего не должен превышать размер аналогичного нормированного, то есть предусмотренного Кораном, наказания. Сдерживающие меры состоят из дисциплинарных и уголовных наказаний, установленных государством. Они включают в себя тюремное заключение, денежный штраф, лишение права занимать определённую должность

или заниматься определённой деятельностью, лишение социальных прав, ограничение свободы выбора местожительства и иные меры. Таким образом мы видим достаточно разветвлённую систему наказаний.

Вернёмся к смертной казни как абсолютному наказанию. Идеология уголовного закона построена так, что любое наказание, включая смертную, казнь, должно причинять максимум страданий осуждённому. Европейская уголовная юстиция исходит совсем из других посылок. Это свидетельство не просто разных подходов, а разных культур, разных взглядов на жизнь, на её ценность и даже на место человека в этом мире.

Смертная казнь в Иране приводится в исполнение несколькими способами: повешение, побитие камнями и расстрел. Могут быть применены так же сбрасывание с обрыва и забивание плетью (часто применяется к виновным в педерастии).

Повешение происходит с использованием автомобильного подъемного крана с телескопической стрелой. Осуждённого вздёргивают на высоту стрелы. До 2008 года такие казни проходили публично, но затем было принято решение о запрете на публичное приведение приговоров к смертной казни. Тем не менее, они могут проводиться публично, но только по специальному разрешению высшей судебной власти.

Побитие камнями - очень необычный для современного мира вид наказания, хотя раньше он применялся во многих странах. Побиваемого камнями закапывают в землю: мужчину по пояс, женщину по шею. Определённым образом регламентируется размер камней, используе-

мых для побивания. В ст. 104 сказано: «Камни, используемые в качестве орудий наказания, должны быть достаточно крупными, чтобы соответствовать своему названию, но не должны достигать таких размеров, при которых смерть осуждённого лица может наступить в результате одного или двух ударов ими». Этот вид казни то приостанавливался, то вновь возобновлялся, но в последнее время вносятся предложения о его полном исключении из числа уголовных наказаний. Стоит напомнить, что нечто подобное было и в России. Правда, побивание камнями как таковое не было предусмотрено законом специально, но оно и не возбранялось. Людей живо закапывали в землю и оставляли так умирать. Последний из описанных в литературе случаев был в Брянске в августе 1730 г., где на площади была закопана женщина, убившая мужа.

Расстрел как вид наказания применяется очень редко. Как правило, используется расстрельная команда.

К сожалению, не удалось найти точной статистики относительно количества смертных приговоров казней в год. По экспертным оценкам, от 100 до 350 случаев ежегодно. Много это или мало? На этот вопрос в принципе нет ответа. Могу только для сравнения заметить, что в России до прекращения исполнения приговоров о смертной казни в 1996 г. в исполнение приводилось до 1000 приговоров в год. При этом население России в два раза больше населения Ирана. А во Франции за весь период существования Пятой республики было приведено в исполнение всего 18 приговоров.

Я убеждён, что рано или поздно смертная казнь как вид уголовного наказания

исчезнет, но каждая страна должна идти к этому своим путём.

Много внимания в законе уделяется описанию такого наказания как вира. Особенно подробно расписана вира за причинение телесных повреждений. Этому отведена целая глава – Гл. 9, которая так и называется «Вира за причинение телесных повреждений». Расписано буквально всё, что можно повредить у человека. Есть даже вира за повреждение ногтей (ст. 429). Иными словами, повреждение ногтей по уголовному праву Ирана – преступление. Мне не удалось найти ответа на вопрос, почему ногти подлежат уголовно-правовой охране. Видимо, тому есть определённые причины. Есть так же вира за причинение телесных повреждений мёртвому телу (Гл. 13). Надо заметить, что надругательство над телами умерших рассматривается как преступление во многих странах. В России, например, такая ответственность предусмотрена ст. 244 УК РФ.

Иран очень внимательно следит за теми изменениями в сфере борьбы с преступностью, которые происходят в мире, и старается использовать правовые новации у себя, адаптируя под свои условия. Никакого слепого заимствования и никакого механического копирования. Такой вывод можно сделать по результатам анализа высказываний представителей Ирана в ООН и в других международных организациях. Так, ещё в конце 2009 г. в Иране была создана специальная служба по борьбе с кибер-преступностью. Среди прочих задач перед ней стоят задачи по борьбе с интернет-мошенничествами, незаконной рекламой и ведению мониторинга политических высказываний.

Борьба с преступностью в Иране, разумеется, не исчерпывается воздействием

только уголовного закона. Известно, что в Иране существует традиционный и очень жесткий социальный контроль над всеми отклонениями от предписанных религиозным законом норм поведения и морали. На улицах нет телекамер, но местный мулла будет знать о всех недопустимых проступках своих духовно-подопечных. Традиционный метод профилактики преступлений – наказание или репрессии (не обязательно уголовные) за убеждения. Дело в том, что на основе ислама достаточно успешно функционирует очень жесткая и очень эффективная система социального контроля, в которую включены не только государство со всеми своими институтами, не только общество со всеми своими возможностями, но и все граждане. В результате – не только низкий уровень преступности, но и общественная атмосфера, в которой совершение некоторых преступлений, видимо, становится просто невозможным. Важно это понять и попробовать использовать всё то положительное, что может быть применено в другой стране и в другой культуре. ■

КОМИССИЯ «ИСЛАМ – ПРАВОСЛАВИЕ»: ВЕХИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Без того, чтобы знать, как мы мыслим с религиозной точки зрения, невозможно хорошо понять Россию и Иран.

Аида Сергеевна СОБОЛЕВА – журналист, кинодокументалист, окончила факультет журналистики МГУ им. М.А. Ломоносова. Нештатный корреспондент канала «Голос Ирана».

Российско-иранская комиссия по межрелигиозному диалогу «Ислам – Православие» – уникальное явление взаимодействия двух цивилизационно разных стран в начале III тысячелетия н.э. С 1997 г. каждые два года, попеременно в Москве и Тегеране, происходит встреча делегаций авторитетных представителей Русской православной церкви и шиитского духовенства Ирана. Они выступают с докладами, дискутируют, вместе посещают

святыне и исторические места, общаются со студентами духовных заведений. По итогам встреч принимаются совместные коммюнике, которые публикуются в прессе. Так продолжается уже 13 лет. В октябре 2010 г. заседание Комиссии состоялось в Тегеране, куда выезжала делегация РПЦ Московского Патриархата во главе с заместителем руководителя Отдела внешних церковных связей игуменом Филиппом (Георгием Рябых)

Российско-иранский межрелигиозный диалог носит принципиально иной характер, нежели многочисленные встречи и контакты представителей разных конфессий и лидеров - это целенаправленная и долговременная совместная работа по поиску общей платформы для сохранения у людей духовных ориентиров и претворения в жизнь общества Божественных принципов.

Ни с одной из зарубежных иноверческих конфессий Русская православная церковь не ведет столь регулярного и организованного диалога, как с шиитским духовенством Ирана.

«У нас, конечно, разные богословские позиции: мусульмане и христиане придерживаются разных взглядов на многие стороны богословия, понимания Бога, понимания его отношения к миру и к человеку. Но в тоже время мы очень близки по нашему взгляду на многие общественно значимые темы. Богословы Ирана и богословы России выступают против диктата западной системы политической, экономической, социальной, во всех странах мира по отношению ко всем народам. Мы вместе выступаем за то, чтобы разные народы имели возможность развиваться свободно, сами выбирать свою политическую систему. У нас во многом похожее отношение к феномену глобализации, к феномену современного экономического уклада. Вот всё это заставляет говорить о большой близости христианской мысли России и мусульманской мысли Ирана», - сказал в интервью протоиерей Всеволод Чаплин, возглавляющий Синодальный отдел по взаимодействию церкви и общества.

Накануне поездки в Тегеран для участия в очередном, седьмом по счету заседании Комиссии «Ислам-Православие» игумен Фи-

липп сказал в интервью иранскому радио: *«Для России отношения с исламским миром всегда были очень важными, поскольку значительная часть населения России является мусульманами и мы, христиане, православные, живем бок обок с мусульманами уже на протяжении многих лет. И Иран является традиционным историческим соседом России. Хотя современная Россия и не имеет общих наземных границ с Ираном, но, тем не менее, исторически Россия всегда была близка к Ирану. И мы понимаем, что добрососедство, плодом которого являются связи в различных сферах, невозможно без того, чтобы хорошо знать друг друга, быть знакомыми с культурой друг друга, и для наших обществ очень важной является роль религии. Без того, чтобы знать, как мы мыслим с религиозной точки зрения, невозможно хорошо понять Россию и Иран»* Игумен Филипп подчеркнул, что состав делегации для ведения российско-иранского диалога утверждается высшим церковным органом - Синодом, что показывает, насколько большое значение Русская православная церковь придает работе Комиссии «Ислам-Православие».

С организационной точки зрения российско-иранский межрелигиозный диалог осуществляют две стороны: Московский патриархат через Отдел внешних церковных связей и Организация культуры и исламских связей Ирана (ОКИС) через свой Центр диалога религий и цивилизаций.

История работы Комиссии

В сентябре 1995 года митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне - Святейший Патриарх Московский и всея Руси)

Начало заседания Комиссии «Ислам и Православие» (6 -7 октября 2010 г. В Тегеране)

посетил Исламскую Республику Иран. Визит был связан с переходом Свято-Николаевского Собора в Тегеране, находившегося с момента основания в 1945 году в ведении Русской Зарубежной Церкви, под юрисдикцию Московского Патриархата. В ходе визита владыка Кирилл, возглавлявший в то время Отдел внешних церковных сношений, встретился с аятолой Мухаммедом Али Тасхири, председателем Организации культуры и исламских связей ИРИ, а ныне главой Всемирной Ассамблеи по сближению исламских мазхабов. В феврале 1997 года аятолла Тасхири с ответным визитом побывал в Москве и был принят приснопамятным Патриархом Алексием II. В ходе состоявшихся переговоров было достигнуто соглашение о создании двухсторонней комиссии по диалогу между двумя религиозными общинами. Было решено проводить богословские встречи раз в два года, попеременно – то в Москве, то в Тегеране.

Первое заседание. 20-23 декабря 1997 года, (1-2 дея 1376 г.с.х.) г.Тегеран.

Из совместного коммюнике Комиссии :

«Члены Комиссии с удовлетворением отметили близость понимания ими некоторых аспектов взаимоотношений религии, государства и общества, в особенности важнейшей положительной роли религии в социальных процессах, в утверждении общественной нравственности и в созидании гражданского мира и согласия...

Участники диалога единодушно призвали последователей двух религий к активному сотрудничеству в построении и поддержании мира, основанного на справедливости, предотвращении и преодолении моноэтнических и межрелигиозных конфликтов, недопущения эксплуатации религиозных чувств для разжигания межчеловеческой вражды...

Комиссия осудила прозелитизм - распространение религии посредством насилия,

Участники заседания выступают с докладами

давления, угроз и нечестности, что разрушает межрелигиозный мир и попирает человеческую свободу. Обе стороны отвергли использование псевдомиссионерской деятельности для достижения политического, экономического и культурного господства.

Делегация Русской Православной Церкви приняла участие в торжественном праздновании престольного праздника Свято-Никольского храма в Тегеране и высоко оценила факт мирной жизни русской православной общины в Исламской Республике Иран. Делегация выразила надежду на то, что и в дальнейшем иранские власти будут со вниманием относиться к нуждам этой общины».

Второе заседание. 4-7 июня 1999 г. (14-17 хордада 1378 г. с.х.), г. Москва.

Главы делегаций:

аятолла Мохаммад Али Тасхири, председа-

тель Организации культуры и исламских связей ИРИ; митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата.

Тема – “Мир и справедливость” в ее богословском, религиозно-общественном и международном аспектах.

Из совместного коммюнике:

«Доктринальные основы обеих религий признают неразрывную взаимосвязанность мира и справедливости, морали и закона, правды и любви.

Справедливое отношение к каждому человеку и каждому человеческому сообществу видится нам тесно взаимосвязанным с духовно-моральными ценностями и конструктивными традициями. Отход от этих ценностей и их попрание подвергают опасности справедливое общественное устройство, а значит, и мир между людьми и народами, а

также стабильность и здоровье общества. История показывает, что разрушение нравственных устоев приносит людям смерть, кризис личности, вражду и внутреннюю пустоту. Вот почему мы видим нашу святую обязанность во всемерном утверждении моральных ценностей в наших обществах и во всем мире посредством образования, массовой информации и проявления гражданской позиции верующих.

Справедливость также является основой мирного, гармоничного течения глобальных политических процессов. Каждый народ должен иметь право на самобытное осуществление своей исторической миссии, на адекватное представление и отстаивание своих интересов в рамках мирового сообщества. Мы выступаем решительно против попыток навязать народам чуждую им волю, утвердить в мире диктат одного из многих мировоззрений, что осуществляется путем культурной, религиозной, экономической и военной экспансии... Традиционные цивилизации должны поддерживать диалог и сотрудничество, направленные на созидание будущих судеб человечества. Таким образом мы избежим новых конфликтов и созиждем мир, который будет справедливым, прочным и стабильным.

Иранская делегация приняла участие в работе международной исламской конференции «Роль мусульман в духовном возрождении России», которая проходила 5-6 июня, в период проведения диалога в Москве. Делегация выразила благодарность за религиозную свободу мусульман в России, за сотрудничество правительственных и церковных деятелей страны с исламскими организациями и структурами, а также выразила надежду на стабильное продолжение данной практики».

Третье заседание. 24-25 января 2001 г., (4-5 бахмана 1379 г.с.х.) г.Тегеран.

Тема: «Роль межрелигиозного диалога в международных отношениях».

Из совместного коммюнике:

«Религиозные лидеры сообща могут и должны направлять политиков и общества на путь мира и согласия. Они также могут и должны противостоять попыткам построить новый мировой порядок на основе доминанты одной культуры, цивилизации или политической системы. Богатство этого мира, созданного Всевышним, должно присутствовать на всех уровнях мировой политической системы».

Четвертое заседание. 26-27 апреля 2004 г. (7-8 ордибехешта 1383 г.с.х.) г. Москва.

Тема: «Отношение двух великих религий к вопросам глобализации с позиций религиозной нравственности, культуры и религиозных убеждений».

Из совместного коммюнике :

«Несмотря на отсутствие ясности и четкости в определении глобализации, можно вывести два основных понятия: первое – «глобализм» как проект вестернизации всего мира, и второе – объективная интернационализация как процесс, в ходе которого происходит естественное сближение различных народов на основе установленных за последнее столетие взаимоотношений. Участники диалога категорически осудили проект глобализма в смысле навязывания другим народам одного мировоззренческого, культурного, экономического и политического образца, который принадлежит незначительному проценту населения мира...

Стороны отметили, что при наличии в современном мире социальных и гуманитарных проблем, таких как убийства, насилие,

«культура наготы» и разврат, несправедливое применение силы при решении региональных и мировых проблем, алкоголизм, наркомания, нанесение урона окружающей среде, – серьезное отношение к морали и духовности на глобальном уровне может способствовать уменьшению этих пороков, созданию стабильности, защите семейных ценностей, прав детей, подростков, молодежи, их религиозному и моральному воспитанию.

Осуждая все виды терроризма, нелегитимное насилие со стороны государств, а также все формы применения силы для решения международных проблем, стороны выразили протест против односторонних подходов к их преодолению. Участники заседания единодушно осудили злоупотребление религией для оправдания террористических актов, агрессии и насилия по отношению к невинным людям. Стороны диалога убеждены, что для по-настоящему эффективной борьбы с терроризмом необходимо преодолевать те явления, которые его порождают: нищету, социальную несправедливость, преступность, коррупцию, вражду и нетерпимость. Члены делегаций также высказались в пользу сотрудничества и повышения роли Исламской Республики Иран и Российской Федерации в разрешении проблем международного и регионального характера...».

Пятое заседание. 28 февраля - 4 марта 2006 года (9-13 эсфанда 1384 г.с.х.), г. Тегеран.
Тема: «Эсхатология и ее влияние на современную жизнь».

Из совместного коммюнике

«Участниками заседания было отмечено, что вопросы учения о конце света и посмертной участи человека являются насущными

для людей вне зависимости от времени и места их жизни. Обсуждая взгляды двух религий на эсхатологию, обе стороны пришли к выводу о несомненной пользе обмена мнениями по различным богословским вопросам. Открытое обсуждение подобных тем, проходящее в благожелательном духе, помогает развитию равноправного и взаимоуважительного диалога между религиями, культурами и цивилизациями.»

Шестое заседание. 16-17 июля 2008 года, (25-26 тира 1387 г.с.х.) г. Москва.

Тема: «Учение о Боге и человеке в православии и исламе».

Из совместного коммюнике:

«Участники собеседований признают, что, несмотря на дарованную человеку Творцом свободу нравственного выбора, грех, порождаемый отпадением от Него, не имеет оправдания, а пороки разрушают не только общественную нравственность, но также духовное и физическое здоровье человека, а в конечном счете — его жизнь.

История человечества показывает, что разрушение нравственных устоев порождает кризис личности и общества, вражду и внутреннюю пустоту. Поэтому верующие люди сознают обязанность утверждать моральные ценности, основы которых даны Творцом, посредством образования, средств массовой информации и проявления гражданской позиции верующих...

Каждый народ должен иметь право на самобытное осуществление своей исторической миссии, на адекватное представление и отстаивание своих интересов в рамках мирового сообщества. В то же время на платформе международных организаций видится полезным создание механизмов, позволяющих в большей степени проявлять чувстви-

тельность к разным духовно-культурным традициям, неизбежно влияющим на политическую волю народов, в том числе в области прав человека...

Представители исламской общины Ирана и Русской Православной Церкви отметили, что их диалог помогает развитию равноправного и взаимоуважительного диалога между религиями, культурами и цивилизациями».

Седьмое заседание. 6-7 октября 2010 г. (14-15 мехра 1389 г.с.х.), г.Тегеран.

Тема: «Роль религии в жизни человека и общества».

Из совместного коммюнике:

«Кризис современного общества во многом связан с отказом от религиозной традиции. Во время диалога много раз говорилось об опасности агрессивного секуляризма, который рассматривает религию как источник насилия и конфликтов, а также настаивает на ее исключении из общественной жизни.

Нередко секуляризм использует для целей борьбы с религией институт прав и свобод человека. Участники единодушно высказались против агрессивной секуляризации и ее навязывания в мире. Права и свободы человека нельзя противопоставлять религиозной традиции...Наоборот, религиозное мировоззрение должно вносить свой вклад в развитие норм национального и международного права, чтобы они приобретали по-настоящему универсальный характер. Было признано необходимым объединение усилий Русской Православной Церкви и мусульманской общины Ирана по формированию понятия «традиционные ценности», его признания в международном праве и закрепления в деятельности международных организаций.

Под традиционными ценностями понимается важная роль религии в общественной и частной жизни; стремление человека к нравственному совершенствованию; сохранение святости семейной жизни как союза мужчины и женщины; уважение к старшим; трудолюбие; помощь бедным и защита слабых.

Участники заседания отметили особую роль религии в формировании и развитии института семьи и семейных ценностей. Они также выразили озабоченность современной тенденцией размывания нравственных основ жизни семьи, распространением и активной пропагандой аморализма и безнравственности, а также выразили готовность провести в дальнейшем совместные конференции, направленные на укрепление традиционных нравственных ценностей в семье и обществе.

Стороны выразили озабоченность тем, что основные средства массовой информации находятся сегодня под влиянием представителей секулярного мировоззрения, что, в значительной степени, касается образовательных институтов и образовательных стандартов. Стороны осудили случаи оскорблений по отношению к религиозным символам и святыням».

За рамками заседаний

8 октября делегация Русской православной церкви побывала в г. Бушере, посетила жилой поселок российских специалистов, работающих на атомной электростанции. В храме Казанской иконы Божьей матери, расположенном в культурном центре поселка, священники совершили Божественную литургию, на которую собралось около полусотни прихожан. Им

было передано благословение Святейшего патриарха Кирилла и пожелание крепости душевных и телесных сил в их нелегкой работе вдали от родины.

9 октября 2010 года российских участников заседания комиссии «Ислам - Православие» торжественно встречали на кафедре русистики Факультета изучения мира Тегеранского университета. Представители РПЦ провели презентацию «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви», персидский перевод которой накануне вышел из печати в Москве (перевод сделан лингвистами МГЛУ под руководством проф. К.Н.Хитрика). Экземпляры этого документа были розданы всем участникам презентации и подарены университетской библиотеке. Члены православной делегации рассказали об главных идеях «Основ социальной концепции», пояснив, что Русская православная церковь добивается признания легитимности религиозного мировоззрения как существенного фактора общественных деяний и международных отношений.

Выступившие доктор Юнус Нурбахш, руководитель Центра изучения религий Тегеранского университета, доктор Саид Амели, декан Факультета изучения мира и ходжат-оль-ислам Бахман Акбари, до недавнего времени возглавлявший Иранский культурный центр в Ташкенте, отметили значение этой встречи для всех иранцев, изучающих Россию, и подчеркнули схожесть подходов Русской Церкви и исламской общины Ирана к вопросам, связанным с развитием общества.

Вечером 9 октября руководитель Центра по межрелигиозному диалогу Организации культуры и исламских связей доктор Мохаммад Мозафари пригласил всех гостей из России на прощальный ужин в ресторан

традиционной иранской кухни. И уже в полночь делегация Русской Православной церкви вылетела в Москву. Каждый увозил с собой яркие впечатления, визитки новых друзей и увесистый подарок советника президента Ирана доктора Мехди Мостафави – роскошное издание стихов Хафиза на персидском и английском языках.

О чем говорили члены Комиссии в своих выступлениях?

Владыка Феофилакт, епископ Смоленский и Вяземский:

«Мусульмане и православные христиане оказываются союзниками и могут предложить мировоззренческую альтернативу пост-модернизму».

Аятолла Мохсен Гаравийан, профессор Университета «Джамийат оль Мостафа» (г. Кум):

«Общество, живущее по шариату, создает твердую почву для поддержания духовных ценностей и достижения совершенства личности. Либеральное общество предоставляет больше свободы для выбора. Но выбор может быть как по человеческим нормам, так и по нормам животных».

Ходжат-оль-эслам Хамуши, президент Организации исламской пропаганды Организации культуры и исламских связей ИРИ:

«Современный секулярный либерализм ведет нас в тупик и надо выступать единым фронтом против его разлагающего влияния, которое проникло во все СМИ, научные учреждения и университеты ведущих западных держав. Альтернативы религиозному возрождению нет».

Священник Сергей Звонарёв:

«Современный мир стремительно теряет религиозную традицию, опору на многовековой религиозный опыт предшествующих поколений, в том числе и в области брака и семьи. Из лексического оборота постепенно исчезают такие слова как целомудрие, чистота, супруги и супружеская любовь. Их место занимают медицинские термины: гендерная принадлежность, половое партнерство, сексуальная ориентация. Даже мужа и жену теперь часто именуют партнерами в браке. Налицо процесс оббиологичивания, главенства анатомического начала там, где изначально было отведено место духовному. Мы столкнулись с глобальным кризисом семьи и семейных отношений».

Доктор Шокух Навабинежад, ведущий семейный психолог в ИРИ:

«Следование духовным принципам способствует стабильности семейных отношений. Как правило, в счастливых семьях люди имеют близкое отношение к религии. В районах с высоким процентом проживания религиозных людей совершается намного меньше преступлений. Мои личные наблюдения подтверждают, что следование принципам религии оказывает прямое положительное влияние на психическое здоровье человека и его взаимоотношения в семье. Семья, где часто упоминается имя Бога – под Его охраной».

Игумен Филипп (Георгий Рябых):

«Идея прав человека и идея морали должны быть уравнены. Понятие достоинства человека тесно связано с понятием морали. Мы понимаем достоинство как заданное, которое Бог дал человеку. Но если человек его не исполняет, то он разрушает

самого себя. Если человек действует против заповедей Божьих, то он разрушает свою природу».

Доктор Мохаммад Мохаммад Резаи, психолог:

«Человечество переживает множество кризисов в настоящий момент – не только экономический, но и психологический, нравственный. Во многом это объясняется тем, что в современном мире люди больше ориентированы на материальные ценности, понятие «добро» воспринимается как источник материального блага, а «зло» – лишение его. Тогда как только Бог – истинный источник любого блага и нашего существования. И если связи с Ним нет, то под угрозой и само существование, здоровье человека. Сначала психическое, а потом и физическое».

Д. В. Сафонов, кандидат исторических наук, кандидат богословия:

«Исторически Россия и Иран принадлежат если не к одной цивилизационной модели, то к очень схожим, имеющим единое происхождение. В настоящее же время, когда многие народы приносят свои традиции, в том числе религиозные, в жертву, чтобы стать частью западной модели, мы призваны еще к большему сближению... В духовном смысле и православные в России, и мусульмане в Иране живы до тех пор, пока они стремятся осуществить свою жизнь на основе Божьих установлений. Плыть против течения легче вместе, особенно когда это течение усиливается, поэтому я бы хотел пожелать, чтобы мы делали это вместе».

Следующее заседание Комиссии состоится в Москве в 2012 году.

Москва – Тегеран. 2010

ایران معاصر

خبرنگار CNN از وی پرسید: «آیا می‌توان شما را محافظه‌کار دانست؟» رهبر پاسخ داد: «مگر یک مسلمان می‌تواند محافظه‌کار باشد؟» خبرنگار سؤال دیگری کرد و گفت: «در این صورت شما را بنیادگرا (fundamentalist) محسوب خواهیم کرد». امام خمینی (با اصل مطابقت دارد - مترجم) گفت: «شما اینقدر زیاد ملا عمر و بن لادن را بنیادگرا نامیده‌اید که این کلمه را خراب کرده‌اید». خبرنگار پرسید: «پس شما را چگونه بنامم؟» امام فرمود: «مرا اصول‌گرا (principlialist) بنامید زیرا هنوز این کلمه را خراب نکرده‌اید».

پروخانوف: آقای شریعتمداری، آیا می‌توانم شما را «شهید» محسوب کنم؟

شریعتمداری: از خداوند متعال مسئلت می‌کنم که این لقب را به من اعطا فرماید.

شریعتمداری: آقای پروخانوف، همانطور که اطلاع دارید، ایجاد سیمای کاذب، یکی از ابزار جنگ روانی به حساب می‌آید. دشمن سعی می‌کند سیمای را بسازد که با حقیقت و واقعیت مغایرت دارد. غرب تلاش می‌کند به جهانیان تلقین کند که ایران با فرار مغزها روبرو شده و اینکه دانشمندان و نقاشان (هنرمندان) از کشورمان مهاجرت می‌کنند و نخبگان از بین می‌روند. این سیمای کاذبی است که دشمنان ساخته‌اند. ادعاهایی که دانشمندان، نقاشان و نظریه‌پردازان عقیدتی ما زیر بار وسوسه‌های دنیای غرب رفته و ایران را ترک می‌کنند، صحت ندارد. نمی‌گوییم که نخبگان ما آرزوی اجرای اصلاحات و تغییرات را نداشته باشند. این تمایل وجود دارد ولی با تعبیر غربی فرق می‌کند. توجه کنید که جوانان بخش عمده نخبگان ما را تشکیل می‌دهند. محققان مراکز هسته‌ای ما هم جوان‌اند.

به عنوان مثال، برای غنی‌سازی اورانیم سانتریفیوژهایی لازم است که با سرعت عظیمی بچرخند. برای ساخت آن‌ها آلیاژهایی (همبسته‌هایی) لازم است که این سرعت چرخش و حرارت بالا را تحمل کنند. دانشمندان ما آلیاژ مخصوص ساخت سانتریفیوژ را طراحی و تولید کردند. وقتی فرمول این آلیاژ را به نمایندگان آژانس بین‌المللی انرژی اتمی ارائه کردیم، آن‌ها مات و متحیر شدند.

نخبگان به اجرای اصلاحات و نوسازی دائمی علاقه‌مندند که این اصل وجودی آن‌هاست که باعث می‌شود که آن‌ها «نخبه» محسوب شوند. ولی در موارد زیادی نه تلاش برای بهبود بخشیدن زندگی بلکه به هرج و مرج تبدیل کردن واقعیت زیر نقاب شعار اصلاحات پنهان می‌شود. مصلحین واقعی سعی می‌کنند نواقص و معایب پدیده‌های مختلف را برطرف کنند، دنیا را بهتر بکنند و دستگاه‌هایی را بسازند که عاری از عیب و نقص باشد. ولی این تغییرات و اصلاحات باید در چارچوب نظام، در قالب قوانین کشور و جامعه‌ای صورت بگیرد که در بطن آن این نواقص و معایب کشف شده است. ولی اگر اصلاحات از حدود نظام و اسلام خارج شود، ما شاهد نه اصلاحات بلکه سرنگونی (نظام) می‌شویم. این کار باعث ایجاد بی‌نظمی و فروپاشی نظام می‌شود. ممکن است در داخل یک سیستم (نظام) معایبی بروز کند. از جمله این معایب می‌توان به اشاعه مواد مخدر در جامعه و فساد اداری در دستگاه‌های دولتی اشاره کرد. مصلح، کسی است که سعی می‌کند این معایب را اصلاح کند. در اسلام هر فرد مسلمان مصلح و اصلاح طلب است زیرا هر فرد دین‌دار به شر با چشم انتقادی می‌نگرد. به عنوان مثال مایلم آیه‌ای از قرآن ذکر کنم. پیغمبر (ص) به ما می‌آموزد: دقت کنید و مراقب کسانی باشید که خود را طرفدار نوآوری اعلام می‌کنند و در حقیقت امر فقط به دنبال سود شخصی خود هستند. این کلمات به چه معناست؟ ممکن است کسانی پیدا شوند که به بهانه اصلاحات به فساد اداری و مالی دست بزنند. منافقینی هم هستند که ما آن‌ها را به فساد مالی سرزنش می‌کنیم ولی آن‌ها پاسخ می‌دهند که اصلاح طلب هستند.

امام خمینی رهبر فعلی ما (با اصل مطابقت دارد - مترجم) تعریف مهمی از این مفاهیم ارائه داده‌اند.

از ما ایراد می‌گیرند که ما ضمن اغراق اهمیت اسلام، خود را در برابر ادیان دیگر قرار می‌دهیم. از این نظر اظهارات الوین توفلر آینده‌نگار (فوتوریست) معروف آمریکایی جالب توجه است. او می‌گوید: کاری که امام خمینی انجام داد، تنها به معنی زنده کردن جهان اسلام نبود بلکه عامل احیای تمام جهان بود زیرا برای جهان، دین از بالاترین ارزش برخوردار است و اندیشه و روح بر پدیده‌های دیگر تفوق دارد.

پروخانوف: در جامعه ایرانی بین ارزش‌های عالی معنوی و آسمانی از یک سو و ارزش‌های زندگی در دنیای مادی از سوی دیگر، چه تناسبی وجود دارد؟ ایران چگونه با توکل به ایمان الهی و آسمانی موفق می‌شود روزآمدسازی فنی و مادی را به عمل آورد؟

شریعتمداری: آموزش، تسلط بر علم، دانش و فناوری، اصل دینی ماست که در قرآن هم آمده است. حضرت محمد (ص) ما را نصیحت می‌کرد که «حتی در چین دنبال دانش بگردید». در آن زمان چین یک کشور دورافتاده و مبهمی بود که در واقع برای مردم این قسمت جهان مطرح نبود. ولی پیغمبر از ما می‌خواست که حتی در دورافتاده ترین نقاط جهان تحصیل علم بکنیم.

قرآن می‌گوید که متدین‌ترین و متقی‌ترین انسان‌ها، علما هستند. حضرت محمد فرمود که اگر انسان حد اقل یک ساعت خود را به تفکر اختصاص دهد، این امر از 70 سال دعای او مهمتر است. انسان معاصر که تمام وقت خود را صرف آموزش، کسب علم و دانش و ساخت فناوری‌های جدید بکند (به خصوص فناوری‌هایی که به مقابله ما با جهان خصم، با دشمنان و ظالمان روزگار کمک می‌کند) به اهل فداکاری نزدیک است و می‌تواند شهید نامیده شود. دانشمندان ما بی‌وقفه تلاش می‌کنند بر دانشی مسلط شوند که به کار دفاعی ما کمک کند. آن‌ها این کار را وظیفه دینی خود دانسته و از انجام آن احساس خرسندی می‌کنند.

زمانی بود که ما از صنایع خود برخوردار نبوده و حتی نمی‌توانستیم برای حصاربندی مراتع سیم خاردار تولید کنیم. ما خواهش می‌کردیم که این نوع سیم را به ما بفروشند. ولی غرب پاسخ منفی داد و دلیل آورد که ایرانیان می‌توانند از این سیم در جبهه برای ساخت موانع استفاده کنند. این همان زمان بود که غرب به عراق بمب می‌داد و اتحاد شوروی به عراق موشک «اسکاد» اهدا می‌کرد. حالا متخصصین ما بدون کمک دیگران سد و نیروگاه می‌سازند و موشک‌هایی را تولید می‌کنند که می‌توانند به فضای کیهانی پرواز کنند. به همین علت توسعه علم را بخشی از معنویت خود می‌دانیم.

پروخانوف: به نظر می‌آید که نخبگان ایرانی مانند نخبگان سایر کشورهای جهان، به تغییر هویت متمایل هستند. آیا موفق می‌شوید نسل‌های بعدی نخبگان خود را در همان سطح سنتی معنویت تربیت کنید؟ چگونه آن دسته از نخبگان را که فرسودگی اخلاقی و معنوی را از خود نشان می‌دهند، از رده خارج می‌کنید؟

خود را از سنت اسلامی بر می‌گیریم. و این سنت حاکی از آن است که فرد مسلمان ایمان خود را مستقیماً از طریق قلب خود دریافت می‌کند. ولی ایمان چیزی است که نمی‌تواند جعل شود. نمی‌توان به داشتن ایمان تظاهر نمود.

در این زمینه یک نکته باریک مذهبی وجود دارد. ما نمی‌گوییم که باید شجاعانه مرگی را که به سراغ ما بیاید، قبول کنیم. ما می‌گوییم که خودمان به سوی مرگ می‌شتابیم.

ایران که هنوز کشوری نوپا بعد از پیروزی انقلاب بود، به گرداب جنگ هشت ساله‌ای انداخته شد که کشور همسایه عراق به ما تحمیل کرده بود. تقریباً تمام جهان در آن جنگ مخالف ایران بود. آمریکایی‌ها، انگلیسی‌ها، آلمانی‌ها، ایتالیایی‌ها و اتحاد شوروی به عراق کمک می‌کردند. ما به مقامات شوروی می‌گفتیم: «چرا به عراق موشک اسکاد می‌فرستید که آن‌ها به وسیله این موشک‌ها شهرهای مرزی ما را موشک باران کرده و مردم ما را می‌کشند؟» دیپلمات‌های شوروی پاسخ می‌دادند: «میز مذاکرات درباره حل و فصل صلح‌آمیز مسأله افغانستان آماده است. ولی صندلی شما، ایرانی‌ها، خالی است. به همین علت موشک‌های اسکاد (به عراق ارسال می‌شود)». وقتی که به ژان پل دوم، پاپ رم مراجعه کردیم تا تجاوز جهانی علیه ایران را متوقف کند، او فقط ندا برآورد: «خدایا!». در آن زمان ما در برابر تمام جهان مقاومت کرده و در آن جنگ ایستادگی نمودیم. غرب نمی‌تواند جریان‌ات داخلی ایران را بفهمد. مردم ما به خاطر تحریم‌هایی که اعمال شده است، از گرسنگی می‌میرند ولی با این حال مرگ خود را جلوه‌ای از جهاد محسوب می‌کنند.

اصل دومی که ملت ایران به برکت آن با فشار خارجی مقاومت می‌کند نیز توسط امام خمینی بیان شد. وی اظهار داشت که اگر ابرقدرت‌ها علیه انقلاب و کشور ما بر خیزند، ما با اتکا به توان معنوی خود با آن‌ها مقاومت کرده و بر آن‌ها پیروز خواهیم شد. ما، ایرانیان، برنده این جنگ خواهیم گردید زیرا از نظر مردم غرب، تمام دار و ندارشان همین دنیای مادی است که خارج از آن چیزی وجود ندارد. ولی ما اعتقاد داریم که این زندگی تنها بخش کوچک اولیه زندگی بی‌پایانی است که بعد از مرگ ادامه دارد.

حتی اگر ما تحت فشار تجاوزکارانه ابرقدرت‌ها این زندگی فعلی ناچیز را از دست بدهیم، در یک حیطة بی‌انتهای و لایزال باقی خواهیم ماند. ولی آن‌ها به این دنیا پیوند خورده و آن را همه چیز خود می‌دانند و اگر آن را از دست بدهند، تقریباً همه چیز را از دست خواهند داد. ایمان ما، منشأ مقاومت ما و مردانگی تسلیم‌ناپذیر ماست.

انقلاب ما در حدود مرزهای ما باقی نمانده است زیرا اسلامی که مرز نمی‌شناسد، اساس این انقلاب را تشکیل داده است. ما را متهم می‌کنند و می‌گویند که ما می‌خواهیم با توسل به اسلحه، انقلاب خود را صادر کنیم. ولی مگر می‌توان معنای والا و ایمان را به وسیله اسلحه صادر کرد؟ از آنجا که اسلام، اساس انقلاب ما را تشکیل می‌دهد، همه جا در جهان که اسلام رواج دارد، شرایط برای بروز انقلاب اسلامی فراهم می‌شود.

(سالگرد) شهادت امام سوم را برگزار کرده و به خاطر شهادت او به گونه‌ای عزا می‌گرفتند که گویا این حادثه همان دیروز اتفاق افتاده بود. امام خمینی هیچ ایدئولوژی جدیدی را برای ملت نیاورد. او اسلام را از تعابیر و آرایش‌های متأخر پاکسازی کرده و اسلام پاک و ناب اصیل را معرفی نمود که در قلوب مردم همیشه زنده بود.

ضمن اشاره به عواملی که مردم ایران را برای مقاومت بی سابقه در برابر فشار خارجی تشویق کرد، دو اصل مهم را ذکر می‌کنم. اصل اول این است که ملتی که استعداد فداکاری داشته و از شهدا تشکیل شده باشد، تسلیم نمی‌شود و زیر بار اسارت نمی‌رود. تنها کسانی که حاضر نیستند جان خود را فدای آزادی بکنند و تا آخر از خود دفاع کنند، خود را تسلیم دشمن می‌کنند. ولی شخصی که برای فداکاری و از خود گذشتگی آمادگی دارد، بی‌باک است و قادر است هجوم دشمن را با قاطعیت هرچه بیشتر دفع نماید.

در سال 1986 نمایندگان مجلس اسرائیل از شمعون پرز یک سؤال کردند. در آن زمان بودجه عظیمی برای مقابله با انتفاضه فلسطینی تصویب شده بود که دولت این بودجه را خرج کرده بود ولی انتفاضه روز به روز قوی‌تر می‌شد. پاسخ شمعون پرز به مجلس اسرائیل توسط خبرگزاری «آسوشیتد پرس» منتشر شد. بعداً متن این پاسخ را حذف کردند ولی ما آن را در بایگانی خود حفظ کرده‌ایم. پاسخ او چنین بود: برطرف کردن انتفاضه و سرکوبی مقاومت فلسطینی هدف غایی کوشش‌های ما نیست. معنی اعمال ما این است که فلسطینی‌ها را به قتل برسانیم. ولی آن‌ها مرگ را پایان عمر خود محسوب نکرده بلکه آن را آغاز حیات جاویدان می‌دانند و از مرگ نمی‌ترسند.

دقت کنید که شمعون پرز در این زمینه فرمول امام خمینی درباره بی‌باک بودن شهدایی را که به مرگ ایمان ندارند، تکرار کرد. شما از به اصطلاح «جنگ سی روزه» مستحضر هستید. اگر اشتباه نکنم، در روز هجدهم یا نوزدهم آن جنگ یکی از ژنرال‌های اسرائیلی گفت که فرق بین سربازان اسرائیلی و رزمندگان حزب‌الله این است که سربازان اسرائیلی به گونه‌ای رفتار می‌کنند که گویا به آن‌ها فقط یاد دادند که مردم غیر مسلح را در خیابان‌های شهرها بکشند. ولی رزمندگان حزب‌الله از مرگ نمی‌ترسند و شجاعانه به سوی آن می‌شتابند.

تکرار می‌کنم: اصل اولی که امام خمینی بیان کرد، چنین است: ملتی که برای فداکاری آماده باشد، تسلیم نمی‌شود.

ولی این فداکاری دینی چیست و شهدا چگونه به وجود می‌آیند؟ ما اعتقاد عمیق داریم که حیات اصلی انسان بعد از مرگ شروع می‌شود. حضور ما در این دنیا موقت است. ما شبیه به سیاحانی هستیم که در حین سفرها و سیاحت‌های خود در یک مهمان‌خانه ساکن می‌شوند. ولی هدف اساسی (سفر ما)، در عالم دیگر است. تمام عمق دین ما در همین اعتقاد خلاصه می‌گردد. ما ایمان درونی و برداشت‌های عمیق باطنی

خروج به فضای کیهانی

آلکساندر پروخانوف

مصاحبه با حسین شریعتمداری، سردبیر روزنامه «کیهان»

پروخانوف: آقای شریعتمداری، ایران معاصر با استفاده از کدام منابع مادی و معنوی موفق می‌شود طی

سال‌های متوالی در برابر فشار جهان غرب ایستادگی کند؟

شریعتمداری: بسم الله الرحمن الرحيم. آقای پروخانوف، در بدو این گفتگو مایلم انقلاب اسلامی ایران را با انقلاب‌های دیگر و از جمله انقلاب سال 1917 روسیه مقایسه کنم. تفاوت‌ها فراوان است ولی می‌خواهم به یک نکته مهم اشاره کنم. مارکسیسم به مثابه ایدئولوژی انقلاب سوسیالیستی شما، همراه با انقلاب و رهبران‌ش به کشورتان راه پیدا کرده بود. در زمان حکومت تزاری مردم روسیه از مارکسیسم اطلاعی نداشتند. آقای لنین این ایدئولوژی را با خود آورده و بعد از ورود به روسیه آن را طی سخنانی که بر روی یک زره‌پوش ایراد کرد، اعلام نمود. در مراحل بعدی هر رهبر جدید شوروی این ایدئولوژی را به گونه خاص خود تعبیر و تفسیر می‌کرد زیرا رهبر کشور حامل و حافظ ایدئولوژی مارکسیسم محسوب می‌شد. تعبیر لنین از مارکسیسم با تعبیر تروتسکی فرق می‌کرد، تعبیر تروتسکی با تعبیر استالین تفاوت داشت. خروشچف تعبیر استالینی را مورد بازنگری قرار داد. ولی گورباچف تقریباً در تمام مجموعه ارزش‌های مارکسیستی تجدید نظر کرد.

به جرأت اعلام می‌کنم که مردم روسیه معنی این ایدئولوژی را که از خارج برای آنها آورده شد، تا آخر و به طور کامل نفهمیده بودند. بخشید که اینقدر بی‌پرده این موضوع را بیان می‌کنم. ولی در جریان انقلاب اسلامی ما، ایدئولوژی آن همراه با انقلاب وارد کشور نشده بود. ایدئولوژی و اعتقادات اسلامی از دیرباز در بطن و قلب ملت ما زنده بود. وقتی انقلاب رخ داد و نظریه و برداشت اسلامی از جهان اعلام گردید، مردم احساس کردند که آن‌ها از قدیم‌الایام این نظریه را می‌دانستند و اینکه این نظریه در قلوب آن‌ها وجود داشت و حالا آنچه را که مفقود شده بود، به آن‌ها ارائه می‌دهند. آن‌ها گم شده خود را باز یافتند.

حضرت امام خمینی پیام‌های خود را ابتدا از عراق و سپس از پاریس (فرانسه) ارسال کرده و از خداوند متعال اعطای همان خصوصیات (اخلاقی) به شهدای خود را مسئلت می‌کرد که شهدای دوران حضرت محمد (ص) و جنگ کربلا در دوران امام حسین (ع)، سومین امام ما داشتند. مردم این پیام‌ها و دعوت‌ها را به عنوان یک پیام نزدیک و آشنا قبول کردند زیرا مردم ما در طول سده‌ها همیشه مراسم بزرگ‌داشت

مصلحت دارد که از مهم ترین اشتباه بازی آمریکایی استفاده کند: آمریکایی‌ها در شرایط جاری سعی می‌کنند مسایل ژئواقتصادی را با استفاده از روش‌های سیاسی حل کنند که این شیوه عمل محکوم به شکست است (البته ایالات متحده بعد از سال 1945 در اروپای مغلوب شده مسایل سیاسی را با استفاده از ژئواقتصاد - برنامه مارشال - حل کرده و موفق شده بود). ایران با توجه به معادلات سیاسی آینده نزدیک می‌تواند مسایل سیاسی مطرح کرده و حل نماید. قبل از همه، ایران با مردم کوچه و بازار اسلامی ارتباط دارد که در گذشته افرادی چون صدام، مبارک و امثالهم، مانع از این امر می‌شدند. به این منظور سه نکته باید رعایت شود.

اولاً، باید نفوذ خاندان سعودی را هرچه بیشتر کاهش داد. اگر این کار انجام شود، سازمان سیا مهم ترین کانال نفوذ خود در محافل اسلامی را از دست خواهد داد. خیال واهی وجود یک نوع خاندان معتبر دینی از بین خواهد رفت که گویا در نبودن خلافت، «سرپرست خلافت» می‌باشد. خروج سلطنت سعودی از رده «اربابان دنیا» فوراً تناسب نیروها را تغییر داده و «سوءتفاهم» بین شیعیان و سنی‌ها را حتی اگر به طور کامل از بین نبرد، هرچه بیشتر کاهش خواهد داد.

ثانیاً، باید ابزار نیرومند اسلامی بین المللی را ایجاد کرد که با مذهب جعفری تسامح کرده و بتواند «کوچه و بازار» عربی را کنترل کند. سازمان «اخوان المسلمین» و نیز حماس، هسته این جنبش که در مبارزه دشوار مسلحانه سیاسی آب دیده شده است، می‌تواند نقش این ابزار را بازی کند.

ثالثاً تقویت اتحادیه نظامی - سیاسی بین ایران، ترکیه، سوریه، لبنان و فلسطین است که مصر حتماً به آن‌ها ملحق خواهد شد. بعد از آن یک بلوک نیرومند به وجود خواهد آمد که سه پایه قومی اسلام خاور میانه یعنی عناصر ایرانی، ترکی و عربی را متحد خواهد کرد. اگر سلطنت سعودی با این بلوک رویارویی نکند و تجربه «حماس» به تمام فضای عربی زبان گسترش یابد، به یقین می‌توان ناتوانی کامل زمامداران لیبرال رژیم‌هایی را پیشبینی کرد که بعد از سقوط رژیم‌های خودکامه به وجود می‌آیند و کاخ سفید به آن‌ها امیدهای زیادی بسته است. ایران می‌تواند در این برنامه تغییرات زیرساختی در امت مسلمان، نقش کلیدی ایفا کند.

بدیهی است که نخبگان جهان‌وطن بورسی که پشتیبان حزب دمکرات و شخص باراک اوباما هستند، به این موج تکان‌ها امید بسته بودند تا مواضع لابی جمهوری‌خواه در منطقه خاور میانه را تضعیف کنند. ایالات متحده مانند مابقی جهان، به صحنه رویارویی بین طایفه جهانی مبین منافع سرمایه‌داری صنعتی و استخراجی و طایفه صرافان که تا این حد جهانشمول نیست، مبدل شده است. باراک اوباما که نماینده همین طایفه اخیر است، از بحران اقتصادی بهره گرفت تا به سرنگونی شخصیت‌هایی بپردازد که به اردوگاه مقابل وفادار هستند. در همین راستا باید بازی‌های گران‌فروشان در بورس مواد خوراکی به منظور افزایش قیمت نان و غیرقابل تحمل کردن زندگی روزمره مردم کشورهای فقیر را که سفارش این کار را از کاخ سفید دریافت کردند، در نظر گرفت.

محاسبات سیاسی دمکرات‌ها روشن است: اسرائیل به سر بار آشکار آن‌ها تبدیل شده است. اسرائیل مظهر و پرچم جمهوری خواهان افراطی است زیرا برای آن‌ها حفظ اسرائیل مسئله اصولی و موضوع ایمان دینی فرقه‌ای آن‌هاست. ولی باراک اوباما روی آن حساب می‌کند که اسرائیل را به تسلیم وادار کند و آن را به شناسایی دولت فلسطینی با ریاستی که مستقیماً از واشنگتن کنترل شود، مجبور نماید...

در این صورت تمام جهان عرب را می‌توان زیر ایالات متحده قرار داد چرا که عامل اساسی ناراحتی یعنی اسرائیل تجاوزکارِ مورد حمایت جمهوری خواهان از بین خواهد رفت. دمکرات‌ها در این بازی به محافل غرب‌گرای لیبرال جامعه عربی و به اصطلاح «اسلامیست‌های معتدل» امید بسته‌اند. فکر می‌کنید که بعد از کارهای ایالات متحده در عراق، احتمال گرایش عرب‌ها به واشنگتن بسیار ضعیف است؟ نمایندگان کاخ سفید معتقدند که همینطور آمریکاگرا شدن لهستانی‌ها که همیشه به فرانسه وفادار بودند، و نیز چک‌ها و مجاری‌ها که به آلمان وابسته بودند، بعید به نظر می‌آید. ولی اروپای شرقی - بر خلاف اروپای کلاسیک - تقریباً در سطح رسمی برچسب «آمریکایی» به خود زده است. فروپاشی ناگزیر اقتصاد اروپا و - احتمالاً در حد کمتر - اقتصاد ایالات متحده، روی دیگر این سکه است.

اوج گیری سریع قیمت‌های نفت باعث تضعیف یورو و تنزل سطح زندگی اتحادیه اروپا حد اقل به میزان دو برابر خواهد شد. کاخ سفید امیدوار است که در شرایط گرایش سیاسی آمریکایی قسمت جنوبی مدیترانه، اروپای بی‌ثبات و افراطی جدید، به عامل مناسبی برای حفظ نظم داخلی در ایالات متحده (از ترس اینکه آمریکا دچار سرنوشت اروپا شود - مترجم) تبدیل شود.

موضع‌گیری و راهبرد ایران

در این شرایط موضع‌گیری و راهبرد ایران بسیار مهم است. ایران است که به عاملی تبدیل می‌شود که می‌تواند برنامه‌های آمریکایی را در جهت «تغییر قالب» خاور میانه بزرگ نقش بر آب بکند. برای ایران

ایران بود که این سیمای واهی را شکسته و به اولین کشوری تبدیل شد که با به چالش کشاندن شبه‌شخصیت‌ها، یک شخصیت کاریزماتیک واقعی را که از رسالت خود برخوردار بود و (عظمت او) برای همه اعم از کارتر تا گورباچف، عرب الجزایری تا چینی‌ها، قابل بحث و انکار نبود، به پیش صحنه آورد. این شخصیت، آیت‌الله خمینی، پرچم زنده انقلاب ایران بود.

قدرت کاریزمای او به قدری نیرومند بود که حتی لیبرال‌های غرب‌گرای ایرانی در تلاش خود برای به دست آوردن ابتکار عمل، سعی می‌کردند او را رهبر خود اعلام نمایند. ولی هنگامی که انبوه آن‌هایی که در این روزها نیز به ایفای نقش «اصلاح طلبان» ادامه می‌دهند، به سوی جماران، محل سکونت امام، حرکت کردند، خیابان جلوی خود را مسدود شده به وسیله زنجیر دیدند. شخصیت واقعی از تأیید آن‌ها خودداری کرد. دسته بورژوازی لیبرال یک پدیده توخالی سیاسی بود (از این نظر مفید است که آن رویدادها با جریان‌های جاری مقایسه شود که عده‌ای از روحانیون حاضر می‌شوند ریاست جنبش بورژوازی لیبرال را بر عهده خود بگیرند. این مقایسه نشان‌دهنده تفاوت بارز ابعاد شخصیت‌هاست).

احیای نقش شخصیت در تاریخ، هدف سومی بود که ایران با موفقیت حاصل کرد. ولی مهم این است که در مرحله جاری توسعه انقلاب اسلامی در ایران، کسی ریاست دولت را بر عهده دارد که موفق شد هر سه هدف مذکور را به گونه جدید در یک نقطه متمرکز کند. بدون تردید، محمود احمدی‌نژاد رئیس‌جمهور ایران از توده‌های مردم برخاسته است. جذابیت او بدان است که نزدیکی او به مردم با حروف بزرگ بر تمام هیکل او نوشته شده و در هر حرکت او بروز می‌کند. به علاوه، محمود احمدی‌نژاد نه تنها شخصیت سیاسی و رئیس دولت بلکه نظریه‌پرداز عقیدتی است. هر ظهور وی در ساختمان سازمان ملل متحد و سخنان او خطاب به سیاست‌بازان بی اصول و بی تفاوت و یادآوری اهداف عالی و معنای تاریخ، شبیه به انفجار بمب است. دیپلمات‌هایی که در جو بی اصولی پخته شدند، نمی‌توانند گوش خود را باور کنند...

امروزه ایران صاحب سهام کنترل‌کننده مسایل مبرم انقلابی است. کوچه و بازار عربی به دنبال ایران حرکت می‌کند. جمهوری اسلامی بر همین اساس از امکانات عظیمی برای توسعه راهبردهای سیاسی در خاور میانه و شمال آفریقا برخوردار است. اکنون ایران می‌تواند به قطب قدرت فرامتطقه‌ای تبدیل شود که نفوذ آن می‌تواند با چین قابل مقایسه شود. ولی برای تحقق بخشیدن این توان بالقوه راهبردی، باید چندلایه بودن تحولات جاری و دیالکتیک پنهانی آن را به طور ژرف و عمیق درک کرد.

معانی راهبردها و مبارزه طوایف

بدون شک و تردید، قیام «خیابان‌ها»، عامل مرکزی انقلاب عربی است. ولی این بدان معنی نیست که کاخ سفید امروزی و صاحب سیاه پوست آمریکایی آن، سعی نکرده باشند این قیام را زیر بگیرند و از آن به نفع خود استفاده کنند.

هدف یا مأموریت بزرگ دیگر، بازگرداندن «اندیشه» به سیاست بود. امپریالیسم با استفاده از «فرهنگ‌سازان» خدمتکار خود و تمام دستگاه شست‌شوی مغزی طی دهها سال کاری جز غیر ایدئولوژیکی کردن سیاست انجام نمی داد. در نهایت امر آن‌ها موفق شدند حتی در اتحاد شوروی، ایدئولوژیک‌ترین دولت آن زمان، این کار را بکنند.

از سال 1970 تکنوکرات‌های سالخورده‌ای که فرمان حزب بوروکراتیک شده (شوروی) را در دست داشتند، تمام فکر و ذکرشان نزدیک شدن به «بهشت» کالایی غرب و فروش نفت میدان «ساموتلور» با سود بیشتر به «سرمایه داری در حال پوسیدگی» بود. آرزو داشتند که خدا کند، تکان‌های داخلی و انقلاب‌ها، بازار لیبرال جدید را از روی پایه‌های مجلل آن پایین نیندازند. در همان زمان که مهین سابق پرولتاریای جهان نسبت به همه چیز غیر از شلوار جین و موسیقی «راک‌اند رول» بی‌علاقه شد، در جنوب، در فلات ایران ده‌ها میلیون نفر یکپارچه بلند شدند و ثابت کردند که انسان می‌تواند در راه اندیشه‌ها مبارزه کند و شهید شود. این اندیشه خوب زندگی کردن و تأمین فرزندان خود نیست بلکه اندیشه‌ای به نام خدا، به نام عدالت و به نام واقعیت نامرئی روح است!

معمولاً ورود توده‌های مردم به پیش‌صحنه تاریخ باعث می‌شود که انسان‌های بزرگ و شخصیت‌های واقعی نقش سازندگان تاریخ را به خود باز گردانند. امپریالیسم نه تنها با نقش توده‌ها بلکه با چنین افرادی هم مبارزه می‌کند. و نهایت تلاش‌های خود را به عمل می‌آورد تا نقش شخصیت در تاریخ را لغو کند. عواملی چون قوانین کذایی بازار، ریاست دسته جمعی باشگاه‌های زبده و قهرمان جلوه دادن بازیگران موفق بورس و رباخواری از یک سو و دلک‌ها و ستاره‌های «پاپ» از سوی دیگر، همگی بایستی امکان ظهور یک «کاپرال کاریزماتیک جدید با شنل خاکستری» (ناپلئون) را که جهان را منقلب کرده و زمامداران را به ارباب رجوع فروتن در دفتر خود تبدیل کند، منتفی نمایند.

حرکت دیگر دستگاه غربی در جهت به مرگ کشاندن تاریخ، انتصاب «شخصیت‌های» کاذبی بود که به عنوان دارندگان کاریزما پز می‌دادند ولی در حقیقت امر هنرپیشه‌هایی بودند که تنها از چهره‌هایی که باعث دلتنگی مردم می‌شوند، تقلید سطحی می‌نمودند. به عنوان بارزترین نمونه چنین «هنرپیشه تقلید کننده» می‌توان به صدام حسین اشاره کرد. این مأمور آمریکایی که با استفاده از تبلیغات ماهرانه، خود را به قطب رویارویی با امپریالیسم تبدیل کرده و امیدها و انتظارات مردم کوچه و بازار را به خود جلب نموده بود، هر کار و هر گام او در خدمت دجال بود، از جمله جنگ با ایران انقلابی، کار شکنی در جبهه مقاومت ضد اسراییلی به بهانه ایجاد چالش رادیکال برای اسراییل و نیز قتل عام ملت خود. ولی بسیاری از مردم عادی و حتی روشنفکران گول خورده، زیر بار این بازی رفته و صدام را تألیفی از فیدل کاستور و ژوزف استالین محسوب می‌کردند...

بر اساس سناریوهای متخصصین فناوری‌های سیاسی و رسانه‌های گروهی، توسعه می‌یابد.

رسانه‌های گروهی غرب چه تلاشی که نکرده بودند که (معنای) انقلاب مصر را تحریف کنند. آن‌ها ضمن تجلیل از مخالفان، هیچ یک از شعارهای واقعی را که مخالفان در میدان تحریر سر می‌دادند، منعکس نمی‌کردند. عجب هنری است! ولی در واقع، شعارهای مردم علیه اسراییل و به نفع فلسطین بود. لیکن سکوت افتراآمیز رسانه‌های گروهی نتوانست در محتوا و مضمون روند تاریخی ذره‌ای تغییر دهد. سقوط مبارک صرف نظر از حيله‌گری‌های رسانه‌های گروهی، برای اسراییل ضربه محکمی شده است.

و در این روزها «نمایشنامه» در لیبی شکست می‌خورد. طبق فرضیه رسانه‌ای، همه مردم لیبی علیه قذافی جبهه‌گیری کرده و او را به استحکامات زیرزمینی‌اش راندند ولی در حقیقت امر مخالفان لیبیایی به قدری متفرق و ضعیف هستند که ناتو نمی‌تواند حتی کسی را پیدا کند که از ناتو دعوت کند به مخالفان یاری رساند. رسانه‌های گروهی در جعل تحولات جاری ناتوان از آب در می‌آیند.

ایران و بازگشت توده‌ها به (صحنه) تاریخ

مهم‌ترین رویدادی که طی دو ماه اخیر در برابر دیدگان ما اتفاق افتاد، بازگشت توده‌های مردم به صحنه تاریخی است. حرکت غرب به سوی اصلاحات لیبرال از ورود توده‌های بزرگ مردم به خیابان‌ها ابتدا در فرانسه و سپس در سراسر اروپا شروع شده بود. تمام قرن نوزدهم (و نیمه اول قرن بیستم) تبلور آرزوی بی‌وقفه طبقات حاکم مبنی بر بازگرداندن توده‌ها به خانه‌هایشان بود.

با آغاز عصر پست‌مدرنیسم که بعد از شکست طغیان‌های دانشجویان در سال 1968 پیروز شد، این هدف در عمل حاصل گردید. این هدف می‌توانست به میزان صد درصد عملی شود ولی نمونه الهام‌بخش ایران از این امر ممانعت کرد. دقیقاً 10 سال بعد از شکست آخرین امواج شور و شوق خیابانی زیر پرچم لیبرالیسم در فرانسه و چکسلواکی، توده‌های مردم ایران زیر پرچم‌های اصولاً متفاوتی به خیابان‌ها ریختند.

ایران پیشگام تحولاتی بود که ما اکنون شاهد آن هستیم. ملت ایران سه مأموریت بزرگ را اجرا کرد که جریان «طبیعی» امور به نفع نخبگان امپریالیستی را بر هم زده و حقوق تاریخی را به تاریخ اعاده نمود. مأموریت اول، احیای توده‌های مردم به عنوان عامل اساسی تاریخی بود. کسی نمی‌تواند منکر تحقق یافتن این هدف در ایران شود. میلیون‌ها نفر که برای پذیرش مرگ از دست مسلسل‌ها و توپ‌های شاه آماده بودند، به تظاهرات خیابانی دست زدند که این فشار روان‌شناختی نه برای سگ‌های نگهبان رژیم قابل تحمل بود و نه برای خود شاه. توده‌های مردم رژیمی را که با آن‌ها مقابله می‌کرد، از صحنه محو کردند.

حیدر جمال

ایران و روند انقلابی معاصر

پایان پست مدرنیسم؟

آنچه که ارزیابی حوادث معاصر جهان را تکان می دهند و به امری دشوار و پیچیده تبدیل می کند، آن است که هر پاسخ مشخصی که ممکن است داده شود، کوچک تر از ابعاد واقعی این جریانات به نظر می آید و گویا فقط «حاشیه» آن را منعکس می کند. بدون شک، ما شاهد یک تکان بزرگ زمینی، یک زلزله در تاریخ تمدن معاصر هستیم. گرایش دویست سال اخیر که گرایش لیبرالیسم، لذت جویی و «زندگی نزدیک» (یعنی دنیوی)، به پایان می رسد.

نیروهایی قیام می کنند که در طول تمام تاریخ بشری عوامل مهمی بوده ولی در زمان حیات چند نسل اخیر گویا پشت پرده پنهان شده بودند. بعد از پایان گرفتن جنگ جهانی دوم «جامعه نمایشنامه» وارد صحنه شد و اندیشمندان معاصر فرانسوی از آن انتقادات زیادی نموده اند. صحنه سیاسی مملو از شبه احزاب با برنامه هایی شد که تفکیک آن ها از یک دیگر تقریباً غیر ممکن است. رهبران این احزاب که در واقع دلقک هایی هستند که در ورای حرف های عوام پسند آنان فقط خلأ به چشم می خورد، به درجه و مقام «خبرساز» رسیدند.

فلینی، کارگردان بزرگ ایتالیایی در نظریه هنری dolce vita (زندگی شیرین) ماهیت رؤیای جدید انسانی را تبیین کرد. بشریت معاصر غربی فقط می خواهد زندگی شیرین داشته باشد، تفریح کند و به خواب طلایی جشن بی وقفه فرو رود و به فکر مرگ اجتناب ناپذیر نباشد. این ماهیت نهایی بت پرستی است. توده های مردم رم باستان که درخواست قدسی «نان و نمایش» را مطرح می کردند، همین طور بودند. ولی در عصر حاضر این گریزگرایی (از مشکلات زندگی) همیشگی سیاه لشگر مردم و این ترس لومپن های شهرنشین از مسایل خشن مرگ و زندگی عنوان زیبای «پست مدرنیسم» را دریافت نموده است.

و اینک، با ریختن توده های مردم به خیابان ها و میدادین تونس، مصر، بحرین، یمن، الجزایر، مراکش و ... این پست مدرنیسم به پایان رسیده است! جامعه نمایشنامه فرو پاشیده و هر کس توانست این واقعیت را ببیند و درک کند. اکنون تصویر تلویزیونی، حوادث ایجاد نمی کند بلکه حوادث طبق منطق تاریخ زنده و نه

کرده است که جهان غرب به سوی آن می‌شتابد. فلاسفه و روح‌بینان روس مشغول ساخت الگوی جدید توسعه روسیه هستند که باید جای اندیشه سرخ ویران شده را بگیرد. ایران و الگوی آن در این خلاقیت عقیدتی، برای اندیشمندان روس نمونه ممتازی فراهم می‌کند.

صرف نظر از اینکه سیمای آینده در چه قالب‌های لغوی شکل بگیرد، عدالت را به عنوان اصل عمومی الهی که در سنت‌های دینی مورد پردازش فکری قرار گرفت، در بر خواهد گرفت. نظام دولتی روسیه که فضاهای از دست رفته را به زیر بال خود باز می‌گرداند و در این فضاها باورها، زبان‌ها و فرهنگ‌های گوناگون را متحد می‌کند، آن‌ها را به وسیله حس عدالت که برای همه ملت‌ها و اقوام مشترک است، یکپارچه خواهد نمود. عدالت مانند ارزش الهی و فرسایش‌ناپذیر می‌درخشد.

روسیه که کشوری با فرهنگ عظیم ارتدوکس، با تجربه بی‌نظیر متحد کردن فضاها و ملت‌ها و با سابقه تلاش بزرگ ولی فاجعه‌بار در جهت برقراری هستی عادلانه است، می‌تواند به بشریت الگوی خود را که به الگوی ایرانی نزدیک است، ارائه دهد. ما به زمان درگیری جهانی و به مرحله نبردهای جهان‌شمول نزدیک شده‌ایم که در دریاها، در خشکی و در هوا رخ خواهند داد. ولی ایدئولوژی، مصاف اساسی خواهد بود. فاشیسم لیبرال که ترانه‌های شیرین لیبرال در برابر چشمان ما بدان تبدیل می‌شوند، از یک سو و اندیشه عدالت اجتماعی و سوسیالیسم مذهبی از سوی دیگر، با هم به نبرد بی‌امان خواهند پرداخت. این نبرد از ملت‌ها بسیج همه نیروهای مادی و معنوی و به کارگیری برداشت‌های ژرف ملت‌ها از خدا، خیر و نیکی و زیبایی را ایجاد خواهد کرد. کسی از آنهایی که در این دنیا زندگی می‌کنند، از این نبرد کنار نخواهد ماند. خط جبهه که از آن صدای تندر مانند بر می‌خیزد، از روی سراسر جهان کشیده شده است. انقلاب اسلامی ناگزیر به انقلاب همه ملت‌های جهان مبدل خواهد شد.

احمدی‌نژاد، بدان که در روسیه طرفداران و هواداران فراوانی داری. من یکی از آن‌ها هستم. اگر موشک‌های بالدار و جنگنده‌های آمریکایی به سوی تهران و بوشهر پرواز کنند و نیش خود را به میادین نفتی، دانشگاه‌ها، آزمایشگاه‌ها و مراکز علمی فرو کنند، بدان که من و برادرانم، رزمندگان تو هستیم. ما با کتاب‌ها، اشعار و دعاها، با تفنگ‌ها و سلاح‌های دوربرد، با آتش قلب و ایمان خود کنار تو خواهیم ایستاد. ما به سرنگونی موشک‌های بالدار آمریکا پرداخته و هجویات سمی آمریکایی را به خاکستر تبدیل خواهیم نمود. احمدی‌نژاد، من سرباز تو هستم!

ولی در الگوی شوروی، اصل عدالت، اصل دنیوی و در حد زیادی مادی بود. این اصل شامل حال واقعیت زمینی بوده و سیمای آسمانی که با طرح سرخ بیگانه بود، نداشت. دشمن در مقابله با اصل عدالت دنیوی به فناوری‌های زیرکانه دنیوی متوسل شد که در نهایت امر هسته الگوی سرخ را نابود کرده و اتحاد شوروی را بر انداخت و بشریت را از الگوی جایگزین در برابر لیبرالیسم غربی که در نبودن رقیبان برنده شد، محروم ساخت.

ولی تکامل الهی جهان بلافاصله بعد از آنکه مدل شوروی به خاکستر تبدیل شد، شکل منحصر به فرد جدیدی را به وجود آورد که در بطن انقلاب اسلامی ایران تکوین یافت. این الگو که در آتش و توفان قیام ایرانی به وجود آمده و با نابغه خمینی امام بزرگ در یک کشور تحقق یافت، به مثابه آلترناتیو برای هستی غربی، تمام بشریت را مخاطب قرار می‌دهد.

الگوی ایرانی مانند گل سرخ، همان ارزش یعنی عدالت را در قلب خود داراست. ولی این گل سرخ تنها در باغ دنیوی نمی‌شکند و عدالت آن به واقعیت زمینی محدود نمی‌شود. این گل سرخ، گل هم باغ زمینی است و هم باغ آسمانی. این گل حالت عمومی دارد و در تمام عالم، در این دنیا و در آسمان‌ها می‌روید. این عدالت رابطه نه تنها انسان با انسان بلکه انسان با طبیعت، انسان با جامعه، زمین با خورشید، رابطه بین ستاره‌های آسمان و ارتباط تمام گیتی آفریده شده زمینی و آسمانی را با خالق متعال تعیین می‌کند.

انقلاب جهانی اسلامی در برابر دیدگان ما رشد و اعتلاء می‌کند. ملت‌ها تخته سنگین سلطه اجنبی را از روی دوش خود پایین انداخته و رژیم‌های دست‌نشانده آمریکایی را سرنگون می‌کنند. آن‌ها سعی می‌کنند هستی خود را نه تنها بر اساس قوانین جامعه شناسی و اقتصاد دنیوی بلکه بر اساس احکام والای مذهبی، متون مقدس و طبق قانون غیب برقرار کنند که همین قانون روح و روان و قلب انسان را اداره می‌کند.

الگوی ایرانی نه تنها برای جهان اسلام بلکه برای همه ملت‌های جهان جذابیت دارد. غرب که در زمینه فناوری‌های زیرکانه زمینی و در سلاح‌های رزمی و اطلاعاتی رقیب و حریف ندارد، این غرب مادی‌گرا ابزاری ندارد تا این مدل درخشان فراگیر را ویران کند و این گل سرخ شگفت‌انگیز ایرانی را پایمال نماید. اگر همه شبکه‌های جاسوسی جهان غرب، همه ناوهای هواپیمابر، بمب‌افکن‌ها و دسته‌های (سلاح‌های) فضایی دست به یکی کنند، باز هم قادر نیستند این گل سحرآمیز نازل شده از آسمان را از بین ببرند. به همین علت سیاست غرب نسبت به ایران، سیاستی آمیخته به عجز و تجاوز است. به همین علت متفکرین هوشمند، سیاستمداران و نظامیان غرب در برابر حوادثی که آتش آن‌ها در جهان اسلام شعله‌ور می‌شود، بلبشو از خود نشان می‌دهند.

روسیه که به حیاط خلوت تمدن غرب انداخته شده و ایدئولوژی لیبرالیسم رادیکال را فرا گرفته است،

جنگنده‌های تهاجمی اسرائیلی پنهان می‌شدند. درّه بقاع آتش گرفته بود. در همان زمان گروهی از داوطلبان از پاسداران انقلاب اسلامی ایران برای کمک به مجاهدین لبنانی از راه رسیدند. آنها علاوه بر تفنگ خودکار و نارنجک‌انداز، پارچه‌ای برای ساخت کفن با خود برده بودند که بدین وسیله نشان دهند که تا دم مرگ جنگیده و حتی یک وجب از مواضع خود را به اسرائیلی‌ها تسلیم نخواهند کرد. هنگ‌های موشکی ضد هوایی سوریه که به موشک‌های ضد هوایی شوروی مجهز شده بودند، حملات نیروی هوایی دشمن را دفع کرده و پاره‌های سوزان هواپیماهای اسرائیلی را بر تاکستان‌ها و درختان زیتون سرنگون می‌نمودند.

من که در آن زمان هنوز نویسنده نسبتاً جوانی بودم، با ناوهای ناوگروه پنجم مدیترانه شوروی که با فشار ناوگان ششم آمریکایی مقابله می‌کرد، وارد منطقه شده بودم. ناوهای ضدزیردریایی و زیردریایی‌های شوروی، ناو هواپیمابر آمریکایی را که به سواحل لبنان نزدیک شده بود، تعقیب می‌کردند. من در یک ناو کوچک اطلاعاتی راداری بودم که به ظاهر یک کشتی صیادی بود. این کشتی که تک و تنها حرکت می‌کرد، مملو از تجهیزات رادیو الکترونیکی بود. دسته‌های هواپیماهای اسرائیلی از روی فرودگاه‌های خود در ناحیه «یافه» خیزش کرده و به سوی دریا پرواز می‌کردند، بعد از آن به ارتفاع پایین‌تر تنزل یافته و بر روی امواج دریا به صورتی که رادارهای موشکی ضد هوایی آن‌ها را کشف نکنند، حرکت می‌کردند. آن‌ها در امتداد سواحل لبنان پرواز می‌نمودند، بعد از آن به سوی عمق سرزمین لبنان چرخ تندی می‌زدند، بر فراز دره بقاع ارتفاع گرفته و بر روی مواضع لبنانی‌ها موشک و بمب می‌انداختند.

کشتی کوچک ما خیزش هواپیماهای اسرائیلی را ثبت کرده و حرکت هواپیماهای آن‌ها بر فراز سطح موج مدیترانه را رصد می‌کرد و این اطلاعات را به مراکز نشانه‌روی هنگ‌های ضد هوایی مخابره می‌نمود. وقتی که هواپیماهای تهاجمی اسرائیلی بر فراز دره بقاع بالا می‌رفتند تا به مواضع وطن پرستان لبنانی ضربه وارد کنند، با آتش هماهنگ شده موشک‌های ضد هوایی روبرو می‌شدند که تهاجم اسرائیلی‌ها را به فاجعه هوایی تبدیل می‌کرد. من، نویسنده شوروی که در گزارش‌ها و شرح‌های خود شجاعت و مردانگی رزمندگان اسلامی را تجلیل می‌کردم، در این پیروزی هوایی هم سهم کوچکی داشتم.

اتحاد شوروی از بین رفته است. مدل شوروی که به بشریت به عنوان الگوی جایگزین امپریالیسم درنده‌خوی غربی عرضه شد، محو گردیده است. این الگویی بود که عدالت اجتماعی را به عنوان والاترین ارزش دنیوی اعلام کرده و با متحد کردن کشورها و ملت‌های مختلف زیر پرچم مقدس خود، قرن بیستم را به «قرن سرخ» مبدل نمود.

بار دوم روسیه در زمان استالین چنین مرحله ای را طی کرد. آن رهبر موفق شده بود ملت عظیم را به یک دانشگاه واحد تبدیل کند که به شناخت و کسب دانش مشغول بود. او این کشور را به کارگاه واحدی که به کار سازنده پرداخت و به گردان (لشگر) یکپارچه‌ای تبدیل کرد که به مصاف شر و باطل جهانی رفت. بی‌باکی سرباز شوروی که جان خود را در راه وطن فدا کرد، صفوف محکم و خلل‌ناپذیر آلمانی را شکست. آلکساندر ماتروسوف، زویا کاسمادمیانسکایا، اعضای گارد جوان و 28 قهرمان گروهان «پانفی洛夫»، خلبانان گاستلو و تالالیخین، همگی شهدای زمان استالین هستند که جان خود را فدای ایمان عظیم سرخ، رؤیای برکت جاویدان و عدالت جاویدان کردند.

روسیه قرن بیستم که هدف برقراری سلطنت نیکی و عدالت مطلق را برای خود تعیین کرده بود، این نبرد را باخت. بازداشتگاه‌های «گولاگ»، وجود کم‌باوران در میان اطرافیان استالین و روشنفکرانی که خسته شده و نتوانسته بودند این تنش عظیم را تحمل کنند، جلوی حرکت بشریت در مسیری از کرم‌لین به ملکوت را گرفتند. فقدان عرفای روح‌بین واقعی در میان اطرافیان استالین که بتوانند مانند رهبرشان بر فراز واقعیت فناپذیر تاریخی قرار گرفته و در فضای ما فوق تاریخی زندگی کنند، جلوی آن حرکت را گرفته بود. اشتراک بین ایران و روسیه به مجاورت ژئوپلیتیکی ختم نمی‌شود بلکه شامل تاریخ مشترکی است که دوستی و نزاع را شاهد شده است. تمایل باطن عرفانی به برقراری عدالت، درک این واقعیت که هدف و معنای تاریخ بشری این است که در این زندگی دنیوی منحط و گاهی مرگبار سلطنتی ساخته شود که خداوند متعال طرح آن را بر بشریت نازل کرده است، از مشترکات دیگر بین ایرانیان و روس‌ها به حساب می‌آید. در این سلطنت نه تنها روابط بین انسان‌ها بلکه روابط بین انسان و دولت، بین انسان و ماشین، بین انسان و طبیعت، بین انسان و ستاره آسمانی به وسیله عدالت تنظیم و اداره می‌شود.

آینده نزدیک بشریت شامل نبرد در راه برقراری عدالت، نبرد در راه حیات جاویدان خواهد بود که پیروزی در این مصاف مستلزم هزینه‌های بالا و کوشش‌های حماسه‌آفرین بی پایان است. ایران و روسیه باید در این نبرد کنار هم باشند زیرا ایرانیان و روس‌ها هر دو انسان‌های جهان لایزال هستند.

احمدی‌نژاد، من سرباز توام.

سال‌های 80 قرن گذشته. اسرائیل یک بار دیگر به کشور ستم‌دیده و زجر کشیده لبنان تجاوز کرد. وطن پرستان لبنانی حملات تانک‌های اسرائیلی را دفع کرده و در خندق‌ها و پشت استحکامات از دست

مرگ وجود دارد. نظریه مرگ، علم عظیمی است که تمام بشریت خود را وقف مطالعه آن کرده و سپس این علم را فراموش نموده است. در ایران معاصر برای این نظریه اهمیت مرکزی و کلیدی قایل‌اند. مطابق با برداشت‌های ایرانیان، مرگ تنها گردنه ناچیزی بین حوضچه کوچک زندگی موقت دنیوی و اقیانوس بی‌کران و بی‌پایان حیات جاویدان است.

ایرانیان که مرگ را به عنوان آغاز هستی دوم فناپذیر انسان تلقی می‌کنند، نسل سازندگان و قهرمانان بی‌باک و رزمندگان راه عدالت جهانی را بزرگ می‌کنند. به آنها یاد می‌دهند که به هر بهایی که شده به زندگی متمسک نشوند، جلوی پای ظالم مستبد نیافتند و دست به دامن او نشوند در حالی که این ظالم به وسیله خطر مرگ انسان را به حیوان تبدیل می‌کند. نباید عجله کرد و سعی نمود که در جریان عمر دنیوی همه مسایلی که سر انسان ریخته شده است، حل شوند. نباید با شتاب کوشید در این دنیا از چیزی که پروردگار بر تو نازل کرده است، لذت ببری. باید بدانی که مهم‌ترین اعمال، مهم‌ترین دستاوردها، مهم‌ترین لذت‌ها و حماسه‌آفرینی‌های تو در آن سوی مرگ واقع شده است. در ایران معاصر تمام مردم اعم از اعیان و عوام، اهل علم و پیروان فرهنگ والا صاحب این احساس هستند. همین احساس است که ایران را به قلعه‌ای تبدیل کرده است که ابرقدرت‌ها از پس آن بر نمی‌آیند.

جهان غرب و جهان ایران در سیستم مختصات متفاوتی قرار دارند. حتی اگر موشک‌ها و گلوله‌ها به سوی ایران شلیک شوند، از لابلای آن رد شده و قادر نخواهند شد حتی به یک یاخته معنوی ایرانیان بخورند و آن را منهدم کنند. ولی سنگی که یک پسر بچه ایرانی به سوی ناو هواپیمابر آمریکایی پرت کند، تمام تمدن غربی را متلاشی کرده و به خاکستر تبدیل خواهد کرد.

در طول تاریخ روسیه مراحل بود که روسیه هم به ایران امروزی شباهت داشت. روسیه مقدس، روسیه سرگئی رادونژسکی، کشوری بود که آنجا رد پای الهی در هر خانه روستایی، هر کلیسای کوچک حضور داشته و هر کندوخانه و کارگاه آهنگری در پرتو نور مبارک آن قرار داشت. امرا و دهقانان صرف از آن بهره‌مند بودند. همین حس آسمانی روس‌ها را به ملتی شکست‌ناپذیر تبدیل کرده بود که نه تنها یوغ بیگانه را از روی گردن خود پایین انداختند بلکه آندری روبلوف نقاش شمایل‌ساز بی‌نظیر را به وجود آورده و پایه و اساس دولتی را ریختند که به بزرگترین امپراطوری جهان تبدیل شد که به سواحل سه اقیانوس گسترش یافته است.

که بازگشت بیماری به آنجا محال است.

فلسفه مذهبی که بخشی از فلسفه دولتی ایران را تشکیل داده است، این دنیا را به عنوان ذره لغایت ناچیز از جهان به مراتب بزرگ تر و با عظمت تر دیگری تلقی می کند که در آن حقیقت متفاوت، حقیقت برجسته و چند بعدی وجود دارد که مانند یک بلور الهی می درخشد. این حقیقت الهی فقط سایه ضعیفی به دنیای ما می اندازد و به انعکاس ناکامل دو بعدی شباهت دارد که نمی تواند زیبایی شگفت انگیز جوهر بلورین اولیه را برساند.

انسان های معاصر که به اسارت ذهنیت عقلانی غربی در آمده اند، واقعیت دنیوی را به عنوان تنها واقعیت ممکن تلقی می کنند. آن ها این واقعیت را می سازند و به آن توکل می کنند. خیال می کنند که با عنایت به همین واقعیت می توان به اهداف شخصی و دولتی دست یافت. ولی ابتر و ناقص بودن این واقعیت دنیوی را نادیده گرفته و غافل از آن هستند که این فقط سایه ای از حقیقت الهی است که در ارتفاعات آسمانی پر می زند.

از همین رو است که انسان های کره خاکی امروزی که فقط به چیزی متکی می شوند که چشم آن ها می بیند و دستشان لمس می کند، انبوه اشتباهات را مرتکب می کنند. برنامه ها و طرح های آن ها دقیق نیست و آبستن به اشتباهاتی است که خطر وقوع گناه و معصیت و چه بسا آخر زمان را در بر دارند.

ایران توسعه فیزیک، زیست شناسی و جامعه شناسی معاصر را در جامعه خود تشویق کرده و هیچ یک از محورهای علم پیشرفته امروزی را رد نمی کند. با این وجود، این کشور در جهت مطالعه واقعیت دیگر مافوق الطبیعه و بالاتر از این دنیا و نیز برای پژوهش هستی الهی تلاش عظیمی به عمل می آورد چرا که از همانجا، از همان عالم است که دانش واقعی معنوی از قبیل جدیدترین نظریات فیزیک، دانش ساختار ماده زنده، گیتی شناسی و اخلاق واقعی، بر ما نازل می شود. اشکال و مثالی با زیبایی شگفت انگیز از آن جهان به دنیای ما راه پیدا می کند. این ها تابلوها، سمفونی ها و منظومه هایی هستند که هنوز کشیده و سروده نشده اند. اینجا، در این دنیا، انسان های نابغه جلوه های واصل شده از آن عالم را درک کرده و به فرهنگ بزرگ دنیوی تبدیل می کنند.

در ایران شناخت جهان والا، کار فقط بعضی افراد و عارفان و امتیاز مدرسه یا دانشگاه نیست. این کار دولت و همه مردم است که تمام حس مذهبی آن ها هدف شناخت عالم الهی را دنبال می کند.

بین زندگی موقت دنیوی ما و آخرت بی کران و خارج از محدودیت زمانی، فقط یک دریچه موسوم به

جای بسی تأسف است که روسیه در این نبرد خیر و شر به دشمنان ایران ملحق شده و از شر جانبداری می‌کند. روسیه خود را در جهان فرتوت در حال مرگ و محکوم به نابودی قرار داده و از ثروت مهم تاریخی خود، یعنی اندیشه عدالت دست کشیده است. روسیه قرن بیستم را در تلاش برای تحقق این اندیشه سپری کرد.

من شب در میان انبوه مردم تهران حرکت می‌کردم. صدای طبل‌ها و غریو شیپورها گوشم را پر کرده بودند. پره‌های شتر مرغ بر فراز من تکان می‌خوردند. در میان آتش‌ها، چهره آیت‌الله خمینی به من می‌نگریست. میلیون‌ها نفر که به خیابان‌ها آمده بودند با همدیگر نفس می‌کشیدند و همزمان به شانه و قلب خود دست می‌کوبیدند. همه این صداها، ضربات و ریتم‌ها، ضربات دایره‌ها و تپش میلیون‌ها قلب، یک ارتعاش خاصی را بوجود می‌آوردند و کوه‌های پیرامون شهر و ستاره‌های آسمانی از آن می‌لرزیدند، آب‌های دریاها اطراف ایران موج می‌زدند و ملت‌ها و کشورهای همسایه آن را می‌شنیدند. به نظرم آمد که این ارتعاش چهره جهان را دگرگون ساخته است. من سعادت دارم که بخشی از این جهان دگرگون یافته هستم.

من در میان انبوه مسلمانان راه می‌رفتم و در همان حال با خدای ارتدوکس خود راز و نیاز می‌کردم و روسیه عزیز خود را دعا می‌کردم.

انسان‌های جهان لایزال

در شهر مقدس قم، داخل یک مسجد در تالار آینه‌دار ایستاده بودم. هزارها آینه بزرگ و کوچک در برابر چشمان من نقش و نگارهای تصورناپذیری تشکیل داده و مانند جریان آب به سمت بالا می‌گریختند. به نظرم می‌آمد که بر روی نقش و نگار بسیار ریز و دقیق یک فرش پشمی ایستاده‌ام در حالی که مخروطی از نور شدید کور کننده به بالا می‌شتابد که حاصل پاک‌ی آینه‌های این تالار می‌باشد. آنجا، در آن ارتفاعات، نیروی الهی خیر و نیکی، عدالت و حکمت گیتی‌پیمای موج می‌زند. هنگامی که در آن تالار آینه‌دار، در وسط آن مخروط نورانی ایستاده بودم، لحظه‌ای از (کسب) وحی والای آسمانی را سپری کردم.

من در باره دولت مذهبی ایرانی فکر می‌کردم که توسط امام خمینی ساخته شد. ایران آینده درخشانی به بشریت نشان داد. ایران، فلاسفه، متفکران، فیزیک‌دانان آگاه به انرژی‌های باریک، زیست‌شناسان، نقاشان و انواع و اقسام نوآوران و پیشگامان را به همین آینده جلب می‌کند. ایران دروازه آینده را نه تنها برای افراد آینده‌نگر بلکه برای ملت‌های کامل و چه بسا برای تمام بشریت باز می‌کند که با طی کردن این بحران ایدایی و بعد از عبور از حد بیماری، وارد مرحله شفا و بهبودی شده و سعی خواهند کرد به دیاری برسند

می‌کنند نیز است. زن ایرانی موجودی اخمو، قوز کرده، فاقد حقوق و بسته در پیله سیاه خود نیست. زن ایرانی عضو زنده و فعال جامعه ایران است و در کنار مردان به سیاست، علم و فرهنگ می‌پردازد و تحصیلات کیفی را دریافت می‌کند. زن ایرانی از طریق نهادهای سیاسی و فرهنگی، اینترنت و مطبوعات آزاد با جامعه ایران ارتباط دارد و در این جامعه همراه با مردان نقش مهم و برجسته‌ای را ایفا می‌کند.

من ضمن بازدید از کلاسهای دانشگاهی، آزمایشگاههای علمی، مدارس فقهی و خیابانهای شهرهای ایران همیشه انرژی جوان و خروشان که در همه جا بود را احساس می‌کردم. این انرژی همان پلاسمای گرما هسته‌ای است که نظام مدیریت دولتی و اجتماعی کشور آن را درک کرده و به کار گرفته است. این انرژی قادر به شگفتی آفریدن در پیشرفت علمی و فکری، دلاوری پیروزمند نظامی و بصیرت الهی است.

آیت‌الله العظمی خمینی این انرژی را زنده کرد. او مردی صالح بود که پس از تبعید به تهران آمد و میلیون‌ها نفر از ایرانیان مومن و حقیقت‌جو که توپ‌ها و مسلسل‌های شاه را شکست داده بودند را به سوی انقلاب هدایت کرد.

تنفر آمریکا از ایران در تمایل آمریکائیها برای تصاحب ثروتهای بی شمار منابع نفتی ایران نیست، در ترس از مشاهده بمب اتم در دست نظامیان ایران و تمایل سلطه بر این منطقه بسیار حساس خاورمیانه نیست. ترس و تنفر غرب از ایران به این خاطر است که ایران با نظام دولتی و اجتماعی خود تمام جهان غرب را که جهانی فرتوت، بیجان، متجاوز و در حال نابودی است را به چالش کشیده است.

غرب که اقتدار خود را بر کیش ثروت، پول، بازارهای اوراق بهادار و مصرف دیوانه‌وار استوار کرده است، نیروهای زنده بشریت را تباه کرده و امروز این جهان با شکست مواجه شده است.

ایران الگوی رفتاری دیگر و سازماندهی دیگری از جامعه که بر مبنای هماهنگی زمین و آسمان، ماشین و انسان، روح و ماده است را پیشنهاد می‌کند. سیمایی که ایران به جهانیان عرضه می‌کند، بسیار جذاب است. شاید دقیقاً در همین جا، در ایران است که پس از فروپاشی اتحاد کبیر شوروی که نتوانست اندیشه عدالت را تحقق بخشد، تلاش دلخواه و مطلوب بشریت برای ساخت جامعه هماهنگ و ایده‌آل تحقق یابد.

ایران دشمنان بسیاری دارد. آنها کشور را محاصره کرده و تحریم‌های اقتصادی و نظامی را اعمال می‌کنند. دانشمندان هسته‌ای ایران را به قتل رسانده، از ایران چهره اهریمنی ساخته و آن را در جلوی چشمهای افکار عمومی جهان تبدیل به هیولای وحشتناک می‌کنند.

این نظام و جامعه - تکامل معنوی، بینش معنوی و حس عدالت الهی را در کانون حیات بشری قرار می دهند و به این اصل واقعاً یک مفهوم فراگیر جهانی می بخشند. زندگی دنیوی، عرف انسانی، معیشت، فعالیت انسانی، حرفه ها، علوم و کردار دنیوی را از نظر ارزش های آسمانی مورد تفکر قرار داده و توجیه خود را در مکتب دینی و نیت الهی بدست می آورند.

انرژی که انسان به زندگی خود اختصاص می دهد برای مصرف دیوانه وار و ارضای هوس های بی معنی و مزمن، رفع نواقص، بلهوسی ها و شهوات نیست، بلکه برای دستیابی به کمال، خلاقیت، جستجوی حقیقت و تطبیق زندگی دنیوی با زندگی بی پایان الهی و آسمانی است.

ایران کشور باشگاههای شبانه و مراکز تفریحی، رستوران های مجلل و بارهای استریپ تیز، شهوت رانی و لذت پرستی نیست. در ایران اتکای بی حد به این زندگی زود گذر که بایستی در جریان آن لذت های بیشتری را بدست آورد، خریداری و پس انداز کرد را مشاهده نمی کنید. ایران، کشور دانشگاه ها و بسیاری از مدارس، کشور کتابخانه ها و کرسی های واعظین، کشور ملت جوان خوشبین و به دور از الکل است، کشوری که عقل ملت جوان آن با هذیان الکل و مه مواد مخدر کدر نشده است. هنر و فلسفه ایران، رفتار نیک با یکدیگر، با طبیعت و تمامی جهان مادی و معنوی را آموزش داده، احساسات حیوانی درون انسان را رام کرده و ماهیت باطنی و الهی را در انسان بیدار می کنند.

عدالت - نکته اصلی فلسفه دینی و کشوری ایران است. همین عدالت است که در ایران نوع خاصی از دموکراسی را بوجود آورده است، اصل انتخابات از جمله مقررات الزامی و بر طرف نشدنی ایران است و شامل مجلس، احزاب، نهاد ریاست جمهوری و قدرت مذهبی روحانی می شود. آیت الله که رهبر عالی است و قدرت مذهبی و روحانی را در اختیار دارد از آسمان برای مردم نازل نشده، بلکه ثمره انتخاباتی است که در محیط روحانی برگزار می شوند. حکومت ایران به دور از تصمیمات خودسرانه و انفرادی است. حکومت ایران تعداد بی شماری از مصالحه ها و هماهنگی ها است که بین چند مرکز نفوذ و قدرت بعمل می آیند. همین هماهنگی ها و جستجوی دائم مصالحه ها است که باعث می شوند تا فرآیند سیاسی ایران تا حدی گُند شده، ولی از طرف دیگر، آن را بسیار موزون، منسجم و به دور از فراز و نشیب های تند نگه داشته است.

ایران تنها کشور مردان جوان پویا و فعال نیست. ایران کشور زنان جوان و زیبا که کاملاً احساس آزادی

آلكساندر پروخانوف

ایران بمب دارد

به تازگی از سفر به ایران بازگشته‌ام : شهرهای مدرن و جاده‌های عالی، سیلی از اتومبیل‌ها و آسمان خراش‌های بلورین که در چهار راه‌ها و بلوارهای پرجمعیت واقع شده‌اند. منزل کوچک و ساده‌ای که آیت‌الله خمینی رهبر کبیر ایران در آنجا زندگی می‌کرد، کسی که انقلاب روحانی بی‌سابقه‌ای را در جهان انجام داد و ایران را در کانون تمدن جهانی قرار داد. مساجد و مقبره‌های شگفت‌انگیزی که مانند صدف برق زده و گنبد‌های طلایی خود را به آسمان نیلگون بلند کرده‌اند.

شهر مقدس قم که قدرت روحانی ایران در آنجا متمرکز شده است و دانشگاه‌ها و مدارس اسلامی فراوانی که سوره‌ها و آیات قرآن را در آنجا مطالعه و تفسیر می‌کنند. ملاقات‌هایی با کارگزاران، وزراء، روشنفکران و سردبیران روزنامه‌های برجسته کشور انجام شد. گفتگوهایی با فقها نیز بعمل آمد. بازدید از مراکز رایانه‌ای بعمل آمد، جایی که در سالن‌ها و آزمایشگاه‌های با تجهیزات عالی برنامه‌های رایانه‌ای طراحی می‌شوند. قرآن به کمک این نرم افزارها با تعابیر و تفاسیر مختلف مورد مطالعه قرار می‌گیرد. گفتگوهایی با تکنوکرات‌ها و دانشمندان داشتم که در مورد نوسازی ایران و برنامه هسته‌ای آن کشور بود. در مراسم تزییه مذهبی عاشورا شرکت کردم، مراسمی که هزاران مسلمان شب هنگام به خیابان‌های شهرها ریخته و در عزاداری شهادت امام حسین شرکت می‌کنند.

من در درون صدها هزار نفر از مردم عزادار ایران که ناله و گریه می‌کردند و همچنین در میان غم‌های سنگین وزن که با پر شتر مرغ تزیین شده بودند، حرکت می‌کردم. در کنار من جوانان، کودکان و پیرمردان ریش سفید حرکت می‌کردند و بطور نمادین خود را با زنجیر می‌زدند تا غم و همدردی خود را نه تنها با امام شهید، بلکه با همه غم‌زدگان جهان، رنج دیدگان و تمامی کسانی که حقوق آنها بطور ناعادلانه پایمال شده است را ابراز کنند.

من این گونه برای خود نتیجه‌گیری کردم که آری، ایران معاصر بمب دارد. این بمب، همان سیمای جامعه و همان نظام اجتماعی و معنوی است که ایران پس از انقلاب اسلامی با آن وارد صحنه جهانی شد و تمامی نظام جهانی سلطه را به چالش کشید.

در تبلیغات خبری ضد ایران این مطلب سوق داده می شود که فرقه شیعه در اسلام نسبت به دیگر ادیان ناسازگارتر است. مقاله خانم "سوبولووا" - "کمسیون اسلام و مسیحیت ارتدکس" که در مورد همکاری چندین ساله ثمربخش روحانیت شیعه ایران و کلیسای مسیحیت ارتدکس روسیه است این مطلب را بطور مستدل تکذیب می کند.

تلاش بسوی عدالتخواهی ایران و روسیه، ایرانی ها و روس ها را با یکدیگر منسجم و متحد می کند. درک مشترک ما از مفهوم تاریخ بشری این است که در این زندگی دنیوی و هلاکت بار و برخی اوقات مرگبار بایستی دنیای سعادت را احداث کرد، دنیائی که خداوند نقشه های احداث آن را به بشریت داده است. آینده نزدیک بشریت - مبارزه برای عدالت و کارزار برای زندگی جاودان بر روی زمین است و پیروزی در آن به قیمت هزینه های بسیار و تلاشهای بیش از حد قهرمانانه بدست می آید. ایران و روسیه در این مبارزه بایستی در کنار یکدیگر باشند، زیرا ایرانی ها و روس ها - انسانهای دنیای ابدی هستند. شما این سطور را در مجله ما نیز پیدا خواهید کرد.

وجود ندارد. این ویرگول را به نفع روابط تجاری و اقتصادی مسکو و تهران چگونه بایستی گذارد؟ روابط محافل تجاری روسیه با سرمایه آمریکا و پیوستن به تحریم های ضد ایران باعث منجمد شدن حساس ترین ابعاد همکاری ها با ایران، از جمله در زمینه نفت و گاز شده است. ما از یک طرف رقبای بالقوه هستیم و از طرف دیگر ظرفیتهای واقعی برای فعال سازی روابط تجاری ما وجود دارند. برای مثال، علی رغم رویکردهای مختلف، روسیه با ایران توانستند در مورد تاسیس همایش کشورهای صادر کننده گاز بتوافق برسند. برخی اوقات نام این همایش که زیاد هم دقیق نیست را "اوپک گازی" می گذارند. این همایش هنوز "اوپک گازی" نشده است، ولی در آینده و در شرایط مشخصی همایش کشورهای صادر کننده گاز می تواند عامل اقتصاد جهانی و حتی سیاست بین المللی شود. به گفته "مونروف" یک چنین عاملی، چون ظرفیت خلاقانه ایرانی ها و روس ها نیز وجود دارد که برای مثال می توان از همکاری ها در زمینه فناوریهای پیشرفته و برتر نام برد. بروز جاذبه مطلوب علاوه بر تمامی مسائل دیگر بستگی به آن خواهد داشت که رهبران دو کشور در جمله "روسیه و ایران: دوستی نه جدایی" ویرگول را در کجا بگذارند.

خانم "آرونووا" در مقاله "روابط ایران و افغانستان در مرحله نوین" - سندرم افغانستان که یکی از مزمن ترین مناقشه ها در آسیای جنوب شرقی و آسیای مرکزی برای ایران و روسیه است را مورد تحلیل قرار می دهد. در تهران نگران این مطلب هستند که در کشور همسایه گروه بزرگی از نیروهای ائتلافی ناتو متمرکز شده و اعتقاد دارند که این گروه تهدید مستقیم نظامی برای ایران دارد. در این شرایط بعقیده خانم "آرونووا" نگرانی جدی تهران از وضعیت امور در کشور همسایه افغانستان و بطور کل در منطقه کاملاً مستدل است. جمهوری اسلامی ایران علاقمند به جلوگیری از میانجیگیری خارجی، در وهله اول آمریکا در تماس های آن کشور با کابل است و تلاش می کند تا اولویت حل منطقه ای مشکل افغانستان را سوق دهد. نقش تهران در حل و فصل بحران افغانستان بطور عینی افزایش می یابد. تقریباً تمامی کشورهای جهان، از جمله آمریکا به این امر اعتراف می کنند.

مقاله آقای "گولیک" در مورد مبارزه با جرایم در ایران بدون تردید باعث علاقمندی خوانندگان، از جمله نمایندگان نهادهای انتظامی و قضائی روسیه خواهد شد. ایرانی ها نام قانون کیفری خود را این گونه گذارده اند - "قانون مجازات کیفری اسلامی ایران" که سندی منحصراً جالب توجه و آموزنده است و حتی در برخی جاها مؤلف اطمینان می دهد که همانند افسانه پرسی خوانده شده و برای هر فرد غیرمتخصص نیز جالب خواهد بود. در این مقاله در مورد خصوصیات مجازات شدید در ایران - اعدام و دیگر اقدامات تاثیر گذار بر مجرمین تعریف می شود.

شد. آقای "شمیر" مواضع آمریکا و اسرائیل را تحلیل می کند - کدامیک از آنها می تواند دیگری را به جنگ بر علیه ایران تحریک کرده یا به سمت جنگ با ایران سوق دهد. او ظرفیتهای طرف روسی را نیز مورد توجه قرار می دهد. به گفته وی، بحران ایران می تواند خطرات و امکانات بسیاری را برای روسیه به همراه داشته باشد. نیاز به بازی ظریفی است تا بتوان از شانس ها استفاده کرده و در این میان نیز آسیبی ندید. ولی امکان بُرد تا حدی است که ارزش ریسک کردن و گردش تاریخی به سمت ایران را دارد."

ناکامی جنگ های اقتصادی که دو دهه است بر علیه ایران انجام می گیرند، در مقاله تحلیلی خانم "مامدووا" که در مورد تحریم های اعمال شده بر علیه ایران است، نشان داده می شود. تشدید تحریم ها در این اواخر نتوانست اقتصاد و موقعیت ایران در جهان را به لرزه در آورد. ارقام و وقایع عکس آن را نشان می دهند. حاکمین ایران فرآیند اصلاحات را فعال کرده و جهت گیری مشخص اجتماعی را به آنها داده اند. صادرات و واردات کشور زیاد صدمه ندیده اند. بخش های کلیدی اقتصاد به توسعه خود ادامه داده و حتی مشارکت چین و روسیه در تحریم ها تصویر کلی را تغییر نداد.

یکی از موضوع های اصلی شماره فعلی مجله - واقعیات و ظرفیتهای روابط ژئوپلیتیک و تجاری و اقتصادی ایران و روسیه است. آقایان "دوگین" و "مونیرف" نگرانی خود را در مورد وضعیت فعلی آنها بیان می کنند. نتیجه گیری کلی آنها این است: محور تهران و مسکو می تواند آرایش دیگری از قدرت را در جهان برقرار کرده و نظام جهانی معاصر را پایدار کند.

آقای "دوگین" که فیلسوف است، در کار خود بنام "محور تهران و مسکو: واقعیات و ظرفیتهای ژئوپلیتیک ... " خاطر نشان می کند که روسیه در خصوص بسیاری از پارامترها مواضع و شأنیت ابرقدرت جهانی خود را از دست داده است، اگرچه ظرفیت ژئوپلیتیک، راهبردی و تمدنی آن هنوز باقی مانده است. ولی این خطر وجود دارد که اگر سوال "نفر بعدی کیست" مطرح شود و این نفر بعدی ایران باشد، هیچ کس از روسیه سوال نخواهد کرد و فقط عملیات نظامی آغاز خواهند شد. آقای "دوگین" همچنین اعتقاد دارد که هیچ تضمینی وجود ندارد که در آینده خود روسیه در موقعیت "نفر بعدی" قرار نگیرد. نتیجه گیری که می شود این است که مشکل ایران، مشکل روسیه است. لحظه واقعی تاریخی می تواند ایران و روسیه را در یک فضای کلی راهبردی متحد نماید. محور مسکو و تهران می توانست مشکلات ژئوپلیتیک که برای روسیه - دستیابی به منطقه خلیج فارس و برای ایران تضمین امنیت است را حل کند.

آقای "مونیروف" در مقاله خود "ایران و روسیه: دوستی نه جدایی" وضعیت و چشم اندازهای همکاری ایران و روسیه را از زاویه دیگری مورد تحلیل قرار می دهد. در این جمله ویرگول کلیدی که "حیات کامل و ارزشمند دارد"

"فلینت" و "هیلاری لورت" متخصصین علوم سیاسی و اجتماعی آمریکا که گفتند ("جورج سورس اشتباه می کند...") به سقوط قریب الوقوع رژیم ایران باور ندارند. آنها توجه ما را به این مطلب جلب می کنند که در هنگام زمامداری "باراک اوباما" تراز منطقه ای قدرت و نفوذ از ایالات متحده به طرف ایران و متحدین آن جابجا شده است. جمهوری اسلامی ایران روابط خود را با سوریه و ترکیه تعمیق بخشیده و نفوذ خود در عراق، لبنان و فلسطین را گسترش می دهد. "جورج سورس" میلیاردر آمریکائی و هیأت حاکمه "باراک اوباما" اشتباه فکر می کنند، وقتی که می گویند موج نارضایتی مردمی - متحدین آمریکا در خاورمیانه را یکی پس از دیگری سرنگون می کند، رژیم جمهوری اسلامی و احتمال دارد که دولت "بشر اسد" در سوریه را نیز سرنگون کند. ولی وقت آن فرا رسیده تا ایالات متحده این نکته را درک کند که بایستی با جنبش های اسلامی و رژیم های سیاسی که احتمالاً بجای خودکامگی های "غربگرا" در خاورمیانه بر سر کار خواهند آمد، رابطه برقرار کند. رویکردهای هیأت حاکمه "اوباما" که لفاظی خصمانه نسبت به ایران است فعلاً آن را مستقیماً در مسیر مخالف حرکت می دهد.

همین مولفین در مقاله خود "قدرت نرم ایران" در عامل تقویت یافته شیعه، آرایش کاملاً جدید قوا در خاورمیانه بزرگ را مشاهده می کنند. حوادثی، چون روز مقدس عاشورا با راهپیمائی های عظیم و سازمان یافته در ایران و ترکیه ای که اکثراً سنی هستند، نیروی اخلاقی تحکیم یافته فرقه شیعه اسلام را نشان دادند. مولفین به آمریکا هشدار می دهند که نایستی به اپوزیسیون ایران که نتوانست خود را در روز عاشور در ایران نشان بدهد، امیدوار بود. تحلیل اشتباه و "تحریک یافته عقیدتی" می تواند ایالات متحده را به یک جنگ دیگری در خاورمیانه که پیش بینی عواقب آن برای آمریکا سخت خواهد بود، سوق دهد.

آقای "دروژبلوفسکی" ایران شناس روس در مقاله خود "نفوذ ترکیه و ایران برای توسعه اوضاع در ماوراء قفقاز" اوضاع منطقه را تحلیل می کند. ایران و ترکیه صمیمانه علاقمند به حل و فصل بحران های قفقاز هستند. این کشورها تلاش می کنند تا در ثبات اوضاع در منطقه بعنوان صلح بانان یا میانجیگران ایفای نقش کنند. ایران مدتهاست که قصد دارد در بحث مسائل حل نشده از تمامی سه جمهوری بعلاوه روسیه، ایران و ترکیه استفاده کند و بارها اعلام آمادگی کرده است تا در مذاکرات قره باغ آذربایجان و ارمنستان میانجیگری کند.

آقای "شمیر" نویسنده اسرائیلی و مخالف جهانی سازی در کار خود بنام "رنگهای آبی تهران" در مورد نقش ایران، نتایج انقلاب و رهبران کارزماتیک ایران شاعرانه مطلب می نویسد. او اعصاب قوی آقای "احمدی نژاد" را تحسین می کند: "اگر آدم ضعیف تری بجای او بود به هراس و لرزه افتاده بود و جلوی ضربه را با ضربات پیشگیرانه می گرفت. او مقاومت می کند و این بدان معنی است که او اعتقاد دارد گفتگوها و تهدیدها تبدیل به جنگ نخواهند

حیات خود را بر اساس ارزشهای والای بشری بنا کند، بیان شده است. عناوین مقاله آقای "پروخانف" نیز غیرعادی هستند: "ایران، من تو را دوست دارم" و "ایران بمب دارد". بمب به عقیده مولف اصلاً سلاح هسته ای نیست، بلکه ایمان راسخ، دینداری و اخلاقیات که یک وقتی قدرت روسیه در آنها بود، است. اینها چیزهایی هستند که جامعه ایران را منسجم می کنند. آقای "پروخانف" می نویسد: جای بسی تأسف است که روسیه در این مبارزه خیر و شر به دشمنان ایران ملحق شده است و از شر جانبداری می کند و خود را در جهانی فرتوت، در حال مرگ و محکوم به نابودی جای داده است و از ثروت اصلی تاریخی خود - از ایده عدالت که روسیه تمامی قرن بیستم خود را برای آن پشت سر گذارد، امتناع ورزیده است.

بدون تردید، مصاحبه آقای "پروخانف" با آقای "شریعتمداری" سردبیر روزنامه "کیهان" باعث علاقه مندی بسیار خوانندگان خواهد شد. آقای "شریعتمداری" ضمن صحبت در مورد انگیزه مقاومت مردم ایران در برابر فشار خارجی، دو اصل را خاطر نشان می کند. اصل اول: مردمی که توانائی از خود گذشتگی را داشته باشند، تسلیم نمی شوند. این مردم بی باک هستند و قادرند قاطع ترین پاسخ را به دشمن بدهند. کسانی که نمی توانند برای آزادی جان نثاری کنند، تسلیم دشمن می شوند. اصل دوم، به نظر آقای "شریعتمداری" مطلب ذیل است. اگر ابرقدرت ها بر علیه انقلاب و کشور ما قیام کنند، ما از قدرت معنوی خود استفاده کرده و در برابر آنها مقاومت خواهیم کرد و از عهده آنها بر خواهیم آمد. ما ایرانی ها در این جنگ پیروز خواهیم شد، زیرا غربی ها تمامی چیزی که دارند، همین دنیای مادی فعلی است و فرای آن هیچ چیزی وجود ندارد. ما اعتقاد داریم که این زندگی فقط آغاز زندگی ابدی است که پس از مرگ ادامه خواهد یافت.

آقای "حیدر جمال" فیلسوف مشهور اسلامی و متخصص امور سیاسی دیدگاه همیشه جالب و عمیق خود را در مورد منافع و سیاست ایران در ارتباط با "کشورهای معاصر عرب" بیان می کند. او نمایش رسانه های غربی در خصوص انقلابهای عرب که در کشورهای مصر و لیبی سازماندهی شده است را افشاء می کند. اطلاعات غلط رسانه های گروهی نتوانست محتوی فرآیند تاریخی را تغییر دهد و سرنگونی "حسنی مبارک" ضربه سنگینی برای اسرائیل بود. حوادث لیبی و پیرامون آن اگرچه بسیار غم انگیز هستند، ولی "نمایش" رسانه ای و سیاسی در لیبی از هم فرو پاشید. بر طبق روایت رسانه های گروهی، تمامی مردم لیبی بر علیه "قذافی" متحد شده اند و او مجبور شده است در پناهگاه خود بسر برد، در حالیکه واقعیت این است که اپوزیسیون بسیار پراکنده و آنقدر ضعیف است که بلوک آتلانتیک حتی نتوانست کسی را پیدا کند تا "دعوتنامه" جنگ با دولت قذافی را برای آنها صادر کند. در شرایط تشنج شدید اوضاع در خاورمیانه و شمال آفریقا، ایران - کانون طبیعی جذب مسلمانان است و رهبران ایران بواسطه قدرت معنوی و شجاعت خود توانستند فاکتورهای مهمی، چون رهبر و نقش توده ها در تاریخ را در سیاست جهانی و منطقه ای تجدید کنند.

خلاصه ای از محتوی مجله

علی رغم فشار خارجی و پیش بینی سیاستمداران، کارشناسان و رسانه های گروهی ایران گریز در جهان که مرگ قریب الوقوع جمهوری اسلامی را بشارت می دهند، ثبات و سطح نسبتاً بالای حمایت از حاکمین در ایران حفظ شده، اقتصاد عملکرد و روند مناسب داشته و کشور به حیات عادی خود ادامه می دهد. مولفین مجله "ایران معاصر" نیز گواهی موثق بر این امر می باشند.

شماره دوم مجله با مقاله آقای "روریکوف" دبیر مسئول مجله با نام "دست از سر ایران بردارید" آغاز می شود که در واقع نتیجه سفر اخیر وی با آقای "پروخانف" سردبیر روزنامه "زافترا" به جمهوری اسلامی ایران است. مقاله آقای "روریکوف" نگاهی به جامعه ایران با محاسن، جوانب قوی، مشکلات و تضادهای آن است. مولف دیگران را فرا می خواند تا به ایران امکان دهند مسائل سیاسی، اقتصادی و تمدنی خود را بدون تهدید جنگ و دخالت از خارج، بدون فناوریهای مخرب سیاسی و "انقلاب های رنگین" حل کند. حیات سیاسی و داخلی کشور و همچنین روحیات مردم در ایران تصور یک دیگ خروشان و آماده انفجار را در ذهن انسان ایجاد نمی کند. بله، برخی از مردم با سیاست دولت موافق نیستند، ولی اپوزیسیون از حمایت گسترده مردمی برخوردار نیست. هر چقدر هم که در مورد "سرکوبی های رژیم" صحبت کنند، یعنی پاسخ زور در برابر زور، واقعیات ایران روشن است - در ایران افراد کمی هستند که روحیه جنگ با کشور را دارند. حاکمین ایران تلاش می کنند تا در عمل مردم را متقاعد کنند که اصول و موازین اسلامی می توانند بعنوان امور واقعی تحقق یافته، قاعده و طرز زندگی مردم شده و اینکه عدالت، رفاه و معنویت می توانند بعنوان ثروت همه و هر نفر محسوب گردند. ایران راه خود را به سمت آینده طی می کند. مولف سوال می کند که چه کسی و بر اساس کدام حق بایستی در خارج از کشور و با نیروی نظامی سرنوشته ایران را تعیین کند؟ سطرهای آخر مقاله جالب هستند: "در خیابانهای پایتخت، در حوالی تهران، در مساجد قم ... ما به انسانهای آرام، سالم و خیرخواه نگاه می کردیم و فکر می کردیم: چرا و به چه حقی یک کسی به خودش اجازه می دهد تا در مورد "تغییر رژیم" و "بمباران کردن ایران" صحبت کند، زیرا این به آن مفهوم خواهد بود که ایرانی ها را به جان یکدیگر خواهند انداخت، جنگ داخلی براه خواهند انداخت و آنها را بمباران خواهند کرد؟! به چه حقی؟! مگر جنگهای قرن بیستم و جنگ های افغانستان و عراق در قرن بیست و یکم کافی نبود؟! دست از سر ایران بر دارید...!"

آقای "پروخانف" خاطرات خود را از سفر به ایران به سبک اصیل فلسفی و سیاسی - اجتماعی بیان می کند. در این خاطرات اعتلاء معنوی فردی که برای اولین بار کشور جدید و غیرعادی را دیده است، کشوری که تلاش می کند تا

عناوین

مجله «ایران معاصر» شماره 2 سال 2011

- 1-دمیتری ریوریکف- ایران را بحال خود بگذارید.....3
- 2-آلکساندر پروخانف - دوستت دارم ایران.....14
- 3-آلکساندر دوگین- محور مسکو- تهران: واقعیات و امکانات ژئوپلیتیک.....22
- 4- حیدر جمال- ایران و فرآیندهای انقلابی معاصر.....30
- 5-اسرائیل شامیر-گلپهای نیلگون ایران.....36
- 6-والری مونیروف- روسیه- ایران : دوستی نه جدایی42
- 7- فلینت و هیلاری لوریت- سوروس اشتباه می کند.....48
- 8-آلکساندر پروخانف- مصاحبه با سردبیر روزنامه کیهان53
- 9- نینا مامدووا- تحریم ها علیه ایران- محاسبه ها و خطاها.....59
- 10- سرگئی دروژیلوفسکی- نفوذ ترکیه و ایران در توسعه اوضاع در ماوراء قفقاز و منافع روسیه.....64
- 11- فلینت و هیلاری مانی لوریت - « قدرت نرم ایران » (روز عاشورا در استامبول و تهران).....72
- 12- مارثیانا آرونووا - روابط ایران و افغانستان در مرحله کنونی.....76
- 13-یوری گولیک- مبارزه با جنایت در ایران.....81
- 14-آئیدا سوبولووا - کمیسیون اسلام و مسیحیت ارتدکس نقطه تحول و چشم اندازها.....86
- سرفصل- به زبان فارسی.....120(1)
- شرح مختصر شماره- به زبان فارسی.....119(2)
- آلکساندر پروخانف- به زبان فارسی.....118(7)
- حیدر جمال- به زبان فارسی.....108(17)
- حسین شریعتمداری- به زبان فارسی.....101(24)

